

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№4
ИЮЛЬ

В НОМЕРЕ:

ТРИ КОНЦЕПТА СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

КОСМОС ДРЕВНИХ СКАНДИНАВОВ

ЧТО ТАКОЕ NÍÐSTÖNG

КУЛЬТ ОДИНА В ИСЛАНДИИ

АМОН АМАРТН –
ВИКИНГИ СОВРЕМЕННОСТИ

ИСЛАНДСКИЕ СКАЗКИ О КОЛДОВСТВЕ

Июль 2013

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль, Киев;

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Алина Петрова (Сигрид)

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, Сигвальду Годи, Снорри Годи, Ольге Маркеловой, Юрию Слеповронскому, Дэну Королю, Sveinaldr Gottfridsson, Свартульву, Тимофею Ермолаеву (Stridmann), Н.Топчий (Tradis), Talula, Евгении Демиург, Гаврану Миллионскому, Виктору Генке, Вадиму Хёниру, Игорю Ожиганову.

Наши контакты:

asatru.in.ua

http://vk.com/yggdrasil_ukr
Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг, Минск

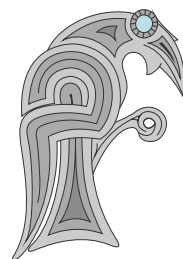
<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП "Простобук"
www.mimolet.com
Заказ:

Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
Интервью: Юрий Слеповронский	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Три концепта Северной Традиции Антон ПЛАТОВ	12
Основы вероучения Асатру	17
Является ли язычество религией Сигвальд Годи	23
Палочки, чёрточки и чурочки Юрий Слеповронский	25
Космос древних скандинавов Дэн Король	28
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Дорога на Север Ранхильд	38
ПЕРЕВОДЫ	
Что такое níðstöng Перевод: Sveinaldr Gottfridsson	42
Тевтонская магия. Магические и духовные практики германцев Ч.II Перевод: Свартульв	53
Культ Одина в Исландии Перевод: Н.Топчий	56
МУЗЫКА	
Amon Amarth – викинги современности Евгения Демиург	66
СКАЗКИ	
Исландские сказки о колдовстве Перевод: Тимофей ЕРМОЛАЕВ (Stridmann), Л. Горлина, В. Генке	69
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
ВИК «Чёрный ворон» – первое знакомство Гавран Миллионский	73
ВИДЕООБЗОР	
«Северная Легенда» Talula	76
ТВОРЧЕСТВО	
Стихи	
Снорри Годи	78
Beren Varahirion	79
Вадим Хёнир	80
Картины	
Игорь Ожиганов	81

3...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Друзья!

2013 год – год рождения нашего журнала. Из достаточно авантюрной идеи издавать свой собственный журнал буквально «на коленке», «Северный Ветер» вырос за этот год до серьезного проекта международного уровня с тысячной аудиторией и дружной командой. Мы уверены, что это не предел. Но сейчас, когда наш мир готовится встречать рождение нового Солнца, мы хотим подвести небольшие итоги и сказать спасибо всем, кто был с нами этот год. **Спасибо нашим авторам, спасибо команде редакции, работающей на голом энтузиазме, и отдельное спасибо за поддержку и высокие отзывы Вам, нашим читателям.** Следующий номер будет юбилейным, и мы подготовим Вам неожиданные сюрпризы и подарки по этому поводу. Но и сейчас Вы найдете в нашем журнале много познавательного и интересного:

- интервью с нашим постоянным автором и годи общины «Идавёлль» Юрием Слеповронским;
- продолжение статьи Антона Платова «Три концепта Северной Традиции»;
- исследование Сигвальда Годи на тему «Является ли язычество религией?»;
- увлекательный рассказ Дэна Короля о небесах викингов и их предшественников;
- знакомство с одним из старейших в России военно-историческим клубом «Черный ворон»;
- новые переводы и исследования на тему Северной Традиции и многое, многое другое.

Задача нашего журнала – предоставить читателям необходимую базу для самостоятельного изучения и погружения в Северную Традицию. Мы стараемся освещать тему с различных (адекватных) точек зрения, и не по всем вопросам эти точки зрения могут совпадать с мнением редакции. Таковой, например, является статья К.Гундарссона «Тевтонская магия. Магические и духовные практики германцев. Ч.II». Во многом не соглашаясь с автором, мы все же верим, что она будет в чем-то полезна нашим читателям, особенно тем, кто только начинает свой Путь в Северную Традицию. Рассматривайте её не как дословное руководство к действию, но как копилку идей для разработки своего собственного ритуала.

Наш журнал в электронном виде распространяется бесплатно, но если Вы захотите **выразить благодарность и поддержать этот проект**, то это можно сделать, внося любую сумму на счет 41001712685320 (Яндекс.Деньги).

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

С праздником жизни, дорогие друзья! С рождением нового Солнца!

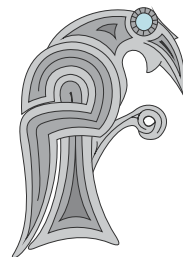
*С уважением,
редакторы журнала «Северный ветер»,
Сигрид и Ранхильд.*

...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

В издательстве «Вече» вышло переиздание книги М. Грашиной, М. Васильева «Языческий календарь. Миф. Обряд. Образ»

«Что самое простое, с чего может начать человек, общающийся к Традиции? Почитать книги по мифологии и вникнуть в разнообразные дискуссии, ведущиеся на тему разнообразных трактовок и подходов? Сшить свою первую рубаху, вырезать чашу, выковать фибулу? Взять в руки стальной клинок и ощутить, как рука сама начинает закругленное и полное внутренней силы движение, которому тебя никто никогда не учил? Все это важно, но открывает тебе лишь отдельные стороны Традиции - а вернее, лишь отдельные части тебя – ей.

Самый простой способ войти в этот мир единым неотъемлемым целым, как входили наши предки и те, кто, если дадут Боги, будут жить после нас, - это пройти Коло Года вместе с умирающим и обновляющимся миром.

Жизнь по сильным точкам становится для тебя нескончаемым странствием по миру магии, полному сражений и обретений, ожиданий и встреч» (М. Грашина. М. Васильев). Именно в таком странствии вам и будет помощником и мудрым наставником книга «Языческий календарь», всеобъемлюще рассказывающая об основных праздниках колеса года. Для раскрытия смысла каждой сильной точки авторами используются смысловой ключ (описание праздника), мифологический ключ, мистерии (описание игрового действия), приводится обрядовый инструментарий, литературные произведения древних и современных авторов, а также интереснейший фотоматериал из архивов дома Ясеня и его друзей.

5...

В декабре 2013 года школа Северной Традиции «НордХейм» открывает новый долгосрочный курс Антона Платова «Нордическая астрология» (с участием Марины Грашиной и Максима Васильева)

В этом курсе преподаватели Школы рассказывают о совсем ином, очень отличном от «современной астрологии» подходе к оценке воздействия Неба и Земли на судьбу и предназначение человека.

«Нордическая астрология, в том или ином виде наверняка использовавшаяся нашими предками – славянами, германцами, кельтами — основана не на позднем 12-тичастном, но — на древнейшем 8-мичастном делении Года и Неба, и подразумевает совсем иные, нежели «классическая астрология», аспекты анализа. Все то, что мы воспринимаем как «нордический миф», оказывается «выплеснутым» на Небо, а мы... — мы оказываемся способными определить свое положение в этом Мифе». (Антон Платов)

Подробности о стоимости, времени и месте проведения курса можно узнать на сайте «Нордхейма» <http://www.nhs.sleipnir.ru> и в контакте <http://vk.com/club61817217>.

Получено свидетельство о существовании религиозной группы «Община Асатру» в Санкт-Петербурге

Согласно ему первая в России легальная община Асатру основана 1 сентября 2013г. Это событие имеет значение не только для единоверцев из Санкт-Петербурга, но и для всего русскоговорящего Асатру, поскольку является новым этапом развития Северной Традиции на нашей Земле. Поздравляем наших коллег. Пусть боги пошлют им добрую Удачу на этом Пути.

МЕСТНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА КРАСНОЕ СЕЛО
САНКТ - ПЕТЕРБУРГА

198320, Санкт - Петербург, пр. Ленина, 85, тел. 749-46-24, 741-03-76, факс 741-14-27

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 1/21.09.2013

о существовании религиозной группы на территории муниципального образования

Настоящим свидетельством, в соответствии со ст. 7 Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» подтверждается, что религиозная группа «Община Асатру» существует на территории внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга город Красное Село с 01.09.2013 года.

ИО Главы Местной Администрации

Г.С. Микаэлян

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Интервью: Юрий Слеповронский

Интервью брали
Сигрид и Ранхильд

Сегодня мы представляем Вам интервью с Юрием Слеповронским (Торольвом), годи общины «Идавёлль» и постоянным автором нашего журнала.

Юрий, здравствуйте! Вашему авторству принадлежат слова о себе, под которыми многие читатели нашего журнала готовы подписаться:

«Да, я язычник.

Да, я верю во множество богов, духов, и прочих сущностей.

Да, всё это более чем серьезно.

Нет, моя вера не только для «белых», и я не расист.

Нет, я не сектант.

Нет, я не сатанист.

Нет, я не приношу в жертву людей.

Нет, я не рисую пентаграммы, «руны смерти и хаоса» и «пентакли Сатурна».

Нет, я не пью кровь девственниц.

...Я же уже сказал: я не приношу в жертву людей.

Это не «штучка» у меня на шее, и не «фаллический символ», а «Мьельнир».

О, боги... Хорошо, специально для вас: это – молот Тора.

Нет, Тор – это не «чувак из того фильма»!

И Один – это не Энтони Хопкинс.

Нет, Локи и Тор не братья.

Нет, блин, Хеймдалль не чёрный! И не был!

Что? Я не разбираюсь в скандинавском язычестве?!

...Да, я приношу в жертву людей».

Браво! Еще что-нибудь о себе нашим читателям расскажете?

Да в общем-то и рассказывать больше нечего. Биография «как у всех». Родился и вырос в Москве, учился в обыкновенной средней школе. Дальнейшее образование получил в сфере юриспруденции, правда, по специальности никогда не работал. В настоящий момент работаю в управленческой сфере.

Ну, что ещё? В детстве, лет примерно в 7, был крещён, однако никакой активной религиозной позиции никто в семье не придерживался, и сейчас я прекрасно понимаю, что крестили меня из-за веяний «моды» (СССР только-только рухнул, и такая мода была популярной).

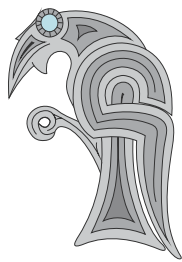
7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

С чего начался Ваш путь в Асатру? Как Вы к нему пришли?

Тяга к неким духовным сферам у меня была с детства, лет с 8-9. Правда, поскольку религиозные вопросы никто в семье не поднимал, тогдашние мои «духовные интересы» находились в секторе газетных историй о полтергейстах, «барабашках» и «НЛО». Скажу так: была вера в существование подобных вещей. И, видимо, отсюда, от принятия факта существования неких потусторонних сил, начался поиск своего пути.

Путь непосредственно в Асатру начался с «Энциклопедии знаков и символов». Не помню, какое именно это было издание, но именно в этой книге я впервые увидел руны и их описание как инструмента гадания. Был это, кажется, 2002 или 2003 год. Почему-то руны захватили моё внимание, я последовал описанному в книге (а это во многом была перепечатка материалов «Книги рун» Ральфа Блюма, о чём я узнал впоследствии), сделал себе первый набор и попытался «гадать». После нескольких попыток я понял, что «ответы» действительно содержат некую «истинность», и так и продолжал практиковать «гадание» примерно до начала 2005 года.

К началу 2005 года я понял, что «гадание» на рунах не отвечает моим «духовным запросам». Проще говоря, возникло ощущение «нехватки бога», ощущение какой-то пустоты и желание эту пустоту заполнить. Поскольку в тот момент я находился под влиянием некоторых патриотических концепций, то начал активно интересоваться славянским язычеством, ознакомился как с академическими, так и откровенно «фантастическими» работами по данной тематике. Но славянское язычество почему-то не нашло отклика у меня в душе, и дальнейшие мои искания пошли в сторону православия.

С того момента (2005 год) я, что называется, «заболел» православием. Пытался воцерковиться, соблюдал молитвенное правило, участвовал в дискуссиях на различных православных форумах, и даже собирался если уж не уйти в монастырь, то хотя бы получить богословское образование. В какой-то момент, примерно в середине 2006 года, наступило некое ощущение «внутреннего комфорта». Казалось, вот оно: нашёл! Но сейчас, оглядываясь назад, я понимаю насколько то состояние мнимого «комфорта» было тяжёлым и давящим. Не оставляло ощущение того, что что-то пошло не так, и что-то должно произойти.

Оно и произошло в начале 2007-го года. По ряду причин, которые я не буду озвучивать, я оказался в абсолютно экстремальном положении: без крыши над головой, без работы и без средств к существованию, с перспективой попасть на самое дно социальной лестницы. В тот момент я, наверное, и пережил тот «инициатический шок», который ощущает любой человек, вокруг которого происходит слом привычного мироустройства. И в тот момент возник главный вопрос: почему так произошло? Поиск ответа на этот вопрос занял у меня почти полтора года. Пришлось, что называется, «оглянуться назад» и полностью пересмотреть всю свою жизнь, чтобы вычленить из её течения те события, которые могли бы однозначно указать на причины произошедшего. Ответ для себя я нашёл только один: мои прежние пути и поиски были в корне неверны. Неверны настолько, что из сложившегося круговорота «комфорта» высшим силам меня пришлось «вырывать с корнем». Вырывать и ставить в новые условия. Дескать, «выполняй работу над ошибками. С нуля».

И вот в тот момент, когда такой ответ был найден, мне попался на глаза мешочек с рунами, который я почему-то (после того, как не пользовался ими с 2005 по 2007 год) взял с собой в числе тех немногих вещей, что у меня остались от прежней жизни. Тут же возникло желание «погадать» и узнать, правильно ли я понимаю произошедшее со мной.

Выпала Ансуз. И, в общем-то, в тот момент стало ясно, что всё уже решено за меня, а моё дело – прокладывать путь в том направлении, в котором предназначено. Фактически на тот момент я осознал себя как «приверженца скандинавского язычества» (слово «Асатру» мне тогда не было знакомо).

Тогда, с середины 2008 года, я и начал активно искать информацию по скандинавскому язычеству, мифологии, рунам и т. п., чтобы развиваться в данном направлении. Купил «Старшую Эдду», кучу книг по скандинавской мифологии. В тот момент ключевую роль в становлении моего мировоззрения сыграла небезызвестная работа Антона Платова «Магические Искусства Древней Европы», за которую я по сей день премного благодарен. Потом появились и другие книги, многие из которых я сейчас даже и не вспомню.

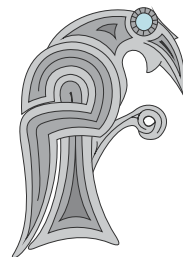
В 2010 году я постепенно подходил к тому, чтобы найти единоверцев, поскольку понимал, что на данном этапе необходимо общение с кем-то, кто близок по духу. И хотя находились отдельные люди, которые говорили о себе как о приверженцах скандинавской

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

традиции, отсутствовала некая религиозная структурированность. То есть эти люди не проводили обряды, отмечали праздники чисто формально, да и в религиозно-богословские вопросы не вдавались. Тогда я окончательно понял, что дальнейшее моё продвижение по пути вряд ли будет полноценным без общения с теми единоверцами, которые ведут то, что называют «религиозной жизнью».

Летом 2012-го года я посетил одну из «Встреч по северной традиции», которые тогда проводил московский годорд «Скидбладнир». Встреча оставила приятные впечатления, как и большинство людей, пришедших на неё. Тогда началось моё общение с представителями годорда и их годи, благодаря чему на Мидсаммере 2012 года я прошёл обряд инициации в традицию, который устранил последние сугубо психологические блоки, препятствовавшие тому, чтобы я мог назвать себя Асатруа. И хотя кто-то может сказать, что всё это – сугубо формальные действия, я остаюсь благодарным годорду «Скидбладнир» за возможность получения ценнейшего опыта и «мудрости житейской», которую я извлёк из общения с ними.

Юрий, Вы являетесь одним из 9 членов Совета Законоговорителей (Логретты) Содружества Асатруа. Что для Вас эта должность, и каким Вы видите свое место в процессе развития русскоязычного Асатруа?

Я не могу сказать, что воспринимаю эту должность как некий «почётный статус», полученный за какие-либо заслуги. Не могу сказать и того, что я испытываю некую гордость от наличия данного статуса. Скажем так: это приятно, и это накладывает определённую ответственность.

Что касается моего места в процессе развития русскоязычного Асатруа, то я, видимо, продолжу заниматься тем же, чем и раньше: развитие собственного годорда (выход на официальный уровень), написание статей, и т. п.

Что для Вас руны? Средство изменения реальности, нечто магическое, просто алфавит или что-либо иное?

Сейчас, по прошествии многих лет с того момента, как я впервые сделал себе рунический набор, мои взгляды на руны изменились коренным образом. Руны для меня – это, прежде всего, алфавит. Но алфавит может быть и инструментом изменения реальности. Только не стоит забывать о том, что инструментом всегда работает сам человек, и итог работы зависит от человека, а не от инструмента.

Каким, по Вашему представлению, должен быть язычник?

Трудный вопрос. Проще сказать, каким он быть не должен. А не должен быть, на мой взгляд, слепым фанатиком или человеком, который ищет в язычестве оправдание собственным недостаткам и порокам. В остальном же стоит руководствоваться житейскими советами из «Речей Высокого». Естественно, помня о том, что это именно советы, а не заповеди.

Кто для Вас боги?

Отвечу одним словом: друзья. По крайней мере, я считаю их таковыми, и сомневаться в обратном у меня нет поводов.

В чем для Вас разница между традиционализмом и эклектикой? Исходя из того, что позднеисландская традиция несет в себе и христианский пласт. Ваше отношение к поздней традиции?

Разница, на мой взгляд, в том, что находится внутри, а что – вне рамок традиции. Позднеисландская традиция, на мой взгляд, эклектична, и в ней предостаточно вещей, выходящих за определённые рамки. Так, например, упоминание Христа наряду с Одином в сугубо языческом по структуре заговоре я рассматриваю как милый казус, который является ценным кладом информации. Другое дело, что я не считаю для себя возможным использовать такой заговор.

Во всем ли стоит верить древним текстам – всегда ли можно их считать образцом поведения?

Для себя я вывел следующую аксиому: плох тот язычник, который не сомневается. Почему? Потому, что сомнение – основа для поиска достоверной информации. Например, у меня вызывают определённые сомнения некоторые моменты, описанные в «Младшей Эдде».

Относительно образцов поведения... Ну, тут надо разбирать каждый конкретный случай, описанный в той или иной саге. Почему тот или иной герой ведёт себя так, а не иначе? Чем его поступок продиктован? Соответствует ли он тем принципам чести и достоинства, которые были свойственны древним скандинавам? Без ответов на эти вопросы вряд ли можно говорить об образцах поведения.

Как Вы считаете, какова самая большая проблема современной руники?

Самой большой проблемой я считаю отношение к ней как к «магии для домохозяек».

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Слишком большой ущерб наносится руническому искусству всевозможными книгами, типа «Руны за 10 дней» и т. п.: человек, прочитавший нечто подобное, начинает воспринимать руны как с одной стороны что-то простое и доступное, а с другой – как средство решения абсолютно всех проблем без приложения усилий. Всё искусство руники низводится до «начерти руну – проблема решится».

Недавно в одной из групп «В контакте», посвящённых рунам, вижу сообщение от девушки: «нужен рунескрипт, чтобы человек постоянно думал обо мне». Ей тут же советуют разнообразные сочетания рун, «рунескрипты» и прочее... А мне очень хотелось ей написать: «девушка, купите себе красивое бельё, чулки, хорошую косметику, и пригласите этого человека к себе на ужин, переходящий в завтрак». Вот уверен, что подобные действия были бы гораздо эффективнее, чем руны, написанные на фотографии...

Какое место занимает руническая практика в Вашей жизни?

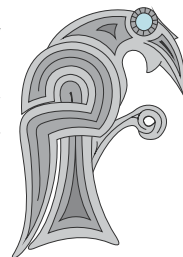
На данный момент – не самое значительное. Чтобы понять, почему так, возвращаемся к предыдущему вопросу об адекватности действий событиям. Нет смысла палить из пушки по воробьям. Любые попытки изменения реальности всегда идут по пути наименьшего сопротивления. Поэтому нет смысла, например, царапать руны на чайнике, чтобы вскипятить его: проще включить плиту. Но есть смысл написать руническое заклинание на поиск ключей, пропавших где-то в квартире, если обычный поиск не дал результатов.

Поздравляем с рождением годорда «Идавелль»! Пусть боги пошлют вам добрую Удачу в этом замечательном начинании.

Спасибо за поздравление. Отвечая на следующие вопросы, воспользуюсь сравнением годорда с новорождённым, а потому скажу так... Младенец, откровенно говоря, пока плохо стоит на ногах и слабо «набирает вес». Что логично, поскольку не всякое «питание» для него полезно. Проще говоря, не с каждым человеком мы готовы сейчас что-то

делать вместе. Почему так происходит? Потому что, к сожалению, не каждый проходящий человек, интересующийся годордом, приходит для дела, а не для слов. Мы уже столкнулись с тем, что подавляющее большинство проходящих интересуют не вопросы Асатру как религии, не вопросы выхода на уровень религиозной группы, а в лучшем случае вопросы типа «а зачем вы годорд создали?» или «а почему вы Асатру выбрали?». Да, я не буду отрицать того, что каждый имеет право задать такие вопросы, но, как я уже сказал, нужны дела, а не слова.

Расскажите, пожалуйста, чем занимается ваш годорд? Как можно стать его членом? Есть ли какие-то планы по развитию годорда на ближайшее время?

На данный момент первостепенной задачей годорда является официальное уведомление властей города Москвы о существовании годорда в формате религиозной группы. Это же касается и ближайших планов годорда. К сожалению, определённые условия, связанные с готовностью людей предоставлять необходимые для этого данные, не позволяют эту задачу решить.

Стать членом годорда можно по совокупности следующих факторов:

- *возраст от 18 лет,*
- *принадлежность к Асатру, определяемая, в первую очередь, разделением взглядов, изложенных в документе «Основы верования Асатру»,*
- *личное заявление о желании вступить в Годорд, поданное любым доступным способом,*
- *одобрение кандидатуры полноправными членами Годорда в ходе голосования,*
- *прохождение вступительных испытаний.*

На одном моменте остановлюсь подробно. Почему принадлежность к Асатру определяется по некоему документу? Всё просто: данный документ не устанавливает какие-либо религиозные нормы, а содержит совокупность тех минимальных принципов, на основании которых человека можно считать Асатруа. Принципы эти взяты из «Эдд» и саг и структурированы в один документ, составленный Логреттой.

Почему также сказано «определяемая в первую очередь»? Потому, что соответствие всем принципам, изложенным в «Основах верования», ещё не делает человека Асатруа. Человек может в обыденной жизни совершать нечто, что с языческим мировоззрением не соотносимо. Поэтому, во вторую очередь, ответ на вопрос «Асатру или нет?» можно дать только непосредственно общаясь с каждым конкретным человеком.

Как Вы считаете, необходимы ли инициации, проводимые в общинах? И что такое вообще инициация (в том числе личная)? Можете ли Вы сказать, что проходили такие этапы в своей жизни? Как это повлияло на Вашу жизнь?

Вопрос в том, о каких инициациях мы говорим. Если об инициации как обряде вступления в общину, то да, я считаю их необходимыми хотя бы для самого иницируемого. Это даёт возможность почувствовать переход из одного состояния в другое. Ощутить себя частью нового, принадлежности к чему-то но-

вому. Если говорить об инициации в Асатру (аналоге крещения), то я не считаю их обязательными. Хотя по собственному опыту могу судить, что такая инициация хорошо снимает психологический «зацеп» за прошлое мировоззрение или его остатки. Вообще я воспринимаю инициацию как некое событие, которое ломает привычный взгляд на мир или его часть, позволяя построить нечто новое. Это я отношу и к инициации личного характера, которая в моей жизни определённо произошла: я упоминал о ней, отвечая на вопрос о своём пути в Асатру. О том, как она повлияла на мою жизнь, можно также судить по ответу на тот же вопрос.

Асатру (в контексте недавней официальной регистрации российской общины) – все же это вера или религия?

Не вижу противопоставления. Религия – это организованный способ выражения веры. Поэтому Асатру это и вера (мировоззрение), и религия одновременно.

Юрий, как известно, Вы занимаетесь переводами с древнеисландского языка. С чего Вы начинали его изучение? Как много времени у Вас это заняло?

Ну «занимаетесь переводами» – это очень громко сказано. Особенно учитывая то, что древнеисландский я не изучал и по сути не знаю его. Вы спросите: а как же переводить не зная языка? А очень... сложно: постоянно пользуясь словарями и таблицами грамматики. Поэтому и «переводов» моих так мало: работа над каждым занимает весьма много времени.

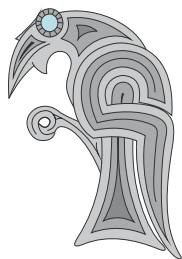
Читаете книги на древнеисландском – это серьезно. Но иногда нужно и отдыхать. Есть ли какие-либо фильмы и музыка в контексте Северной Традиции, которые Вам нравятся?

Из фильмов выделю, пожалуй, банальный пример: «И на камнях растут деревья». Этот фильм оставил совершенно неизгладимые приятные впечатления, в отличие от многих других.

Что касается музыки, то назову такие музыкальные коллективы как: Garmarna, Fejd, Gny, Faun, Tyr, Folque, Krauka, Wardruna. Их композиции почти постоянно в моём плей-листе.

Юрий, спасибо Вам за интервью! Удачи Вам и Вашему годорду!

Пожалуйста. И благодарю вас за возможность интересного общения!

Три концепта Северной Традиции

(Продолжение.)

Начало в 3 номере «Северного ветра»)

Антон ПЛАТОВ

Священная Диада

*Только в молчании – слово,
и свет – лишь во тьме.*

Урсула ле Гуин

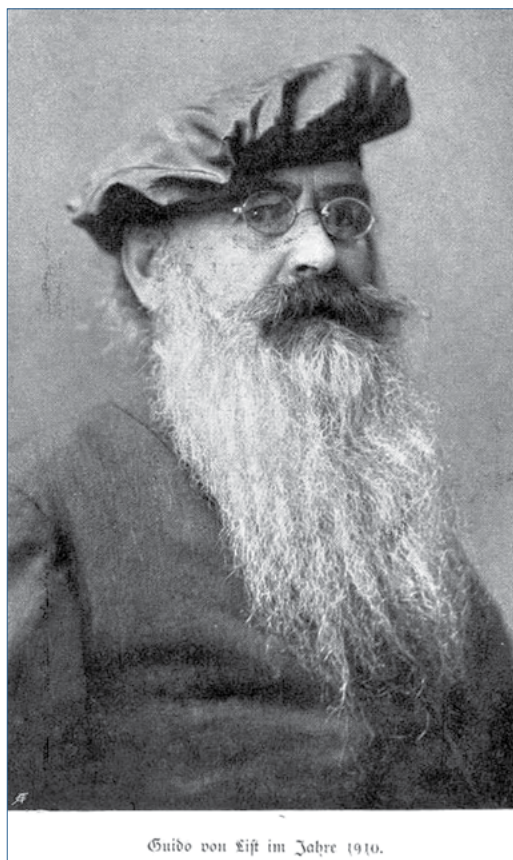
ПРЕЖДЕ, чем мы перейдем непосредственно ко Второму Концепту, я считаю нужным сделать небольшое, но очень важное отступление.

Разумеется, о концепциях священной Двойки и священной Триады много написано, и, разумеется, ни один автор не смог бы назвать себя их «первоописателем» (и, тем более, – первооткрывателем). Существуют указания на них в индоевропейских священных текстах и исторические свидетельства воплощения этих концепций в древних культурах, существует живая культура нордических народов, в которой они сохранились, несмотря на все разрушительные процессы последних полутора тысячелетий.

Тем не менее, есть разница между *существованием* какого-либо принципа и его *формулированием*. Существует он независимо от написанного, как явление природы или культуры; формулировка же всегда принадлежит конкретному человеку и может быть четкой или расплывчатой, полной или частной и т.д. Памятуя об этой разнице, я хочу упомянуть о Гвидо фон Листе – о человеке, который, возможно, одним из первых четко сформулировал концепции священной Диады и Триады в контексте эзотерики Северной Традиции.

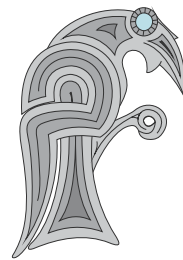
Сегодня фон Лист, работавший в конце XIX – начале XX вв., более всего известен как автор «Тайны рун»¹ – книги, с которой, по большому счету, началось «руническое возрождение» в Германии того времени. Однако, прежде всего, фон Лист был исследователем Северной Традиции в целом; руны рассматривались им как одна из важнейших частей Традиции, и, тем не менее, – именно всего лишь

¹ G. von List. Das Geheimnis der Runen. Vienna, 1908.

Guido von List im Jahre 1910.

Гвидо фон Лист (1848 – 1919). Фото 1910 года.

как часть. Фон Лист не был свободен от ряда характерных его времени заблуждений (так, например, он живо интересовался учением мадам Блаватской), но это не отменяет того факта, что он одним из первых попытался рассмотреть Северную Традицию как эзотерик, а также – того, что одним из первых он заговорил о ней как о *живом учении*.

Гвидо фон Листу удалось почувствовать, внутренне осмыслить и впервые в Европе сформулировать важнейший принцип построения всей древней языческой философии и мифологии – хотя он и говорил при этом только о древних германцах, возможно, не осознавая до конца, что формулирует нечто большее, всеобщее. Речь идет о том, что в сакральной Традиции (по крайней мере, – в Традиции индоевропейской) парадокс, соединение альтернативных истин, исключаящих одна другую, не приводит в логический тупик, но, напротив, является естественным и, более того, – необходимым. Так, например, то, что свободная Воля человека по фон Листу является одной из важнейших традиционных ценностей, отнюдь не противоречит его утверждению о том, что «следовать воле богов – *обязанность* человека».

Этот принцип «непротиворечивости противоречивого» чрезвычайно важен для Традиции и может проявляться, согласно представлениям фон Листа, в одном из трех вариантов: диадном (двойственном), триадном (тройственном) и множественном. Фон Лист полагал, что из этих трех основных принципов могут быть получены все остальные его идеи, концепции и мистические интерпретации.

Первый из них – это как раз принцип священной Диады (*zweieinig-zweispältige Zweiheit*), элементы которой противостоят друг другу – и, тем не менее, не могут быть разделены. Он наглядно иллюстрируется, например, листовским представлением о соотношении Материи и Духа. Согласно его учению, Материя – есть ни что иное как затвердевший или сконденсированный Дух, откуда следует, что нет существенной разницы между «духовным началом» и «началом материальным» – разница лишь в условиях, *в состоянии*, в котором находится эта сущность. Таким образом фон Лист снимает, например, парадоксальный вопрос философии о первичности материи или сознания, объявляя их равнозначными и переходящими одно в другое.

Отсюда вытекает другая диада, компоненты которой *вне Традиции* нередко воспринимаются как взаимоисключающие, – диада «духовное развитие – развитие земное». Или, в формулировке фон Листа – духовное совершенствование и поддержание связи со своим народом. Сам он настаивает на необходимости «духовного» развития, но вместе с тем настаивает и на необходимости материальных связей или основ – тела, рода (расы, племени), природы, и так далее – для того, чтобы поддержать эту духовность в реальности. И в конце концов фон Лист рассматривает обе категории, как по существу «одно и то же».

* * *

Многие исследователи отмечают, что в древних мифопоэтических системах двойка как число нередко противостоит единице, оказывается ее противоположностью. Действительно, если 1 – это целостность, то 2 – это уже начало разделения; если 1 – это центр, то 2 – это уже обозначение двух сторон, т.е. периферии; если один элемент может быть подобен только сам себе, то в паре возможно и подобие и противостояние; и т.д.

Вместе с тем двойка, как и единица, в архаической культуре обособлена от остального числового ряда. Обособленность единицы в лингвистическом отношении, отражающем, разумеется, особенности нашего мышления, очевидна: мы различаем форму единственного числа, применяемую для обозначения одного объекта, и форму множественного числа – для всех остальных случаев. Это так, но не следует забывать, что еще относительно недавно во многих индоевропейских языках, включая русский, существовала форма двойственного числа, предназначенная именно для обозначения парных объектов².

Это одновременное противостояние и совместное обособление единицы и двойки от остального числового ряда связано и с их мифологической нагрузкой. Если 1 – это источник, потенциал; идеальное, то 2 – воплощение; реализация. Так, идея человека как живого существа едина, но воплощается она в диаде мужчины и женщины.

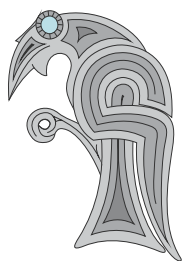
² Вытеснение использования двойственного числа в живом русском языке происходило только в XIII-XIV веках, при этом в ряде случаев форма дв.ч. вытеснила форму мн.ч. Так, слова **очи**, **руки**, **рога** и т.д. – это изначально формы дв.ч. (например, для существительного **рог** форма дв.ч. – **рога**, форма мн.ч. – **роги**, но последнее сейчас не употребляется). Форма дв.ч. существовала, разумеется, не только у существительных; так, например, дв.ч. для фразы **я знаю** выглядело как **вѣ знаевѣ**.

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Две кельтские монеты с символикой священной Диады. Британия, рубеж н.э.

Именно понимание неразделимости, одновременно противостояния и диалектического единства парных фундаментальных принципов и есть основное содержание Второго Концепта. Многие из таких пар очевидны: День и Ночь, Жизнь и Смерть, Земля и Небо, мужчина и женщина. Собственно, в традиционном мировоззрении элементы этих диад вообще не рассматривались как независимые: «Только в молчании слово, и свет – лишь во тьме» (У. ле Гуин).

* * *

Одним способом выражения идеи Второго Концепта в индоевропейской Традиции являются представления о двуликих или двуглавых богах. Известнейшим примером такого бога является, несомненно, античный Янус, однако, аналогичные представления (и сакральные изображения, соответственно) широко распространены и в собственно Северной Традиции.

Двуликий бог. Галльская монета.

Изображения двуликого бога мы встречаем, например, на многих кельтских монетах. В отношении монет такого типа часто говорят, что изображения на них заимствованы с монет античных, для которых изображения Януса не были чем-то исключительным. Отчасти такое утверждение оправдано, – в том смысле, что кельтское монетное дело действительно многим обязано монетному делу античности. Однако кельтские монеты этого типа в целом ряде случаев принципиально отличаются от античных.

Изображение на многих из них представляет собой два человеческих профиля, перевернутых друг относительно друга и смотрящих в разные стороны – и в то же время единых. С одной стороны, эти изображения повторяют, как кажется, идею Януса, но с другой – мы понимаем, что речь идет не о «человеке с двумя лицами на одной голове», а именно о единстве двух противоположных принципов.

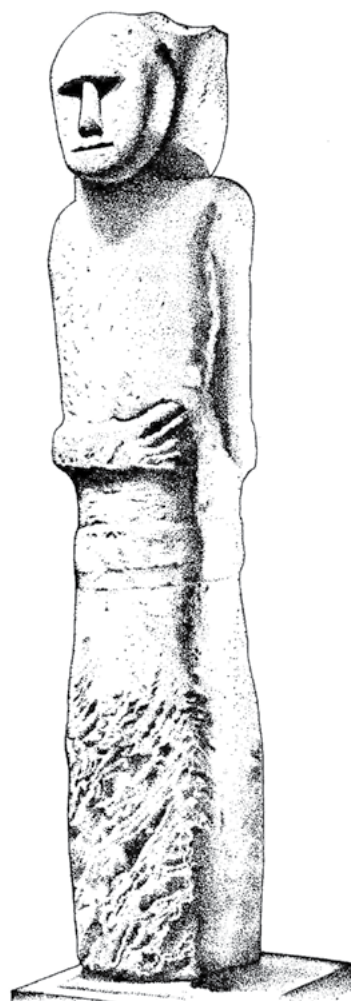
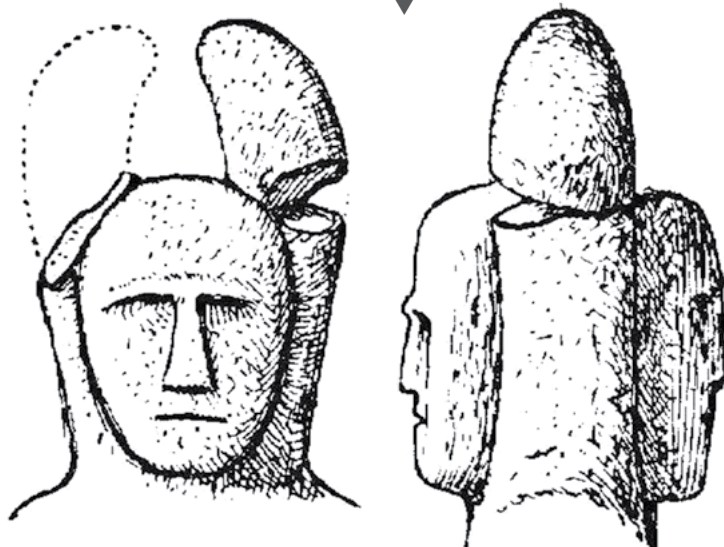
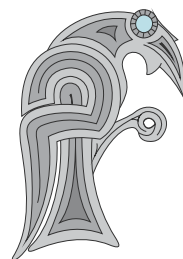
Галльская монета с изображением перевернутых друг относительно друга человеческих профилей, символизирующим единство противоположных начал.

Разумеется, северные изображения двуликого бога встречаются не только на монетах. В качестве примеров можно привести уникальную идолообразную кельтскую стелу из Гольцгерлингена (Германия), увенчанную двуликой рогатой головой, или – двуликие деревянные идолы из раскопок в Новгороде Великом.

Каменная стела кельтской работы с головой рогатого двуликого бога.

Слева – современное состояние, справа – реконструкция головы. (Гольцгерлинген, Германия, латенское время.)

* * *

...Кельтская традиция знает замечательный образ – молот Суцелла, бога достаточно необычного, чтобы многие исследователи заходили в тупик при попытке его «классифицировать». Этот молот обладает чудесным свойством – удар одной его стороной дарует Смерть, а другой – возвращает Жизнь и, возможно, является одним из наиболее явных символов неделимости священной Диады.

В этой связи мне хотелось бы привлечь внимание читателя к одной интереснейшей галльской монете, изображение которой приводится ниже.

Центральный элемент композиции – конь, животное, у всех нордов символизировавшее жизненную силу и одновременно возможность переходов между мирами. Его круп проткнут некой длинной жердью – копьем или оглоблей; это не может не напомнить об известном образе из ирландских саг, где мы встречаем насквозь проткнутого оглоблей коня, влекущего повозку или колесницу из Иного Мира. В пасти у коня – молот; довольно естественно ассоциировать его именно с молотом Суцелла. Косвенно эта ассоциация подтверждается и изображениями, выполненными выше и ниже фигуры коня. Под его брюхом мы видим опрокинутую лиру; Л.Ленгьел, например, считает, что упавшая или разбитая лира в архаичных кельтских изображениях является символом Смерти. Однако над конем – огромные рога, явно «оставшиеся от» рогатого всадника (образ, распространенный на кельтских монетах). Фигура рогатого всадника восходит к образу Кернунна – или просто является его изображением – изображением бога, который, при всей своей хтоничности, несомненно, ассоциировался с силами Жизни. Что, таким образом, мы видим на данной монете? Символы Жизни и Смерти; конь Иного Мира, совершающий путь между ними; и молот Суцелла, знаменующий их неразделимость...

Конь с молотом Суцелла в зубах. Изображение на галльской монете.

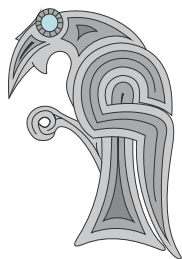
15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

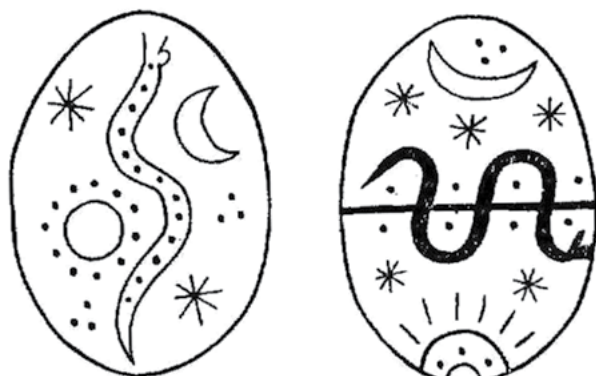

* * *

...Понимание неделимости священной Диады является важнейшей характеристикой Северной Традиции и отличает ее, например, от иудаизма или от христианства в том виде, в котором мы его знаем. Собственно, мы могли бы здесь говорить и о том, что Второй Концепт – это всего лишь отражение в Традиции одного из фундаментальных законов Мироздания...

С этой точки зрения неприятие Второго Концепта, характерное для многих иных религий и эзотерических учений, не только является признаком их неполноты, но и неизбежно приводит их к самоискажению.

Так формирование «бытовым» христианством представления об исключительно «добром» боге, неизбежно должно было привести – и привело! – к рождению Дьявола, который в умах большинства христиан занимает не меньшее место, чем собственно бог. И так именно отказ от яростной стороны божественного в пользу его милостивой стороны привел, в конечном итоге, к возникновению Инквизиции...

а

б

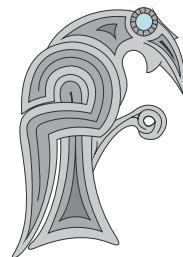
Образ Великого Змея никогда не был в Северной Традиции исключительно «отрицательным». Так, мировой змей Ёрмунганд скандинавской мифологии действительно выступает в качестве одного из противников богов. Однако он же, «Змей Мидгарда» (т.е. Среднего мира), как называет его Старшая Эдда, не только опоясывает Мидгард, разделяя Верхний (Асгард) и Нижний (Хель) миры, но и поддерживает цельность Мироздания. Аналогичные представления мы встречаем, например, и в русском фольклоре, где сохраняются упоминания о Змее, «сковывающем глубь морскую и высь небесную».

Все это – отголоски древнейших представлений о Великом Змее, практически повсеместно выполняющем в мифологической космологии две взаимосвязанные функции: он разделяет Небо и Землю, и он держит на себе Мироздание, фактически, выступая гарантом его существования. Фактически, Великий Змей сам является олицетворением Второго Концепта, разделяя Мир пополам и в тоже время объединяя эти половины.

На рис.:

а – изображения Мирового Змея на литовских писаных пасхальных яйцах;

б – Великий Змей, делящий Мироздание пополам, прорисовка кельтской монеты I века н.э.; двуглавость Змея подчеркивает его связь с концепцией священной Диады.

ОСНОВЫ вероучения АСАТРУ

Содружество Асатру объединяет русскоязычных приверженцев религии Асатру с адекватными взглядами на нее, желающих принимать участие в общем деле ее возрождения и развития.

Асатру (Трот) – современное название древней германо-скандинавской политеистической (языческой) религии, в дохристианский период распространенной на территории современной Европы, от Франции до северо-запада России.

Часть 2

17...

Эсхатология

Рагнарёк

Слово Рагнарёк (Ragnarök) – «исполнение судьбы богов») используется в эддических песнях для обозначения того дня, когда исполнится всё предначертанное. Это день, когда состоится великая и последняя битва между богами и противостоящими им силами. Знаками, говорящими о приближении этого дня, являются: общий упадок, вражда близких родичей, распущенность людей. В мифологии это время названо «век бурь и волков».

В последней битве большинство богов погибнет, а почти весь существующий мир будет сожжён в пламени Сурта – огненного Турса, пришедшего со своим войском из огненного мира. Однако одна человеческая пара сумеет пережить эти события. Возникнет новая земля, род людей продолжится, а потомки погибших богов станут править возрождённым миром. Таким образом, Рагнарёк

– и конец света, и начало нового. Это глобальное отражение представления о цикличности бытия: всё существующее вечно живет в своих потомках.

Понятие «души» и посмертного существования

Душой человека наделили боги Один, Хёнир и Лодур. Каждый из них дал первым мужчине и женщине, Аску и Эмбле – по одной «составляющей» души: так, Один дал «дух» («дыхание»), Хёнир – «разум», Лодур – «живость» («искусность», «умение»). Таким образом, в понятии «души» сочетаются и ум, и чувства, и характер.

Вместилищем души является сердце – многозначное понятие, в котором объединяются собственно сердце, а также ум, мысль, мнение, интерес, дух, душа, мужество. Душа является носителем нематериальных атри-

бутов человека: судьбы, удачи, ума, знаний, поэтому все они сохраняются за душой после телесной смерти.

Асатру (Трот) предполагает множество вариантов посмертного существования человеческой души. Чаще всего мертвые отправляются в подземный мир – Хель, где пребывают вечно. При этом преступники и прочие недостойные люди попадают в ту часть Хель, где их ждет страдание и уныние. Наиболее достойным из умерших уготовано несколько вариантов небесных чертогов богов. Так, героически погибшие воины отправляются на пир к Одину в Валхаллу,

чтобы выйти вместе с ним на битву в Рагнарёк. Иные же отправляются в жилища других богов, где пребывают в благоденствии. Вообще посмертная судьба человека практически не формализована в Троте (даже героическая смерть воина не гарантирует тому места в Валхалле, потому что половину павших забирает в свой чертог богиня Фрейя). Это означает, что верные заботятся не столько о своем посмертном существовании, сколько о земной жизни, логическим завершением которой может стать либо слава и уважение потомков, либо порицание или забвение.

Практика вероисповедания и элементы культа

Праздники

Кроме глобальной цикличности бытия, выраженной в Рагнарёке, в Асатру (Троте) существует и годовой цикл, проявленный в постоянной смене времен года. Этот цикл в Асатру называется Годовым Колесом (Колесом Жизни), он состоит из 8 ключевых точек, в которых начинается переход из одной стадии существования природы в другую. Календарные даты, приходящиеся на эти точки, делящие год на 8 равных частей, асатруа выделяют в качестве особо сильных моментов – праздников, отмечаемых особыми обрядовыми действиями. В праздничном обряде символическим образом отражается происходящее в природе, так, чтобы каждый его участник прочувствовал момент и ощутил единение с природным процессом. Иными словами, задача праздничного обряда – достижение единения с ритмом Колеса Жизни.

Даты праздников, будучи привязанными к природным (астрономическим) явлениям, из года в год могут изменяться относительно календарных дат:

- **Йоль** (*Зимнее солнцестояние, 20–22 декабря*);
- **Дисаблот** (*в период с 1 по 15 февраля*);
- **Остара** (*Весеннее равноденствие, 20–21 марта*);
- **Вальбург /Майский День** (*в районе 1-го мая*);
- **Мидсоммар** (*Летнее солнцестояние, 20–22 июня*);
- **Фрейфакси** (*в районе 1 августа*);
- **Урожай** (*Осеннее равноденствие, 22–23 сентября*);
- **Зимняя ночь** (*в районе 1 ноября*).

Кроме основных 8-ми праздников, отдельные общины могут отмечать второстепенные праздники, такие как, например, **Торраблот** и **Сигблот**.

Праздники отмечаются собранием общины и проведением соответствующего обряда, в котором для каждого праздника предусмотрены свои элементы. Продолжением обряда является праздничный пир, проводимый по особым правилам.

Символы

Последователи Асатру (Трота) используют для общения с богами и проведения обрядов разнообразные символические изображения и реквизит, отражающий важнейшие религиозные концепции. Наиболее употребимые символы:

Изображения богов – в виде рисунков, изваяний (идолов) или других объектов (например, камней или элементов ландшафта). При этом, разумеется, асатруа не поклоняются этим предметам, а лишь используют их для связи с богами.

Изображения атрибутов богов – в качестве амулетов или обрядового реквизита. Такими например:

– **Молот Тора**. Наиболее популярный символ Асатру вообще. Используется в качестве изображения или подвески в виде молота с укороченной рукоятью, направленной вверх. Увеличенная версия, представляющая собой собственно молот (материал изготовления может варьироваться), используется на обрядах для освящения пространства и предметов. Вместо такого ритуального молота может использоваться жест, изображающий в

воздухе перевернутую букву Т или крест;

– **Кольцо богини Вар** – большое металлическое кольцо, используемое для принесения на нем клятв;

– **Чаша, символизирующая котел Одрёрир** – знак единения, мудрости и божественного вдохновения. В этом качестве также может выступать кубок или питейный рог.

Графические знаки. Среди таковых – например трикветр, символизирующий принцип тройственности, имеющий отражение во многих аспектах вероучения Асатру (Трота): три обитаемых мира (верхний, средний и нижний), три бога-творца и т.п. Также популярны солярные знаки типа креста в круге, символизирующие Солнце, а с ним – Колесо Года и мировой порядок. Кроме этого, применяются знаки, представляющие собой имена богов, зашифрованные с помощью древнего рунического алфавита. В отдельных случаях могут применяться стилизованные изображения сакальных животных.

Применение графических знаков очень широко: самостоятельное изображение, декорация ритуальных или утилитарных предметов, амулеты.

Обряд

В Асатру (Троте) предусмотрено множество обрядов различного назначения: календарные, инициатические, социальные и т.п. Назначение обряда – воззвание к богам с просьбой, благодарностью, славлением или мистическим удостоверением какого-либо действия, а также создание определенного настроения, наделение момента особым смыслом и т.п. Любое обращение к божествам или действие по определенным правилам – уже обряд, и большинство таких действий могут быть совершены любым верным. Но чем обряд значительнее, тем больше требований к проводящему его: так, имянаречение новорожденного проводит отец, семейные обряды – глава семьи или хозяйка дома, свадебные и общинные – глава общины (Годи). Используемый реквизит зависит от вида и назначения каждого обряда.

Жертва

В Асатру (Троте) существует принцип равнозначного обмена, как между людьми, так и во взаимоотношениях “бог-человек”: любое действие должно иметь ответное действие, любая услуга, помощь или подарок должны быть оплачены. Люди обмениваются ценностями или услугами между собой. Оплата за

блага, даруемые богами, происходит в виде жертвы.

Жертвоприношение (блот) является одним из основных элементов крупнейших (в частности календарных) обрядов: само исконное название обряда – блот – совпадает со значением “жертвоприношение”. Принося жертву, верный отдает то, что является ценностью для него самого, в надежде получить от богов ответный дар – благосклонность или помощь, или же в качестве благодарности за уже полученное (например, жертвование части урожая). Основное требование к жертвующему – ценность для жертвователя. Процесс принесения жертвы заключается в ее физическом уничтожении с верой в то, что она отходит богам в своей нематериальной сущности (сожжение, утопление, закапывание и т.п.).

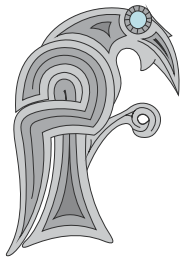
В жертву приносят материальные ценности: деньги, драгоценности, предметы, являющиеся собственностью жертвователя (в том числе сделанные собственноручно и специально с целью пожертвования). Также могут быть пожертвованы нематериальные ценности: например, стихи и музыка собственного сочинения (исполняются первый и последний раз специально для богов), заранее обещанные поступки или достижения. Продукты и напитки, приносимые в жертву, могут быть как уничтожены, так и употреблены на жертвенном пиру. Существует также практика принесения в жертву сельскохозяйственных животных (рекомендуется делать это так, чтобы причинить жертве как можно меньше страданий), с дальнейшим употреблением их мяса на жертвенном пиру.

Святыище

Наличие храма или какого-либо священного места не является обязательным для проведения обрядов Асатру (Трота). Некоторые обряды могут и даже должны проводиться дома, а например для календарных может быть выбрано место на природе, на улице или даже городская квартира.

Организованное место проведения обрядов как правило отличается центральным объектом. В качестве такового может выступать рукотворный или нерукотворный алтарь (например, выбранный для этих целей камень), дерево или символический объект (Ирминсуль, одно или несколько изваяний богов и т.п.), а также возвышенность или водоем. Различают три основных вида святилищ:

– *Ве* – священная территория. Это нерукотворный объект (роща, гора, водоем), ка-

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

ким-либо (в том числе символическим) образом отгороженный от внешнего пространства. Изваяния богов, алтарь или другой центральный объект могут устанавливаться в священном месте стационарно или специально для каждого обряда. В качестве Ве может выступать территория вокруг нерукотворного объекта, используемого как центральный;

– *Хёрг* – священное сооружение. Это рукотворный объект (как правило, каменный) под открытым небом или в помещении (например, домашний алтарь). Он может быть оформлен элементами антуража (символами, предметами) или изображениями богов.

– *Хоф* – святилище, храм. Это постройка, служащая специально для проведения обрядов. В отдельных случаях в качестве хофа может выступать так называемый общинный дом – постройка или помещение, предназначенное для собраний общины по значимым

событиям. В хофе в обязательном порядке устанавливается алтарь и изображения богов, там же хранится обрядовый реквизит.

Мистика и магия

Асатруа верят в возможность неочевидного (магического) влияния на реальность и общения с богами и сверхъестественными существами посредством мистических практик. Для этой деятельности используются разного рода искусства и практики: магическая поэзия (заговоры и заклинания), графическая и симпатическая магия, целительство, психоориентированные практики, искусство дивинации и т.п. Эти искусства не являются общеобязательными для асатруа, более того – считается, что для занятия ими необходимо обладать определенными способностями, высоким уровнем знаний и посвящать им значительное время.

Асатру в обществе и религиозная деятельность

Организации

Единой организации и единого лидера Асатру (Трота) не существует. В каждой стране, регионе, области, городе и т. п. могут существовать собственные централизованные и местные религиозные организации и группы, как официальные, так и неофициальные. Всё, что объединяет асатруа – общая вера в одних и тех же богов. Тем не менее, многие организации сотрудничают и взаимодействуют между собой, реализовывая различные проекты, направленные на распространение Трота и просветительскую деятельность.

Основой религиозного движения Асатру (Трота) в России является религиозная группа, объединяющая верующих по территориальному признаку (живущих в пределах одного населенного пункта, района или региона, в зависимости от численности группы), называемая “община” или “годорд”. Каждая община имеет право выстраивать собственную внутреннюю иерархию, но как правило она является объединением равноправных членов под руководством одного лидера. Важнейшие решения по деятельности общины выносятся путем голосования ее членов.

Асатру (Трот) допускает вероисповедание без членства в годорде, однако именно годорды являются местными центрами религиозной деятельности.

Не установлено никаких обязательных действий для того, чтобы стать асатруа, кроме личного решения. При этом внутренние правила общин могут предполагать разного рода обрядовые действия для своих новых членов: их назначение состоит не в принятии религиозных убеждений, а в присоединении к коллективу единоверцев. Не определено никаких условий для выхода из общины или числа единоверцев: для этого достаточно личного решения и его изъявления.

Священство

В Асатру (Троте) необязательно посредничество между верующим и богами: каждый может обращаться к ним самостоятельно. Семейные обряды совершает глава семейства или его супруга. Однако проведение общинных обрядов и прочих важных религиозных действий доверяют наиболее уважаемому члену общины, доверяя его знаниям и опыту. Такой человек может быть как мужского, так и женского пола, и носит звание соответственно «Годи» (godi) и «Гидья» (gudja). Кроме исполнения функций жреца, Годи также руководит общиной и является ее представителем. Как правило, должность Годи является выборной: члены общины сами выбирают из своих рядов достойного этой должности.

Деятельность в обществе. Миссионерство

Основные виды деятельности общин и внеобщинных асатруа:

– Исследовательская в области мифологии, мистики и истории культур – традиционных носителей веры Асатру;

– Просветительская: обучение единомышленников вере, распространение достоверной информации о вероучении, разоблачение ложных теорий;

– Практическая: проведение религиозных мероприятий (обрядов), в том числе публичных;

– Творческая: создание произведений искусства, вдохновленных вероучением Асатру.

Асатруа не ведут миссионерской деятельности в смысле призывов к обращению в свою религию с целью умножения количества верующих, считая, что решение об обращении в Асатру (Трот) должно быть исключительно результатом свободного личного выбора. Основная общественная задача Асатру (Трота) как религиозного движения – объединение единоверцев для совместной деятельности.

Отношение к семье и браку

Асатру (Трот) не вмешивается во внутрисемейные отношения и личную жизнь своих последователей, но считает необходимой основой общества и залогом его будущего крепкую традиционную семью как союз мужчины и женщины, воспитывающих детей. Дети – дар богов, их в семье должно быть столько, скольким их родители способны обеспечить достойное воспитание и содержание. Асатру (Трот) приветствует равноправие полов, при этом полагая образы мужественного мужчины и женственной женщины как идеальную основу для здоровой семьи и здорового общества. Отношения в семье с точки зрения Асатру (Трота) должны строиться на основе любви и взаимоуважения.

Асатру (Трот) допускает гражданский брак, т.е. заключенный без юридического оформления отношений, на основе религиозного обряда или без такового, однако, исходя из принципа ответственности, призывает верующих к оформлению отношений заключением как религиозного брака, так и юридического.

Асатру (Трот) относится к сексу как к неотъемлемой части жизни совершеннолет-

него человека и не видит в сексуальности ничего постыдного, если ее проявление не выходит за рамки общепринятых моральных норм и закона. Половые отношения до брака с точки зрения Асатру (Трота) возможны при должном чувстве ответственности партнеров за здоровье друг друга и возможные последствия.

Отношение к образованию и науке

В Асатру мудрость и жизненный опыт считаются важными и ценными составляющими человеческого бытия. Поэтому Асатру (Трот) приветствует научный прогресс и интеллектуальное развитие своих последователей. При этом мифология воспринимается ими как один из возможных языков описания мира, наряду с научным языком, которому в целом не противоречит.

Отношение к здоровью

Физическое здоровье является непременным атрибутом полноценной жизни. Поэтому Асатру поддерживает здоровый образ жизни и выступает за развитие медицины. При этом люди с физическими недостатками являются полноценными членами общества, но не только в смысле отношения к ним здоровых людей, но и в том смысле, что каждый независимо от состояния здоровья может и должен приносить посильную пользу обществу, дабы не быть обузой.

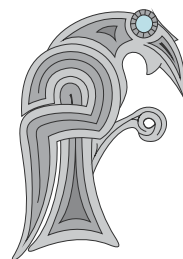
Асатру не запрещает вредные привычки и прочие излишества, но полагает их предметом ответственности каждого асатруа перед собственным здоровьем, в том смысле, что не следует ждать помощи от государства и общества в устранении последствий того вреда, который нанес себе сам.

Отношение к политике

Асатру (Трот) не поддерживает какие-либо политические движения, не пропагандирует каких-либо политических взглядов, не ведет политической деятельности. Асатруа осуждают попытки смешения их религии с какой бы то ни было политической идеологией и не связывают политические убеждения единоверцев с их религиозными убеждениями.

Отношение к другим религиям

Асатру является самодостаточным религиозным течением, свободным от влияния иных религиозных направлений. Свои отно-

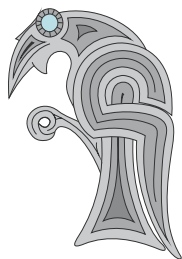
21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

шения с другими религиозными конфессиями Асатру (Трот) стремится строить на основе мирного диалога и взаимоуважения, не декларируя себя единственно истинной религией.

Отношение к гражданским правам и обязанностям своих последователей и священнослужителей

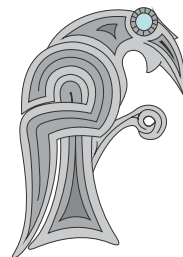
Отношение к гражданским правам и обязанностям в Асатру (Троте) совпадает с трактовками, изложенными в нормах международного права (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.).

Асатру (Трот) никак не ограничивает гражданские права и обязанности своих последователей и священнослужителей, призывает к исполнению верующими своих гражданских обязанностей вне зависимости от политических пристрастий, осуждает любую противо-

законную деятельность и призывает своих последователей воздерживаться от нее.

Как стать асатруа?

Чтобы стать асатруа, не нужно никаких специальных действий. Религиозные убеждения формируются в силу ряда факторов, зависящих и от судьбы человека, и от его личных действий и решений, и от богов, формирующих внешние обстоятельства. В результате убеждения либо есть, либо их нет. Человек становится приверженцем Асатру (Трота) только на основании собственного решения. Вероисповедание Асатру не зависит от причастности к коллективу единоверцев – оно может быть и абсолютно индивидуальным. Но если верный принимает решение примкнуть к какой-либо организации (общине), процесс его вступления может сопровождаться комплексом обрядовых действий, содержание и сама необходимость которых каждая община определяет самостоятельно и индивидуально для каждого вступающего.

Является ли язычество религией?

Сигвальд Годи

Слово «религия» у большинства обывателей вызывает стойкие ассоциации с так называемыми мировыми религиями, в первую очередь с христианством и исламом. Часть обывателей, называющие себя язычниками, склонны связывать со словом «религия» всё то, что им не нравится в христианстве, превращая это понятие в некую химеру, от которой потом отрекаются, заявляя, что вот это всё – религия, а у нас-де не религия, т.к. у нас тут всё по-другому. Отсюда вопрос: мы пользуемся термином ради его прямого значения, или же ради противопоставления своих убеждений нелюбимому многими язычниками христианству? Очевидно, что второе, и совершенно зря.

Зря, во-первых, в силу самой идеи противопоставления вплоть до враждебности, столь часто и ярко используемой язычниками, что создается впечатление будто это и есть основная концепция в частности Родноверия и Асатру, будто язычники в России существуют лишь ради того, чтобы бороться с христианами, а все остальные элементы древней веры служат лишь этой цели. Разве традиционная вера не самодостаточна, и для ее существования необходимы противники, за счет которых она должна самоутверждаться? Разве принципы Асатру и Родноверия предполагают позицию «терпилы», униженного и попираемого «мировыми религиями»? Если нет, то язычникам следует избегать противопоставлений, перестав кивать на христианство, начать заниматься собой и выстраиванием собственных позиций в обществе, основанных на самодостаточности, чистоте идей и твердости убеждений. Часто наблюдаемая в сети и реале воодушевленная поддержка язычниками заявлений, противопоставляющих и нередко откровенно враждебных по отношению к «мировым религиям», ведет не к укреплению позиций современного язычества, а совсем наоборот – к его дальнейшей маргинализации, с превращением в деструктивную политическую идеологию. К сожалению, современные языческие деятели, стяжающие себе популярность такими заявлениями, этого не понимают. Хочется верить, что всего лишь не понимают, а не добиваются таких результатов намеренно.

Зря, во-вторых, потому, что подобные подмены понятий культивируют невежество в языческих кругах, где образование значительной части контингента и без того, к сожалению, оставляет желать лучшего. Часто говорят «у них религия, а у нас – вера». Попробуем же разобраться в значениях терминов.

Вéра – признание чего-либо истинным, часто – без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Но только ли вера в существование божественных сил составляет язычество? Просто верить – наверное, возможно, но вера, если она есть, как правило определяет основанное на ней сознание, мировоззрение, а оно, в свою очередь, – по-

23...

ведение, порождающее определенные отношения, как с единоверцами, так и с иноверцами. Обычно язычество и преподносится как основанное на вере сознание со своим миропониманием, моральными нормами, элементами культа и общественным взаимодействием. Вера, таким образом, – основа язычества, но далеко не всё язычество. По крайней мере большинство язычников стремятся к использованию культовой атрибутики, совершению обрядовых действий, общению, в конце концов – к использованию определенных, языческих по их мнению, моральных ориентиров.

Именно из таких элементов состоит понятие, обозначаемое термином «религия»:

Рели́гия

Организованное поклонение высшим силам. Религия не только представляет собой веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (Елена Казарина, «Религия» – статья из энциклопедии «Кругосвет»).

К сожалению, большинство современных язычников под религией имеет в виду не вышеописанное, а то, что называется канонем и присуще «мировым религиям»:

Канóн (греч. κανών) – неизменная (консервативная) традиционная, не подлежащая пересмотру совокупность законов, норм и правил в различных сферах деятельности и жизни человека.

Таким образом язычество, если иметь в виду не только модное самоназвание, имеет все определяемые наукой признаки религии, а именно:

- религиозное сознание (вера и мировоззрение);
- религиозная деятельность (модель поведения и культ);
- религиозные отношения (взаимодействие с единоверцами и иноверцами);
- религиозные организации (языческие общины).

В силу этого язычество не только имеет все права, но и должно называться религией. А язычникам следует избавляться от стереотипов, связывающих со словом «религия» нелюбимые черты «мировых религий», подобно глупой собаке, рычащей на палку, а не на замахивающегося ей. Асатру, славянское, финно-угорское и любое другое язычество на территории нашей страны – это не маргинальные идеологии, а религии, имеющие, наряду с другими религиями, такое же право не только на существование, но и на серьезное, уважительное отношение со стороны как общества, так и своих последователей. Религии, но не такие, как «мировые», с их нелестными для язычника чертами, а совершенно другие, и совсем не обязанные быть похожими на «мировые» или какие-нибудь еще.

Палочки, чёрточки и чурочки

Юрий
СЛЕПОВРОНСКИЙ

Собственно, речь пойдёт об использовании рун в качестве «предсказательной» системы. Я намеренно взял в кавычки слово «предсказательная», поскольку суть использования рун в данном случае совершенно иная. Руны не предсказывают. Скорее, посредством рун оператор получает... нет, не прогноз, а совет, поучение.

ВООБЩЕ, «гадание на рунах» – штука, казалось бы, нетрадиционная. В «Эддах» и сагах никаких прямых упоминаний о такой практике нет. Вся практика современных гадателей-рунистов основывается на одном фрагменте, взятом из свидетельства древнеримского историка Тацита, приведённого в его работе «О происхождении германцев и местоположении Германии». Вот оно:

Нет никого, кто был бы проникнут такою же верою в приметы и гадания с помощью жребия, как они. Вынимают же они жребий безо всяких затей. **Срубленную с плодового дерева ветку они нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыплют затем, как придется, на белоснежную ткань. После этого, если гадание производится в общественных целях, жрец племени, если частным образом, – глава семьи, вознеся молитвы богам и устремив взор в небо, трижды вынимает по одной плашке и толкует предрекаемое в соответствии с выскобленными на них заранее знаками.** Если оно сулит неудачу, повторный запрос о том же предмете в течение этого дня возвращается, если, напротив, благоприятно, необходимо, чтобы предреченное, сверх того, было подтверждено и птицегаданием.

Как видим, непосредственно руны в этом отрывке не упоминаются. Упоминаются лишь

некие «знаки», которые могли как быть рунами, так и не быть ими.

Но... Во-первых: я взял на себя смелость найти оригинал цитаты на латыни, а затем покопаться с переводом. Вот она (каждый желающий легко отыщет ссылки на источник в сети Интернет):

Sortium consuetudo simplex: virgam, frugiferae arbori decisam, in surculos amputant, eosque, notis quibusdam discretos, super candidam vestem temere ac fortuito spargunt: mox, si publice consulatur, sacerdos civitatis, sin privatim, ipse paterfamiliae, precatus deos coelumque suspiciens, ter singulos tollit, sublatos secundum impressam ante notam interpretatur.

В принципе, предлагаемый нам перевод верен. За одним исключением: словосочетание **«in surculos amputant»** переведено как «нарезают плашками», и в нашем представлении возникают плоские кругляшки или квадратики дерева. В то время как латинско-английские словари дают перевод существительного **surculus (surculus** – вин. п. мн. ч. от него) такой: **shoot, sprout, sprig, twig**. То есть **веточка, росток, прутик**, но никак не плашка. То есть ветвь плодового дерева, видимо, просто разрубали на несколько маленьких «прутиков», «веточек». Я бы даже сказал «чурочек».

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Во-вторых: такая форма описываемого для «гадания» инструмента удивительным образом совпадает с малоизвестной находкой, сделанной близ Тироля, в руднике бронзового века в местечке Кицбюель. Эта находка – 42 «чурочки» из разных пород дерева, на которых помимо различных чёрточек нанесены вполне читаемые руны Старшего Фуртарка: Дагаз, Гебо и другие. К сожалению, я не могу пока предоставить фотографии этих палочек: они есть лишь в книге Гезы фон Неменьи «Священные руны», которой у меня нет на руках.

В-третьих: продублирую сюда упоминание о **выбирании** жребия, встречающееся в «Старшей Эдде».

В «Старшей Эдде», в «Прорицании вёльвы», ст. 63 читаем:

*bá kná Hœnir
hlautvið kjósa
ok burir byggja
brœðra tveggja
vindheim víðan.
Vituð ér enn – eða hvat?*

В переводе это звучит так:

*Хёнир берет
прут жеребьевый,
братьев обоих
живут сыновья
в доме ветров —
довольно ль вам этого?*

Нас здесь интересует отрывок, где говорится о некоем «пруте жеребьевом», а именно строки:

*bá kná Hœnir
hlautvið kjósa*

Так вот... Согласно древнеисландско-английскому словарю Zoëga, видим следующее (я сразу перевожу значение слов на русский, каждый может открыть словарь и проверить): **bá** – затем, потом; **kná** – мочь, уметь; **Hœnir** – Хёнир, имя бога; **kjósa** – выбирать, избирать.

Я намеренно опустил слово **hlautvið** для того, чтобы разобрать его отдельно и более подробно. Переводят его как «прут жеребьевый», однако если мы снова обратимся к словарю, то увидим, что **hlaut** – «жертвенная кровь», а вот слово **viðr** (в тексте оно пишется **við** в винительном падеже) означает не только «дерево» в смысле «растение», но и «дерево» как материал.

Конечно, можно предположить, что речь здесь идёт о гадании на жертвенной крови, при котором жрец брал прутья, окунал их в кровь, а затем разбрызгивал её, и, видимо, по очертаниям крови делал предсказание. Упоминания о такой практике мы встречаем в «Саге о Хаконе»:

Вся кровь от жертв называлась жертвенной кровью, а чаши, в которых она стояла, – жертвенными чашами, а жертвенные веники были наподобие кропил. Ими окропляли все жертвенники, а также стены капища снаружи и внутри. Жертвенной кровью окропляли также людей.

В одной из песен из местечка Тиведен, Швеция:

<i>Offer till andarna skänkes, med blodet sig alla bestänkes.</i>	<i>A sacrifice is offered [to the spirits], everyone is sprinkled with the blood.</i>
---	---

Перевод: «Жертва принесена (духам), каждый окроплён кровью».

В «Старшей Эдде», в «Песне о Хюмире», ст. 1:

*Ár valtívar
veiðar námu,
ok sumblsamir
áðr saðir yrði,
hristu teina
ok á hlaut sáu,
fundu þeir at Ægis
örkost hvera.*

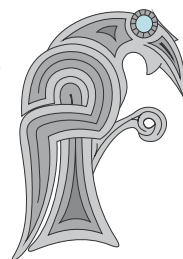
*Раз боги с охоты
вернулись с добычей,
затеяли пир,
чтобы всласть насытиться;*

прутья кидали,
глядели на кровь —
узнали, что вдоволь
котлов у Эгира.

Стоит заметить, что глагол **hristu** от **hrista** – трясти. И перевод должен выглядеть так: «Прутья(ми) трясли, смотрели на жертвенную кровь».

Подводя итог, я хочу сказать следующее: являясь пуристом в отношении Северной Традиции, я, тем не менее, на основе вышеизложенных фактов рассматриваю практику современного рунического «получения советов» как вполне закономерное и логичное продолжение германских «гаданий» бронзового века. Продолжение, исходящее от Традиции так же, как ветвь от ствола дерева. А потому лично я считаю её использование вполне обоснованным и Традиции не противоречащим.

Но вернёмся к нашему слову **hlautvið**. Читая текст, мы видим, что Хёнир не трясёт каким-либо прутом, да и сам прут там не упоминается. Упоминается некое, скажем так, «жертвеннокровное дерево», которое Хёнир именно **выбирает**. А это очень напоминает то, о чём писал Тацит. Сравните: *«глава семьи, вознеся молитвы богам и устремив взор в небо, трижды **вынимает** по одной плашке»*.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

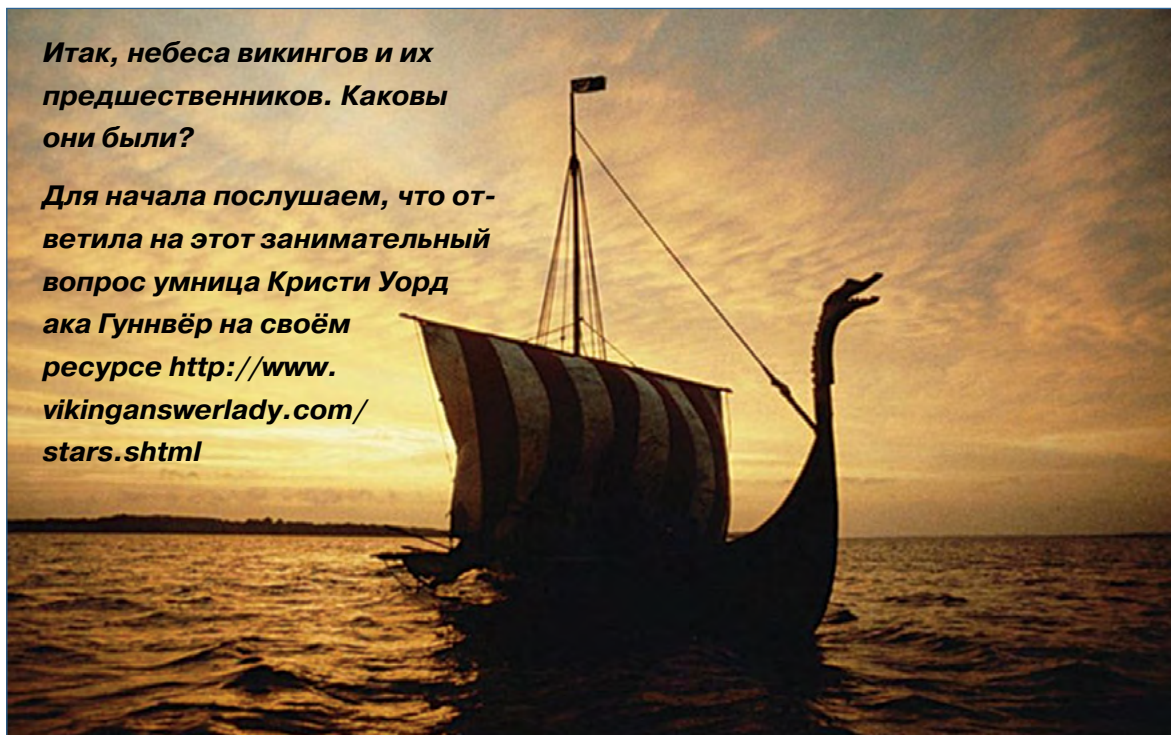

Космос древних скандинавов

Дэн Король

Итак, небеса викингов и их предшественников. Каковы они были?

Для начала послушаем, что ответила на этот интересный вопрос умница Кристи Уорд ака Гуннвёр на своём ресурсе <http://www.vikinganswerlady.com/stars.shtml>

I Звезды эпохи викингов и названия созвездий

В своей «Германской Мифологии» (гл. 22), Якоб Гримм сообщает:

«Весьма примечательно утверждение Иордана (кап. 11), что во времена Суллы готы под Диценеем помимо планет и знаков зодиака были знакомы с 344 звездами, которые курсировали с востока на запад». Хотя германские народы, очевидно, знали ночное небо и имели именованья видимых там объектов, как видно по комментарию Гримма, до наших дней сохранилось очень немного их старых имён.

В своей «Младшей Эдде» Снорри Стурлусон утверждает следующее (см. «Видение Гюльви»):

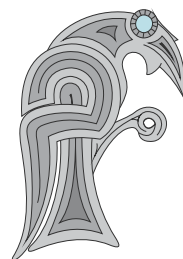
Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны (Ginnungagap), дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили пути.

Pá tóku þeir síur ok gneista þá, er lausir fóru ok kastat hafði ór Múspellsheimi, ok settu á mitt Ginnungar á himin bæði ofan ok neðan til at lýsa himin ok jörð. Þeir gáfu staðar öllum eldingum, sumum á himni, sumar fóru lausar undir himni, ok settu þó þeim stað ok skipiðu göngu þeim. Svá er sagt í fornum vísindum, at þaðan af váru dægr greind ok áratat.

В «Старшей Эдде» та же идея звучит в «Прорицании Вэльвы»:

*Солнце не ведало, где его дом,
звезды не ведали, где им сиять,
месяц не ведал мощи своей.*

*Sól það né vissi hvar hún salí átti,
stjörnur það né vissu hvar þær staði áttu,
máni það né vissi hvað hann megins átti.*

В Поэтической Эдде есть и другие источники, например, поэма «Речи Альвиса» перечисляет комплекс астрономических синонимов, приписанных различным расам скандинавского космоса, но не называет сами звезды или созвездия:

Тор сказал:

11

«Альвис, скажи мне, – про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, – названьем каким
небо зовется в разных мирах».

Альвис сказал:

12

«У людей это – Небо, а Твердь – у богов,
Ткач Ветра – у ванов, Верх Мира – у турсов
и Кровля – у альвов, Дом Влажный – у карликов»

Тор сказал:

13

«Альвис, скажи мне, – про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, – как месяц зовется,
что люди видят, в разных мирах».

Альвис сказал:

14

«Месяц он у людей, Луна – у богов,
а в Хель – Колесо, у карликов – Светоч,
Спешащий – у турсов, у альвов – Счет Лет»

Тор сказал:

15

«Альвис, скажи мне, – про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, – как солнце зовется,
что люди видят, в разных мирах»

Альвис сказал:

16

«Солнцем люди зовут, а боги – Светилом,
Друг Двалина – карлики, турсы – Пылающим,
Ободом – альвы и асы – Пресветлым»

Þórr kvað:

«Segðu mér þat Alvíss, – öll of rök fira
vörumk, dvergr, at vitir, hvé sá himinn heitir
erakendi, heimi hverjum í?»

Þórr kvað:

«Himinn heitir með mönnum, en hlýrnir með
goðum,
kalla vindófni vanir, uppheim jötnar,
alfar fagnaræfr, dvergar drjúpansal»

Þórr kvað:

«Segðu mér þat Alvíss, – öll of rök fira
vörumk, dvergr, at vitir, hversu máni heitir,
sá er menn séa, heimi hverjum í?»

Alvíss kvað:

«Máni heitir með mönnum, en myllinn með
goðum,
kalla hverfanda hvél helju í, skyndi jötnar,
en skin dvergar, kalla alfar ártala.»

Þórr kvað:

«Segðu mér þat Alvíss, – öll of rök fira
vörumk, dvergr, at vitir, hvé sú sól heitir,
er séa alda synir, heimi hverjum í?»

Alvíss kvað:

«Sól heitir með mönnum, en sunna með
goðum,
kalla dvergar Dvalins leika, eygló jötnar,
alfar fagrahvél, alskír ása synir.»

Планеты

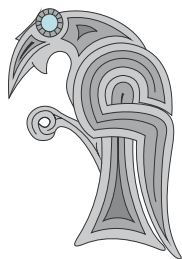
Из этих упоминаний мы можем, конечно, понять, что викинги видели и наблюдали разницу между неподвижными звездами и курсирующими планетами. Словарь от «Cleasby & Vígfusson» (р. 95 s.v. dagstjarna) дает для утренней звезды (Венера) понятие **dagstjarna**, «полуденная звезда», беря это из *Sólarljóð* 39, хотя эта поэма попросту пользуется словом для описания солнца:

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Sól ek sá / sanna dagstjörnu,

«солнце я видел / истинную утреннюю зарю».

Мы имеем одно упоминание в Третьем Грамматическом Трактате Олафа Арнарссона (1242 г.), где для обозначения планеты используется термин **merkistjarna**, «звезда-метка», но данная трактовка очевидно коренится в Континентальном классическом образовании и, по-видимому, не отражает бытование в Эпоху Викингов:

Hljón at er vernr af líflausum hlutum er sumt ógreiniligt sem vinda gnýr ena vatna aytr ena reinar arumur, en sumt hljón er greiniligt eptir náttúruligri samhljónan, æiri er philosophi köllunu músikám; ok vernr at hljón hit efsta ok hit æzta af hræring hringa aeira sjau er sól ok tungl ok fimm merkistjornur ganga í ær er planetæ eru kallarar, ok heitir at cælestis harmonia ena himnesk hljónagrein. Æssar stjörnur sagni Plato hafa líf ok skyn ok vera ódaunligar.

Некоторый звук, происходящий от неживых объектов, неразличим подобно вою ветров, реву воды или громыханью грома, но некоторый звук делим (различим) сообразно естественному созвучию, которое философы именуют музыкой; а самый величественный и благородный звук является результатом движения тех семи кругов, по которым странствуют солнце, луна и пять «звезд-меток», – которые именуются планетами, – и это зовут cælestis harmonia или небесный тип звуков. Платон говорил, что эти звезды обладают жизнью и первопричиной, и они бессмертны (Tarrin Wills. *The Foundation of Grammar: An edition of the first section of Óláfr Árnarson's grammatical treatise. Ph.D. Thesis. University of Sydney, 2001*).

В отличие от других индоевропейских народов, как например греки и римляне, названия древних скандинавов для планет, отождествляемых с богами скандинавского пантеона, не сохранились; хотя старонорвежские имена планет/божеств ясно читаются в адаптации имён дней недели.

Так, с Марсом/Аресом сравнивали Тюра – бога воина.

Зевс/Jupiter был приравнен к громовержцу Тору.

Меркурия приравняли к Óдину, поскольку оба играли роль психопомпа – проводника умерших к их загробной жизни.

Афродита/Венера была приравнена к Frigga/Freyja.

Итак,

Сравнительная таблица именовании дней недели

Просто и наглядно:

Дни недели	англ.	др.-исл.	др.греч.	латынь
Воскресенье	Sunday	Sunnudagr	hemera Heliou	Solis dies
Понедельник	Monday	Mánadagr	hemera Selenes	Lunae dies
Вторник	Tuesday	Týsdagr	hemera Areos	Martis dies
Среда	Wednesday	Óðinsdagr	hemera Hermu	Mercurii dies
Четверг	Thursday	Þórsdagr	hemera Dios	Jovis dies
Пятница	Friday	Frjádagr	hemera Aphrodites	Veneris dies
Суббота	Saturday	laugardagr (банный день)	hemera Khronu	Saturni dies

Звезды

В древнеисландском практически не сохранилось именовании для звёзд, а упоминания часто неоднозначны.

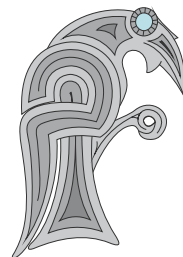
«Звезда» (stjarna) указывала на созвездие Плеяд, используемых для определения времени зимней ночью. (*Cleasby & Vígfússon An Icelandic-English Dictionary p. 594 s.v. stjarna*).

...30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Однако, для моряков «Звезда» была «Рудная звезда» (**leiðarstjarna**), под которой узнаваема сегодняшняя Северная или Полярная Звезда. Или, возможно, тот же термин мог обозначать Арктур, самую яркую звезду северного полушария, которое было также названо **vagnstjarna** или «повозочная звезда» из-за его близости к созвездию Колесницы (Большая Медведица), разбираемой ниже (*Cleasby & Vígfússon, loc. cit.*).

Созвездия

Скандинавская литература упоминает всего несколько созвездий, хотя они порой вместо небесной картинки, выделенной группами близлежащих звезд, осмыслились как единая звезда.

Колесница

Первое из известных созвездий эпохи викингов – **Большая Повозка или Колесница**: созвездие, известное ныне как Большая Медведица или Ursa Majoris. Это созвездие рассматривалось как небесный рисунок из семи звёзд, мыслимый как четырехколесная повозка с дышлом, образованным тремя висящими вниз звездами (*Grimm, «Teutonic Mythology» ch. 7*).

В словаре «Cleasby & Vígfússon» говорится, что «в языческие времена» Большая Повозка звалась **Óðins vagn**, «Колесница Одина» (р. 674 s.v. vagn). По мнению Гримма, нет никакого свидетельства понятия «Óðins vagn» в древнескандинавском, но он полагает, что фраза всё же существовала до поры в древнегерманском, поскольку в голландском языке конца пятнадцатого века продолжало бытовать **Woonswaghen** или **Woenswaghen**, равно как и фраза «sevenstarre ofde Woenswaghen», «семь звезд Вотановой Повозки» (*«Германская Мифология», ch. 7*).

Cleasby & Vígfússon предлагает дополнительную поддержку «Óðins vagn» эпохи викингов, указывая, что древнеисландская поэзия среди кеннингов Одина знает и «vagna verr» («владыка повозки») (Гримм же обозначает этот кеннинг как иносказание для Тора) и vagna grimnir, «Повозка Гримнира», как одно из хейти Одина.

В эддической поэме «речи Сигрдривы» стих 17 есть **Reið Rôgnis**, «Колесница Рёгнира» или «Повозка Рёгнира», где Rôgnir – ещё одно из heiti, прозвищ Одина. Для Одина также можно найти кеннинг valdr vagnbrautar, «правитель колесничей дороги», где vagnbrautar, «колесничая дорога» – это небесный тракт, по которому едет созвездие «Большой Повозки», т.е., небеса [Млечный путь?], таким образом, «правитель небес» = Один...

(см. *Eysteinn's Lexicon of Kennings Analytical Glossary*).

Гримм упоминает одну старосведскую хронику, которая называет Большую колесницу «karlwagen» и связывает её с богом Тором, «который входит в свою колесницу, держа семь звезд в руке» (Thor statt naken som ett barn, siu stjerner i handen och Karlewagn).

Верно, что иногда Тора прозывали Karl или Karla-Rógr, «Старик Тор», однако по всей остальной Европе «Большая Повозка» рассматривалась повозкой Карла Великого (Karl Magnus, Шарлемань), и Гримм подчеркивает, что в Германском фольклоре множество историй о Вотане или Одине с введением христианства были перефразированы с главным героем в лице именно Карла Великого (*Grimm, «Teutonic Mythology» ch. 22*).

Палец Аурвандиля

История об Аурвандиле упоминается в скандинавской мифологии лишь однажды, в «Языке Поэзии» (Мл.Эдда)(25. О провидице Гроа):

«Тор возвратился в Трудвангар, а точило все сидело у него в голове. Тут пришла провидица по имени Гроа, жена Аурвандиля Смелого. Она пела над Тором свои заклинания, пока точило не стало шататься. Заметив это и понадеявшись, что теперь можно будет вытащить точило, Тор захотел заплатить за врачеванье, порадовав Гроу. И он рассказал ей о том, как шел с севера через реки Эливагар и нес на спине в корзине Аурвандиля, который тоже был на севере в Ётунхейме. И в подтверждение того, что это правда, Тор рассказал, как Аурвандиль высунул из корзины

палец ноги и его отморозил, а Тор отломал тот палец и забросил на небо, сделав из него звезду Палец Аурвандиля. Тор сказал, что Аурвандиль теперь уж скоро будет дома. И Гроа так тому обрадовалась, что позабыла все заклинания, и точило перестало шататься. Оно все сидит в голове у Тора. Поэтому следует остерегаться бросать точило поперек пола: тогда шевелится точило в голове у Тора».

Сегодня доподлинно неясно, какую именно звезду викинги выделяли как «Палец Аурвандиля». В древнеанглийском имеется имя **Éarendel** [ср. ломбардский *Auriwandalo*, герм. *Orentil* (или *Erentil*), у Саксона Грамматика латинизированное имя *Horvandillus*], которое родственно скандинавскому *Aurvandill*, и обозначало утреннюю зорю (Венеру), как в древнеанглийской поэме Кюневульфа *Crist I* (ll. 104–108):

*éala éarendel engla beorhtast
ofer middangeard monnum sended
and sodfasta sunnan leoma,
tohrt ofer tunglas þu tida gehvane
of sylfum þe symle inlihtes.*

*Славься Эарендель, светлейший из ангелов,
Посланный людям Срединного Мира –
Истинным сиянием Солнца
в надзвездии ярком, всякий сезон
ты сам осиял.*

Или

*Здравствуй, Эарендель, ангел ярчайший,
над Мидгардом данный мужам,
и верное сияние солнца,
над звездами блещущий,
каждое время сам всегда ты озаряешь.*

Этой англосакской фигурой был вдохновлён Дж.Р.Р. Толкин, и преобразовывал это в своего собственного звездного героя, вновь отождествив его с утренней зорей. Сам Толкин говорил, что поэму Кюневульфа он увидел как «восторженные слова, из которых в конечном счете явилась целая моя мифология».

*Hail Eärendil, of mariners most renowned,
the looked for that cometh at unawares,
the longed for that cometh beyond hope!
Hail Eärendil, bearer of light before the Sun and Moon!
Splendour of the Children of Earth,
star in the darkness,
jewel in the sunset,
radiant in the morning!*

Другие полагают, что Палец Аурвандиля не что иное как звезда Ригель (Beta Ориона), яркая лазурная звезда, составляющая правую стопу созвездия, идентифицируемого сегодня как Охотник Орион (см. Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill: An Essay on Myth and the Frame of Time*, Boston, David R. Godine, 1999, p. 354. Также см. Cleasby & Vígfusson *An Icelandic-English Dictionary* p. 594 s.v. stjarna). [см. <http://wn.com/Örvandill>]

Глаза Тьяцци

Рассказ того, как глаза великана Thiazí стали созвездием, изложен в Снорриевском «Языке Поэзии» (Мл.Эдда. 3. Локи добывает Идунн, убийство Тьяцци).

Богиня Идунн была захвачена йотуном Тиацци при попустительстве Локи. Без молодильных золотых яблок Идунн боги зачахли и состарились. Они собрались на тинге, чтобы обсудить этот вопрос, и пришли к выводу что не обошлось тут без проделок Локи. Под угрозой смерти Локи заставили возвращать обратно богиню. Локи улетел, чтобы выполнить эту задачу, надев

волшебную соколиную накидку богини Фрейи. Локи спасает Идунн, но во время бегства преследовавший их Тьяцци был убит, и боги вынуждены загладить свою вину перед дочерью великана, Скади. В качестве компенсации боги предлагают Скади право выбрать себе мужа из их числа, но с условием, что выбирать она может, осматривая только их стопы. Скади выбрала пару самых красивых ног, думая, что пресветлый бог Бальдр, но вместо этого обнаружила, что она невеста Ньерда из Ноатуна, бога морей и побережий. Другая часть виры состояла в том, что боги должны были насмешить Скади, что Локи и проделал, привязав бороду козла к своей мошонке, явив собой такое нелепое зрелище, что Скади рассмеялась поневоле.

Наконец в качестве окончательной компенсации за убийство Тьяцци было предложено следующее:

Svá er sagt, at Óðinn gerði þat til yfirbóta við Skaða, at hann tók augu þjaza ok kastaði upp á himin ok gerði af stjörnur tvær.

Говорят, будто Один по условиям выкупа взял глаза Тьяцци и, забросив на самое небо, сделал их двумя звездами.

Нет уверенности в том, какие именно звезды идентифицировались как Глаза Тьяцци, но большинство ученых сходятся в том, что это созвездие репрезентовало две звезды в нашем нынешнем созвездии Gemini, Близнецах, что высоко восходят в середине зимы, выше и левее Ориона.

Глазами Тьяцци в этом случае должны выступать две самых ярких звезды, Castor и Поллукс (Альфа Близнецов и Бета Близнецов), (См. *Cleasby & Vígfusson An Icelandic-English Dictionary p. 594 s.v. stjarna*, и *Grimm's Teutonic Mythology ch. 22*).

Прялка Фригг

Последнее из созвездий, которые восходят к эпохе викингов, – Friggjarrokkr, Прялка Фригг: три ярких звезды, составляющие пояс созвездия, которое мы знаем сегодня как Охотник Орион. Гримм упоминает это название со шведского Friggerock, а также Frejrock или Скала Фрьойи (*Teutonic Religion ch. 13* и *ch. 22*).

Наконец,

Средневековые слова, имеющие отношение к астрономическим понятиям

Rímbegla, вычислительный трактат исландского языка 12-го века, перечисляет ряд именований звезд и планет, но мы не знаем, восходят ли эти понятия к эпохе викингов. Некоторые из них, вероятно, можно отыскать в *Cleasby & Vígfusson An Icelandic-English Dictionary: Rímbegla*

Термин	Перевод	Источник
blóðstjarna	«кровавая звезда», вероятно, Марс	p. 70 s.v. blóð-stjarna
höfuðstjarna	«звезда вождя»	p. 308 s.v. höfuð-stjarna
meginstjarna	«основная звезда», звезда первого порядка	p. 421 s.v. megin
morgunstjarna	«утренняя звезда»	p. 435 s.v. morgun-stjarna
stjörnuþólkarmaðr	«звездочёт», астроном	p. 594 s.v. stjarna
stjörnumark	«звезда-метка», созвездие	p. 594 s.v. stjarna

Cleasby & Vígfusson An Icelandic-English Dictionary также предлагает другие слова, связанные с астрономическими понятиями, взятыми из средневековых текстов, датирующихся уже по окончании эпохи викингов, также как и термины, которые доподлинно не выводятся ни из какого источника. Опять же, мы не можем знать, применялись ли эти слова в эпоху викингов.

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Др.-исл. термин	Перевод	Источник
aptanstjarna	«вечерняя звезда» (Венера?)	p. 23 s.v. aptan-stjarna. Alexanders saga 54, Stjórn 92
blástjarna	«голубая звезда», т.е. Hesperus	p. 68 s.v. blá-stjarna. Snót (a collection of poems from 1852)
Friggjarstjarna	«звезда Фригг», т.е. Венера	p. 174 s.v. Frigg. Clements saga 26
Hundastjarna	«собачья звезда», Сириус	p. 292 s.v. hundr
Lokabrenna	«Факел Локи», Сириус	В описании к «brenna» Cleasby говорит, «Согласно Финну Магнуссону (Lex. Mythol.) Сириус называли Loka brenna, «Светоч Локи», отсылая к легенде о конце света» p. 79 s.v. brenna; p. 594 s.v. stjarna
sjaustirni stjörnuþók	«семизвездье», Плеяды	p. 533 s.v. sjau p. 594 s.v. stjarna
stjörnufræði	«звёздная книга», реестр небесных тел	p. 594 s.v. stjarna
stjörnufræðinger	«наука о звёздах», астрономия	p. 594 s.v. stjarna
stjörnuþangr	«звездочёт», астроном	p. 594 s.v. stjarna. Alexanders saga, Barlaams saga, Maríu saga
stjörnuhrap stjörnuíþrótt	«падающая звезда», метеор «астрономия»	p. 282 s.v. hrapp, p. 594 s.v. stjarna p. 594 s.v. stjarna. Stjórn (an Old Testament paraphrase), Alexanders saga
stjörnulist stjörnuljós stjörnumeistari stjörnurím	«астрономия» «звёздный свет» «астролог» «астрология»	p. 594 s.v. stjarna. Fornaldar Sögur iii, 497 p. 594 s.v. stjarna. Fornmanna Sögur i, 54 p. 594 s.v. stjarna. Barlaams saga 7 p. 594 s.v. stjarna. Stjórn 278, Barlaams saga 189
stjörnu-vegr	«звёздный путь», созвездие	p. 594 s.v. stjarna. Karlagnús saga 129

(с) Гуннвёр (CHRISTIE L. WARD)

II

Космос древних скандинавов в образах

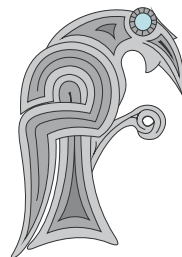
Итак, если мы сошлёмся на очерки К.И. Голыгиной о древнем Китае, то выходит, что нередко тот или иной народ составлял географические трактаты, описывал тех или иных божеств, исходя из уже наявного небесного шаблона. Иными словами, есть чёткие представления о небесах и том, как оно там всё происходит; и время от времени эти события как бы проецируются на нашу грешную землю.

Иными словами, если у греков часто именно герои удаивались чести попасть на небо, то у тех же китайцев нередко наоборот – небесный житель становился важным культурным героем. Нередко они изображали на культовых предметах сцены из небесной жизни, которые на профанном уровне переключались с космологических легендами о культурных героях и вовсе с произведениями героического эпоса...

Как уже можно догадаться из этого долгого дальневосточного вступления, пора на арену выступить и скандинавам. Разумеется, таковые памятники у них тоже есть!

И здесь в качестве иллюстрации я бы желал продемонстрировать самые наглядные модели мифологического звёздного неба – так называемые Галехусские рога.

см. <http://natmus.dk/en/historisk-viden/danmark/oldtid-indtil-aar-1050/yngre-jernalder-400-800/guldhornene/>

Речь идёт о питейных золотых сосудах рубежа IV-V ст. из Ютландии.

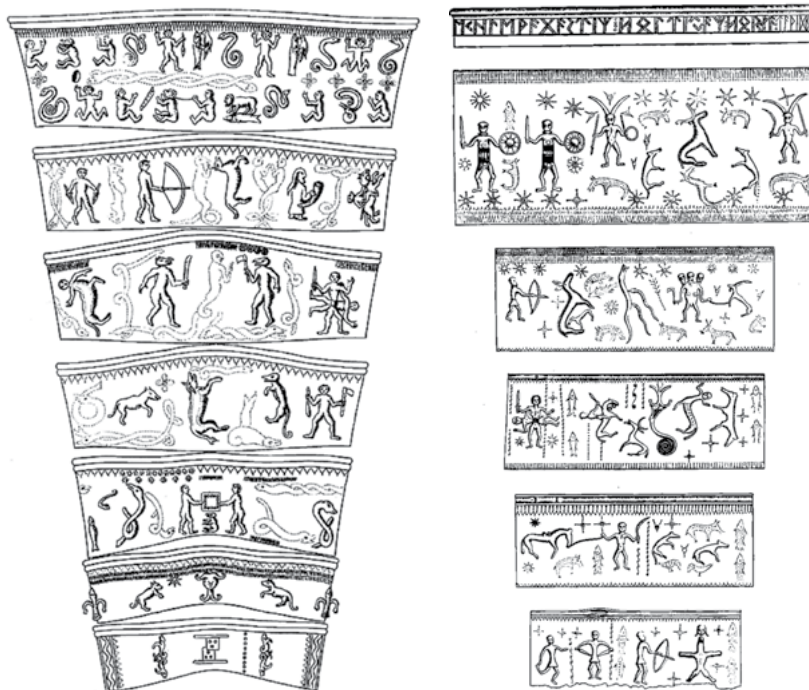
Увы, судьба была к ним жестока – найденные ещё в семнадцатом веке, спустя чуть больше века они были выкрадены и переплавлены на золото.

По счастью, за это время разнокалиберные художники успели сделать немало графических зарисовок с этих удивительных памятников.

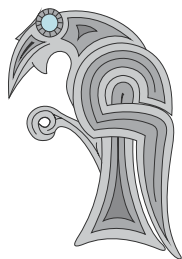

35...

Их-то и можно сейчас анализировать, подвергать структурно-семиотическому разбору.

Большой рог (1639) и Малый рог (1734)

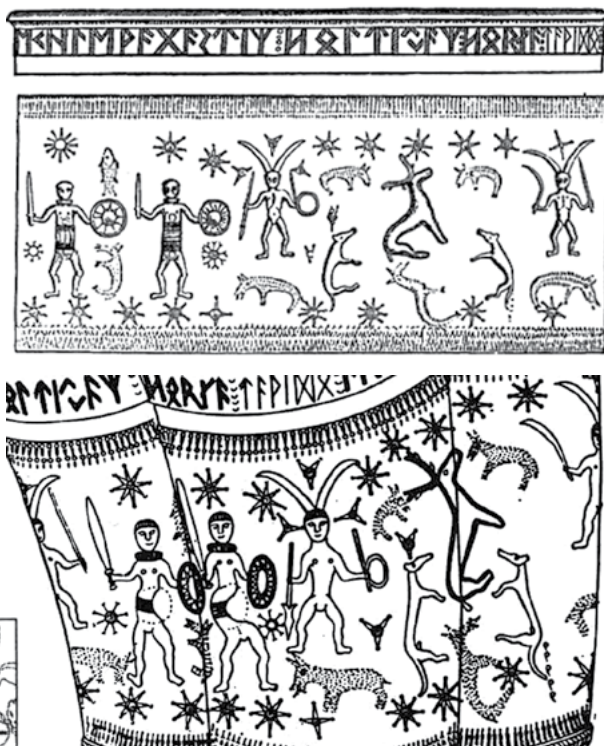

Изображения весьма наглядны и символичны.

У многих персонажей дублируются атрибуты. Сами же атрибуты нередко носят астральную символику.

Нередко в этих фигурках пытаются усмотреть готовые ближневосточные астрологические образы: «Стрелец», «Близнецы», «Овен» и так далее. Однако, здесь бы я посоветовал, всё же, не прибегать к настолько категоричным выводам. Хотя схожесть с привычными клише и правда подкупает...

Во всяком случае, некие аналоги на Ближнем Востоке в древности действительно были!

Данные памятники заслуживают всестороннего анализа. По надписям он производится и обновляется вот уже два столетия. Осталось глубже вникнуть в сами пиктограммы. Ведь многие из персонажей дублируют верхний фриз Большого Рога, состоящий из некоего подобия «пляшущих человечков»! А они есть не что иное как письменность – по своему аналогичны рунам с фриза Малого Рога.

LUBAHORNSENS

HÆLPAHJOHO

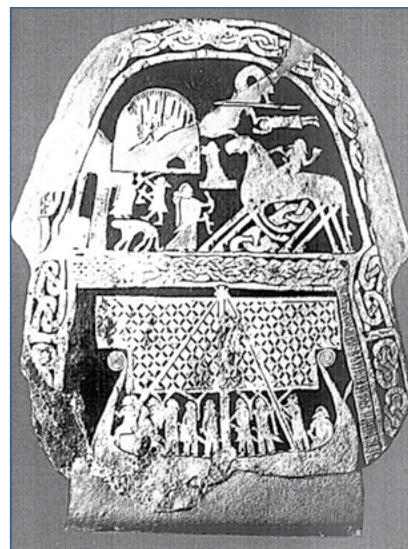
Попытка прочтения шифра (Хартнер, 1969).

Но если отмежеваться от поиска аналогий с рунами, то можно попросту осознать, что некая пиктографическая письменность бытовала у северян в сакральных нуждах задолго до Эпохи Миграций. Использование реттско-иллирийской письменности в виде рун было всего лишь адаптацией под более удобный вариант. При этом, оформленные в нужную композицию, герои этих пиктограмм одновременно передавали собой определённую собственно фразу, но и в то же время иллюстрировали собой конкретный миф.

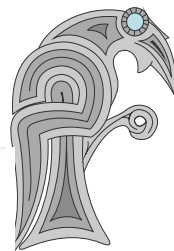
Но ведь кеннинги эпохи викингов строились по аналогичной системе!

С другой стороны, одновременно со скальдической поэзией в восьмом веке активно зарождается и стиль «визуальных кеннингов» – на расписных погребальных стелах эпохи позднего Венделя.

Итак, упомянутые рога – это некий компендиум магического содержания, где композиции одновременно

являются сценами космогонического и эсхатологического содержания, при этом – текстом со своим набором смысловых конструктов-фраз, и, наконец, яркой моделью собственно небесного бытия...

Рог из Мекленбурга (Померания) – с символикой уже скорее календарной.

Увы, поспешные выводы и вульгарное использование исторических материалов нередко сейчас порождает профанические, безумные книжки, которым, как ни печально, многие верят.

Меж тем, астрономия действительно составляла важную часть мировоззрения и быта древних скандинавов. Во всяком случае, в эпоху викингов. И это уже факт установленный, и проверяемый не единожды.

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Ранхильд

Дорога на Север

**«Дорога Ворона ясна -
На Север! По прямой!»**

Сергей Калугин
«Оргия праведников»

38

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

ЭТО была моя вторая поездка на Север. Прощаясь с друзьями летом 2012 года, я точно знала, что вернусь сюда назад. И чем ближе была дата намеченной поездки, тем быстрее пролетали дни в лихорадке подготовки, но, как ни странно, тем медленнее тянулись недели. Ждать становилось НЕВЫНОСИМО. Забавно было наблюдать, как из всех углов начинали самостоятельно сползаться вещи, которые настолько давно затерялись в закромах квартиры, что я их и не думала брать с собой. А тут открываешь шкаф, и они в руки сами падают. Откуда? Как? Так и вижу: выключается свет, и из шкафа выползают теплые носки, а из кухни доносится осторожный звон складного ножа и термocupки, плачут, шепчутся, переживают, что рюкзак будет собран без них. И их можно понять. Кто хоть раз побывал на Севере, отдаст многое, чтобы еще хоть раз вернуться.

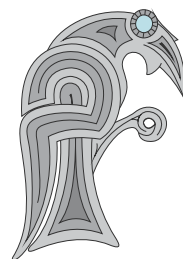
И вот рюкзак под завязку утрамбован теплыми вещами и тушенкой, и я, наконец, стою перед поездом «Минск-Мурманск». Меня ждет дорога на Север. Меня ждет дорога Домой...

Просто замечательно, что расписание самолетов до Мурманска составлено неудобно. Дорога на Север

должна быть не мгновенной «взлет-посадка», а долгой, вдумчивой. Поезд – это переход между мирами, и этот переход не может быть суетливым. Сакральное начинается прямо здесь, на ступеньках вагона. Под стук колес уходит все наносное, лишнее, слетают с лица навязанные социумом бесчисленные маски, и вот на конечной станции с поезда выходит совсем другой человек. Рождается заново.

Как вам описать Север, чтобы вы поняли, что не можете без него жить? Место Силы? Это не совсем так, ибо Север – это и есть Сила, она там везде, не нужно специально искать какое-то особенное дерево или камень, чтобы её ощутить. Она в воздухе, она под ногами, она в соленых каплях ледяной воды, которые Белое море щедро кидает тебе в лицо и

за шиворот. «Мне хотелось ветра, чтобы бил наотмашь и насквозь» (В. Кипелов «Ария»). Чтобы прочувствовать, сколько Силы в этих строчках, вам нужно обязательно приехать на Север. В такие минуты начинаешь осознавать природу северной магии, её источники, корни нашей Традиции. Осознавать без слов, невыразимо, но до глубины души.

Но оставим это. Все равно для тех, кто там не был – это просто сопливая лирика, а для тех, кто был – и слов не нужно.

Давайте я просто приглашу вас на виртуальную экскурсию по нашему лагерю, хорошо? Познакомьтесь с нашей жизнью на необитаемом людьми острове Кереть, посмотрите, что да как, посидите с нами за общим столом да попробуйте настоящей беломорской ухи из собственноручно пойманной рыбы (увы, тоже пока виртуально), впрочем, наша еда и наш завхоз – это отдельная тема, о них позже.

Для справки: северные выездные семинары уже два года организует школа Северной Традиции «НордХейм» под руководством Антона Платова. В течение 10 дней ученики под присмотром опытных преподавателей постигают руническое искусство, работают над голосом как одним из инструментов мага, занимаются телесно-ориентированной терапией, погружаются в себя в шаманских практиках, учатся грамотно проживать сильные точки колеса года, проходят личные обряды и инициации и многое, многое другое. А если учесть, что все это происходит в одном из мест, сакральных для Северной Традиции, то пережитый опыт десяти дней может стоить десяти лет простого изучения матчасти из книг. По

крайней мере так было со мной.

Но я обещала отставить лирику, вернемся к обещанной экскурсии. Центральное место нашего лагеря – это, конечно, кухня, очаг и общий стол. Именно здесь все участники проводят большинство свободного от занятий времени (которого, к слову, не так и много, день с утра и до позднего вечера расписан буквально по минутам). Во-первых, а вдруг – еда!, а во-вторых, именно в этом месте происходят самые жаркие споры о судьбах миров, самый жаркий обмен мнениями, самые важные разговоры, шепотом задаются самые личные вопросы. А также праздники, концерты, и, что очень важно, именно здесь запускается северная круговая, после которой становится невозможным считать чужими людей, с которым ты пил из общей чаши. А еще это царство завхоза, который у нас был, как и положено по должности, суров и неприступен как скала, печенки у него просто так не потаскаешь. Зато благодаря сэкономленным печенкам у нас на прощальном вечере был самый настоящий торт! Просто поразительно, как в суровых походных условиях и из ограниченного набора продуктов ему удавалось создавать

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

настоящие кулинарные шедевры. И запишите рецепт удачного чаепития: если вам удастся попасть под разлитую кружку горячего завхозовского чая, то последний (завхоз, не чай) в приступе раскаяния выдаст вам личный запас конфет. Проверено – работает. И еще один рецепт, на этот раз моего собственного изобретения, под условным названием «ЧАЙКОФский». В силу моей непобедимой «совиности» я регулярно просыпала начало завтрака и поэтому частенько пропускала момент заварки чая в общем котле (чтобы успеть набрать кипятка). Приходилось добавлять кофе прямо в суровый северный чай. Весьма бодрит, кстати.

Идем дальше. Это наша так называемая «Палатка наблюдения за звездами», здесь чаще всего и происходит обучение. На фото – занятие по телесно-ориентированной терапии под руководством магистра психологии, члена профессиональной психотерапевтической лиги и очень грамотного специалиста Валентины Ной. Расслаблен-

полученный опыт даже в таких «оранжерейных» условиях был потрясающим.

А это уже наши рунические практики, учителя, думаю, представлять не надо, все и так узнали Антона Платова. Я была на нескольких

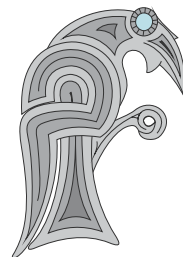

его семинарах в Минске, на двух выездных семинарах на Севере, но каждый раз эти занятия приносят новый и уникальный опыт. Антон Платов редко читает заученные лекции, каждая встреча – это диалог с участниками, часто мы начинали, например, с обсуждения мантики, а заканчивали разговором о посмертии души в Северной Традиции. Беседа текла так, как того требовало место и время, а не жесткий график. А все, что не удавалось выяснить на занятиях, потом обсуждалось вечером у костра за чашкой чая. Надо ли говорить о том, сколь многое это может дать каждому ученику?

Но не будем задерживаться, ведь сейчас по расписанию у нас занятия с голосом. В этом году «НордХейм» расширил программу и кроме уже привычных занятий привез на Север ТОГУ (телесно-ориентированную голосовую активность). Учитель курса – Марина Грашина-Платова, основатель и директор Фонда Развития Традиционной Культуры, лидер фолк-рок группы «Календарь». Со стороны обычного наблюдателя эта практика выглядит,

ные позы участников, к слову, нехарактерны для телески, обычно эти практики проходили намного более динамично. Так, совершенно особым опытом стала для меня практика с холодным оружием. «Хотите, я покажу вам, насколько гибким может быть ваше тело?», – спросила однажды Валентина и достала деревянные ножи. Наша задача была доверить телу самому действовать в ситуации нападения (не обязательно физического, стрессоустойчивость – это тоже про это), мы долго тренировались в парах с открытыми и закрытыми глазами, а потом Валентина сказала, что и это не предел наших способностей и достала... настоящий нож. Безусловно, все проводимые практики подразумевали высокую степень безопасности и контроль со стороны мастера, ничего страшного произойти физически не могло, но

конечно, более чем комично. Невозможно удержаться от хохота, когда взрослые уважаемые люди начинают «корчить рожи» и, сделав нижнюю губу лопаточкой, завывают нечленораздельное «СЫА-СЫА-СЫА-СЫ. КХЫА-КХЫА-КХЫА-КХЫ!». Например, всего одним таким занятием мы отвадили с острова особо буйных туристов, которым почему-то очень захотелось разбить лагерь прямо под нашими палатками. Но, безусловно, цель занятий ТОГОЙ – это не посмеять народ, а дать возможность проработать телесные блоки посредством голосовой активности, произвести так называемое «продавливание энергетических пробок», научиться жить в гармонии тела и духа, достичь личностной целостности.

Учеба на острове – это не только занятия в лагере. Невозможно находиться в таком месте и не познакомиться с его сакральными объектами – каменными сейдами, коих на острове огромное множество. Под руководством Антона Платова занятия по геомантии проходили именно в «полевых» условиях, непосредственно у священных камней, как бы «парящих» в воздухе на каменных ножках. Ради получения одного такого опыта стоило ехать на Белое море, ведь одно дело рассматривать картинки в книге, а другое – стоять рядом и чувствовать.

То, что я сейчас рассказала – это только верхушка айсберга, ведь были еще занятия по психологии, холотропному дыханию, работа с родовой памятью, личный, общий обряды и инициации. А еще путешествие на лодке на другой остров, концерт «Календаря» при свечах, при первых аккордах которого мы увидели драккар, уходящий вдаль. Сознание твердило – «это реконструкторы из соседнего лагеря», подсознание шептало – «это знак богов».

Но хватит слов. Многое описать ими просто невозможно, а многое и не нужно, ибо каждый из нас проживал на Севере свою маленькую жизнь и свою трансформацию. Непричастных не было. Приезжайте на Север (самостоятельно ли, с «Нордхеймом» ли – неважно) и сами все поймете!

НА СЕВЕР! ПО ПРЯМОЙ!

41...

Финнгейр: «Про Север могу сказать, что это просто мой дом. Там хорошо, тепло и уютно. Там ждут, и туда хочется возвращаться».

Дмитрий: «Опыт, знания, ощущения и чувства, рожденные в моей душе на острове Кереть, не позволят теперь пребывать в мирах обыденности таким, каким был прежде!».

Константин: «Как это было? Это было потрясающе. Север с его мощной энергетикой. Очень интересные люди, которые окружают тебя. Занятия с утра и до вечера, море информации, которую даже не успеваешь переварить за день».

Д-р Карл Е.Х.ЗИГФРИД
Перевод:
Sveinaldr GOTTFRIDSSON

Что такое níðstöng

Друзья! Хотим Вам напомнить, что каждый человек несет личную ответственность за любое свое действие, а если речь идет о магии, то ответственность возрастает в десятки раз. Помните это, когда будете читать следующую статью. Редакция настоятельно рекомендует рассматривать этот текст не как руководство к действию, а исключительно в качестве научного исследования.

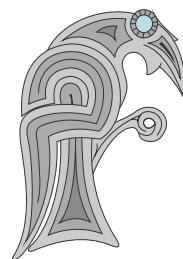
Níðstöng, переводимый обычно как «шест презрения», является странным предметом с древней историей, возможно, даже более древней, чем принято считать. В этой статье я прослежу историю использования níðstöng в Дании, Германии, Исландии и Норвегии с первого по двадцать первый века.

ДЛЯ того, чтобы понять значение níðstöng, сначала мы должны уяснить концепцию *níð*. В «*Níð, Ergi* и древнескандинавские моральные устои» (1973 г., в настоящее время доступной для бесплатного скачивания в библиотеке Скандинавской мифологии онлайн: <http://www.norsemyth.org/p/books.html>) Фольке Штрём обобщает определение *níð* Йохана Фрицнера и говорит о нем как «о способе осмеяния человека, заслуживающего всеобщего презрения, отмеченного как *hvers manns níðingr* (каждый подлый человек). Закон различает *tunguníð* – словесные *níð* (буквально «*níð* языка») и *tréníð* – вырезные *níð* («жердь позора»).» Посредством ли словесных оскорблений, или путем изготовления резного объекта, *níð* есть выражением позора (хулы), насылаемого на определенного человека. Это хуление совершается публично, с тем, чтобы подвергнуть объект презрения всеобщему порицанию.

В своем Словаре Северной мифологии (1984 г.) Рудольф Зимек предполагает, что корни *níðstöng* тянутся «возможно, к практике изготовления деревянных столбов с вырезанными на них человеческими лицами с целью проклятия конкретных людей, причем намерение проклясть было, вероятно, меньше желания поглумиться над человеком». Такое глумление с помощью «жерди позора» можно увидеть в «Саге о Гисли», которое произошло между 940 и 980 годами и было записано в Исландии между 1270 и 1320 годами.

Воздвижение
«шеста презрения».

Сага начинается в Норвегии, где Скеggi вызывает Кольбьёрна на дуэль из-за руки прекрасной Тордис. Личные отношения в этой истории очень сложны, как и во всех сагах исландцев. Скеggi приходится близким родственником Барду, а у Барда был тайный роман с Тордис, которого убил за его деяния ее брат Гисли. Скеggi хочет жениться на Тордис, а Кольбьёрн – ее новый любовник. Следите за сюжетом?

После того как Кольбьёрн не проявляет мужества и отказывается идти на дуэль, Скеggi объявляет о своем намерении высмеять Кольбьёрна с помощью «жерди позора».

Тем временем Скеggi уже был на месте, он объявляет условия поединка и очерчивает круг для Кольбьёрна, но не видит ни его самого, ни того, кто пришел бы его заменить. Был у Скеggi работник по имени Рэв. Так он велел Рэву сделать деревянные фигуры наподобие Гисли и Кольбьёрна.

– И пусть один стоит позади другого, и пусть этот срам навсегда остается здесь им в поношение.

Упомянутые непристойные резные фигуры предназначены для того, чтобы посрамить трусливого Кольбьёрна за его поведение, изображая его в подчиненном сексуальном положении. Такая риторика унижения связана с *ergi*, другой сложной концепцией, которая предусматривает «немужское» поведение всех видов и часто включает в себя оскорбительно-сексуальный подтекст.

Обсуждение непристойных фигур вдохновляет Гисли покинуть свое убежище в лесу и занять место Кольбьёрна на дуэли. Он отсекает Скеggi ногу и, затем, Скеggi «выкупает свой выход из дуэли и с того времени ходит на деревянной ноге».

Автор саги подчеркивает иронию неудавшегося *níð*. Резьба по дереву не завершена и не приносит вреда объекту презрения, напротив, деревянная нога вырезана для Скеggi, который сам унижен, покупая свой выход из поединка, который пошел не так, как он задумал. Приведенные ниже примеры показывают, что «жердь позора», созданная без надлежащей осторожности, может причинить вред самому резчику.

Несмотря на то, что *níð* идет наперекосья, главное в этом примере то, что резьба направлена против того, кто нарушил общественный договор. Хотя Скеggi и не герой, но он стремится отомстить за убийство своего родственника и вступить в законный брак с Тордис. Кольбьёрн, имея роман с Тордис, не заявляет, что намерен жениться на ней, и избегает дуэ-

ли, на которую публично дал согласие. Ролью резьбы в данном случае является наложение *níð* на кого-то, кто нарушил правила поведения в обществе.

Аналогичная ситуация имеет место в «Саге о людях из Озёрной Долины», которая произошла между 875 и 1000 годами и была записана между 1270 г. и 1320 г. Во время ассамблеи в Хунаватн на северо-западе Исландии была устроена двойная дуэль. После того как Финнбоги вызвал Торстейна на дуэль, а Берг вызвал Ёкуля, Ёкуль сказал:

«Вы должны начать дуэль сейчас же, если у вас сердце мужчины, а не кобылы. И если кто-то откажется от поединка, то против него будет поднят *níð* с таким проклятием, что он будет считаться трусом в глазах всех, и никогда больше не разделит общество хороших людей, и будет терпеть гнев богов, и носить ему имя клятвопреступника.»

Первая строка абзацем выше напомним читателям скандинавской мифологии о Мёккуркальви, глиняном великане с сердцем кобылы, который обмочился, как только впервые увидел Тора. Ёкуль использует риторику *ergi*, угрожая возвести *níðstöng* против своих оппонентов. Как и в «Саге о Гисли», сама угроза сделать резьбу уже имеет силу.

Важно отметить, что в данную угрозу изготовления резьбы вложено большее значение, чем простые насмешки в предыдущем примере. Шест Ёкуля не просто метит врага как труса и клятвопреступника (неявные обвинения в резьбе Скеggi), но и проклинает его быть изгоем в мире мужчин и обрушивает на него гнев Асов.

В утро поединка Ёкуль и Торстейн (вместе с их другом Факси-Брандом), храбро ступая, в плохую погоду идут к месту боя. Финнбоги и Берг решили не выходить на улицу в снег и остались в Бorge.

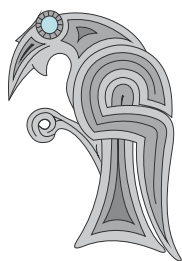
Братья (Ёкуль и Торстейн) ожидали до полудня, а затем Ёкуль и Факси-Бранд пошли в сарай Финнбоги с овцами, который был рядом с двором; они взяли столб и поставили его на землю у стены. Также там были и лошади, которые вернулись в стойло во время метели. Ёкуль вырезал человеческую голову на конце столба, и написал рунами вступительные слова проклятия, которые говорил ранее. Затем Ёкуль убил кобылу, и, прорезав отверстие у нее на груди, они насадили тушу на шест, направив в сторону Борга. После они отправились домой и остановились на ночь у Факси-Бранда. Они были в хорошем настроении весь вечер.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

Теперь мы наблюдаем классическую форму *níðstöng*. Карикатурное изображение объекта презрения высечено на вершине шеста. Слова сказанного проклятия начертаны рунами на шесте. Голова животного – здесь целая лошадь – помещается поверх шеста, и в завершение *níðstöng* направляется на дом врага.

*Германский
Лексикон Рудольфа
Зимека, изданный
на английском языке
как словарь
Северной мифологии.*

Голова животного не обязательно при-суща *níð*, но, кажется, придает ему дополнительную магическую мощь. Зимек полагает, что «создание *níðstöng* с черепом лошади на его вершине и резными рунами, описанное в «Саге об Эгиле» 57 [см. ниже], следует рассматривать как имеющее четкое магическое значение.» С другой стороны, Штрём видит лошадь как просто дополнительный

уровень оскорбления: добавление мертвой кобылы подразумевает, что Берг – труслив как кобыла, и отражает риторику, использованную Ёкулем в его первой речи на ассамблее.

Изначальный проступок Берга, из-за которого началась вся эта суматоха, является значительным.

Однажды они (рабочие Торстейна) за-метили десять человек, выпасавших лошадей на лугу, с ними также была женщина; все они были в разноцветных одеждах. Один из мужчин был одет в плащ и длинное платье из тонкого сукна хорошего качества. Они наблюдали за тем, что сделал этот человек. Он выхватил меч и отрезал нижнюю часть плаща, которая стала грязной во время езды, и выбросил полоску ткани, которая была в ширину руки, и говорил так, что они могли его слышать, сказав, что он не желает ходить измазанным дерьмом. Люди Торстейна не имели никаких контактов с этими людьми, но чувствовали, что было неприличным пасти своих лошадей на чужом лугу. Женщина-слуга подняла кусок ткани, который был отрезан тем мужчиной, и сказала, что этого парня можно было бы назвать вопиющим позёром.

Хорошо одетый человек – это Берг, и он одновременно совершает два преступления против правил достойного поведения: он па-

сет своих лошадей в полях другого фермера без разрешения и устраивает грандиозное представление показного расточительства в обществе, где многие живут на милость превратностей природы. Это недостойное поведение противопоставляется щедрости Торстейна, описанной в следующем абзаце:

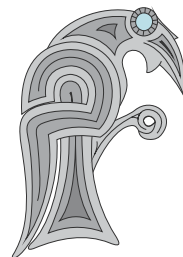
Торстейн из Хоф был щедр и делился товарами из своего имения с соседями. Для всех предоставлялось бесплатное питание, замена лошадей и любой другой вид помощи для путников, и все люди из других областей чувствовали себя обязанными посетить Торстейна и первыми поведать ему о том, что происходило в регионах, и обо всех новостях.

В прямую противоположность Бергу, Торстейн живет надлежащей жизнью исландского фермера. Он следует кодексу щедрости, изложенной в эддическом стихе «*Hávamál*» («Речи Высокого») и в награду имеет уважение соседей. Опять же, поднятие *níðstöng* направлено против человека, который неоднократно нарушил правила поведения в обществе.

В своем комментарии к переводу Питера Фишера «История датчан» Саксона Грамматика, книги I-IX (опубликованы 1979/1980 гг.), Хильда Эллис Дэвидсон объединяет элементы *níðstöng*, о которых говорилось выше – угроза, магия, презрение и осуждение соци-

Титульная страница издания «Истории датчан» 1514 года.

альных преступлений: «поднятие головы или черепа мертвой лошади на шесте было средством угрозы сопернику, в них ощущалось наличие магической силы. В сагах этот обряд был известен как «поднятие *níðstöng*» (шеста поношения, презрения); это может быть сделано против человека, который был трусом или виновным в совершении какого-либо типа антиобщественного преступления».

Самый известный *níðstöng* появляется в «Саге об Эгиле», записанной в Исландии между 1220 г. и 1240 г., но происходившей между 850 г. и 1000 г. Втянутый в ожесточенный конфликт с норвежским королем Эйриком и его женой Гуннхильдой, Эгиль Скаллаgrimссон возводит *níðstöng* на острове Хердла и направляет его на своих врагов в материковой части Норвегии.

Он взял в руку шест из орешника и пошел к краю скалы, обращенной к материку. Затем он взял лошадиную голову и насадил ее на конец шеста. После этого он сотворил заклинание, произнеся: «Здесь я ставлю этот *níðstöng* и направляю его *níð* на царя Эйрика и королеву Гуннхильду» – затем повернул голову в сторону земли – «и я направляю его *níð* на *landvættir* (духов земли), которые населяют эту землю, обрекаю их на скитания, пусть никто из них не найдет себе места упокоения, случайно или по умыслу, пока они не изведут короля Эйрика и Гуннхильду из этой земли».

Тогда сунул он шест в расщелину в скале и оставил там стоять. Он повернул голову к материку и вырезал всё заклинание рунами на шесте.

После этого Эгиль вернулся к своему кораблю. Они подняли паруса и вышли в море. Ветер начал усиливаться и был благоприятным для плавания.

Níðstöng

Эгиля имеет те же основные элементы, что и Ёкуля. Хотя не упомянуто никаких резных карикатур, Эгиль применяет рунические надписи устного проклятия и голову животного, и затем направляет приспособление на дом своего врага.

В данном случае магический элемент четко преобладает над намерением посрамить. Эгиль возводит *níðstöng* один на острове – в отличие от двух предыдущих примеров, оба из которых должны были быть замечены и обсуждаться общественностью. Магическое применение Эгилем рун в саге подводит читателя к пониманию его поднятия *níðstöng* как магического акта. Тот факт, что Эгиль угрожает *landvættir* (духам земли), чтобы обратить их против Эйрика, подчеркивает сверхъестественную природу его проклятия.

Тем не менее, использование *níðstöng* против кого-то, кто нарушает социальные границы поведения, также встречается часто. Эгиль отстаивает свою независимость от власти норвежского короля, и его *níðstöng* является манифестацией этого притязания с помощью магии. Наши следующие примеры показывают аналогичное использование *níðstöng* как средства оказания сопротивления более сильному противнику.

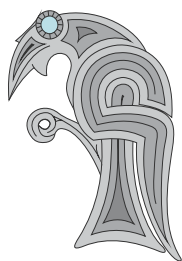
В своей классической работе «Мифы и религия Севера» (1964 г.), Е.О.Г Турвилль-Петри исследует *landvættir*, которых Эгиль призывает в его проклятии:

Духи земли или *landvættir* были еще более привязаны к почве, чем эльфы; благосостояние земли, и, следовательно, ее жителей, в значительной степени зависит от них.

Это закреплено в первой статье языческого закона Исландии, принятого около 930 г.н.э., провозглашающей, что никто не может приблизиться к стране на судах, оснащенных зияющими головами и оскалившимися мордами, т.е. драконьими головами. Если кто имеет таковые, они должны быть убраны, прежде чем судно появится в поле зрения земли, ибо в противном случае *landvættir* могут испугаться.

Турвилль-Петри увязывает роль лошадиной головы на *níðstöng* с головой дракона на носу корабля. Эта идея является важной, потому что она дает магическое обоснование использования головы животного в качестве намерения *níðstöng*, оставляя в стороне выражение социального порицания с помощью кобыльего *ergi*. Ужасающий вид окровавленной головы лошади предназначен для того, чтобы напугать духов земли и обратить их против намеченных лиц.

Пример пугающего аспекта *níðstöng* содержится в Саксоновой «Истории данов» (начало 13-го века). Этот эпизод, который происходит в Дании во время правления

легендарного Фроди III, объединяет ужас *níðstöng* с двумя другими элементами из предыдущих примеров: *níðstöng* поднимается против более могущественного врага (как шест Эгиля) и проклятие обращается, чтобы нанести вред проклиняющему (как резьба Скегги).

Грип – молодой парень, склонный к изречениям, которые должны «помочь ему победить всех его противников не столько умными словами, сколько путем запугиванием их потоками наглости.» Он устно бросает вызов Эрику, но его грубые оскорбления метко парируются поговорками Эрика, которые напоминают гномическую мудрость, явленную Одинем в «*Hávamál*» («Речах Высокого»). Таким образом конфликт начинается; Грип действует неподобающе, а Эрик играет роль, соответствующую социальным нормам. В такой ситуации было бы опрометчивым для Грипа прибегнуть к использованию *níðstöng*, учитывая роль последнего в обеспечении надлежащего поведения. Тем не менее, мы уже видели, что *níðstöng* является инструментом, используемым против более могущественного противника, и именно с этой идеей Грип попытается его использовать.

После того, как Грип был обоснованно наказан Эриком в битве речей, он ищет помощи в магии.

Ярость его чрезмерно возбужденно-го разума не согласуется с осмотрительностью; как опытный боец в войне слов, в которой он имел весьма скудные успехи и которому было отказано в осуществлении вооруженного возмездия, он требовал, чтобы, по крайней мере, в его распоряжении была возможность мести с помощью черной магии.

Получив желаемое на свое прошение (от короля), он отправился на берег с группой избранных колдунов. Сначала он принес лошадь в жертву богам и насадил ее отрубленную голову на шест. Затем он распер ее открытый рот палкой, чтобы придать челюстям форму широкого оскала, надеясь, что вид такой диковины вселит страх в Эрика и помешает его усилиям. Он считал, что простодушные умы его противников-дикарей просто съедатся от лицемерия головы пугала. Эрик был уже в пути навстречу им, когда издали увидел голову; понимая смысл этого неприглядного творения, он велел своим спутникам молчать и вести себя осторожно. Никто не должен был ляпнуть ни слова, дабы неосторожные речи не дали лазейки для воздействия колдовства. При

необходимости говорить они должны были отойти, оставив его своим представителем. Между группой Эрика и магами протекла река, которые для того, чтобы отбить у него охоту подойти к мосту, поставили шест с головой лошади у самого края воды, на их стороне. Эрик, не останавливаясь, бесстрашно шел к мосту:

«Пусть же бремя этого несчастья падет на его подателя, а наша судьба будет лучше! Пусть зло придет к злодеям. Пусть тяжесть этого проклятия сломает его носителя. Пусть более сильное покровительство защитит нас.» Результат последовал именно такой, какой он ожидал: насадка немедленно задрожала и слетела, а кол упал и раздал человека, который его держал. Магическая штукovina рухнула пред мощью одного проклятия и повергла ниц все ожидания от нее.

Níðstöng представлен как оружие того, кто бессилен против более сильного противника. Помимо природных изъянов, Грип еще больше ослаблен, после того как король запрещает ему физическую атаку, объявив ее «неправильной». Тем не менее, в отличие от Эгиля (признанного мастера рун), Грип не может поднять *níðstöng* самостоятельно. Он нуждается в «группе избранных колдунов», чтобы помочь установить его, что еще больше подчеркивает его слабость.

Мотивация для возведения *níðstöng* неясна: заложена ли идея просто напугать «простодушных» с помощью «диковинного призрака», или на самом деле имеет место физическое проявление магического проклятия? Данный отрывок будет иметь больше смысла, если мы предположим, что путаница на самом деле есть результат христианских предрассудков Саксона супротив языческой магической практики. Сюжеты о том, что Грип приносит лошадь в жертву богам, а Эрик опасается, что речи его людей могут создать «лазейку для колдовства» свидетельствуют, что обе стороны конфликта воспринимают *níðstöng* как магическое средство.

Этот эпизод подчеркивает два важных аспекта *níðstöng*: он используется для обеспечения общественных норм поведения, а также как способ нанесения ответного удара по более сильному противнику. В случае с бедным Грипом его *níðstöng* был использован против него самого общественно более правильным Эриком. Тем не менее, первоначальное намерение для создания шеста соответствует Эгилеву при создании им собственного – против норвежского короля.

Идея о том, что магия может нанести вред ее же творцу, находит отражение еще в одном месте «Саги об Эгиле». Эгиль встречает Хельгу – молодую женщину, заболевшую от испанского рунами китового уса, данного ей молодым человеком с соседней фермы. Возможно, что парень пытался насладиться любовную магию на дочь фермера, о чем свидетельствует реальные исторические рунные палочки (см. ниже).

Тогда он (Эгиль) обшарил то место, на котором она лежала, и нашел там китовый ус, на котором были вырезаны руны. Эгиль прочел их, соскоблил и бросил в огонь. Эгиль сжег весь китовый ус и велел вынести на воздух те одежды, которые были у нее раньше. Тогда он сказал:

Рун не должен резать

Тот, кто в них не смыслит.

В непонятных знаках

Всякий может сбиться.

Десять знаков тайных

Я прочел и знаю,

Что они причина

Хвори этой долгой.

Эгиль вырезал руны и положил их под подушку на ее ложе. Ей показалось, будто она проснулась ото сна, и она сказала, что теперь здорова, хотя и совсем без сил. Ее отец и мать очень обрадовались.

То, как Эгиль магически «разбудил» Хельгу, напоминает толкиеновскую реанимацию Гэндальфом Теодена, этот пассаж важен для нашей дискуссии, так как подчеркивает то, что применение магии является делом рискованным, и к ее использованию следует прибегать только профессионалам. Кто входит «в группу магов» Грива? В то время как искусный Эгиль устанавливает *níðstöng* один, Гриву для создания шеста требуется целая команда магов, однако их магия недостаточно сильна, чтобы предотвратить «единственное проклятие» Эрика, которое буквально обрушивается на их головы.

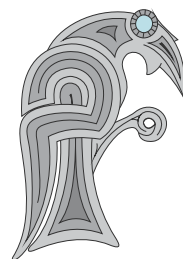
Археологические находки подтверждают реальность существования разновидности любовных амулетов, один из которых так губительно был использован против бедной Хельги. В «Рунических амулетах и магических предметах» (2006 г.) Минди Маклеод и Бернард Мис приводят пример такого «рунически насыщаемого колдовства», найденного в конце 1920-х на серебряной броши, датированной 6-м веком – единственной рунической надписи, найденной в Швейцарии.

Frifridil duft mik.

L(auk), l(auk).

*«Дорогой, любимый,
желай меня! Лук, лук.»*

FRIFRIMIL
MN
YT
MI<
11

Маклеод и Мис предполагают, что Frifridil – это ласкательное имя, означающее «любимый», и что указанные в конце надписи две обращенные назад «Л»-руны, вероятно, являются сокращениями старого немецкого слова «лук-порей» – растения, связанного в германской традиции с пенисами, возделением и плодovitостью, название которого часто появляется на ранних рунических амулетах; сокращенные термины, видимо, работают аналогично сокращениям христианских святых имен на броши из Шарни (другой известной любовной надписи), т.е. как магические слова, которые делают амулет более мощным.

Кажется, что соседский мальчик в Саге об Эгиле пытался создать подобное любовное колдовство для Хельги, но вместо этого, «спутав темные буквы», заставил объект своих желаний заболеть.

Отложим в сторону провал магических усилий Грива, его фактические действия и намерения заслуживают дальнейшего обсуждения.

Сперва он принес в жертву богам лошадь и насадил ее отрубленную голову на шест.

Это объединяет *níðstöng* Грива и Йокуля – которые зывают к «гневу богов» – и вновь открывает вопрос о значении лошадиной головы. Возможно, ключ может быть найден в отрывке из «Анналов» римского автора Тацита, написанного в начале 2-го века, и описывающего событие 15 года нашей эры.

После крупного поражения римлян в Тевтобургском лесу (в современной Германии), пытавшихся подчинить германские племена, римский полководец Германик посылает Цецину обследовать мрачное место битвы. Цецина знает местность, т.к. его уже ранее «посылали исследовать мрачные тайны леса» (тени Лихолесья!). Среди трупов и разбитого оружия Цецина обнаруживает черепа лошадей, «насаженные на стволы деревьев.»

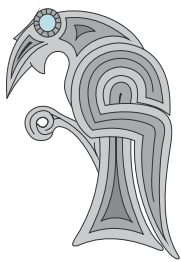
В своей работе «Тевтонская мифология» (1835 г., также доступной для бесплатного скачивания в Библиотеке скандинавской мифологии онлайн: <http://www.norsemyth.org/p/books.html>) Якоб Гримм пишет: «это были не какие другие, но римские лошади, которых германцы захватили в бою и принесли в жертву своим богам.» Прав ли он в этом?

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

С одной стороны, эти черепа лошадей действительно могут быть останками имущества поверженного врага, принесенного в жертву богам в благодарность за его поражение. Если это толкование верно, то оно говорит о древнем происхождении *níðstǫng* как ритуального жертвоприношения. В своей «Истории архиепископов Гамбурга-Бремена» (с.1076) Адам Бременский описывает священную рощу в Упсале, в которой тела лошадей (также собак и людей), принесенные в жертву богам, висели на деревьях.

С другой стороны тот факт, что лошадиные головы прикреплены к стволам деревьев, предполагает, что они могут на самом деле играть роль *níðstǫng*. Адам Бременский, описывающий священную рощу, а не место битвы, упоминает о тушах, свисающих с ветвей, а не черепах, прибитых к стволам деревьев. Может быть, черепа в Тевтобургском лесу должны были подавить презрением более могущественного врага, который нарушил правила общественного поведения, вторгшись в пределы их родины, или, возможно, *níð* был направлен на германские племена, которые покорились римскому владычеству, а не присоединились к восстанию. Эта последняя идея будет соответствовать обвинениям в трусости, которые мы уже видели в предыдущих примерах.

Вернемся снова к действиям Грипа:

Затем он распер ее открытый рот палкой, чтобы придать челюстям форму широкого оскала, надеясь, что вид такой диковины вселит страх в Эрика и помешает его усилиям.

Якоб Гримм рассуждает о подобных зияющих челюстях животного в его «Тевтонской мифологии»:

В Скандинавии они прикрепляют голову лошади на шест и разворачивают разинутую пасть, держа ее открытой с помощью палки, в ту сторону, где находится человек, на которого они озлоблены и желают ему навредить, с уверенностью, что вред наступит его в будущем. Это называется *neidstange* (кол ненависти).

Также стоит отметить, что и по сей день в Нижней Саксонии (Люнебург, Гольштайн, Мекленбург) лошадиные головы высечены на фронтонах крестьянских домов: они выглядят просто как деревянные украшения на

крыше, но, вероятно, их традиция имеет куда более древнюю историю и связана с языческой верой в то, что смотрящие вовне головы отгоняют зло от дома.

Эта идея о лошадиных головах, прогоняющих зло, вторит обсужденному выше *níðstǫng*, пугающему *landvættir* (земляных духов). В примере Гримма резные лошадиные головы выполняют аналогичную функцию супротив злых духов. Саймик связывает эту германскую традицию с английской легендой о Хенгисте и Хорсе, оба имени означают «лошадь»:

Согласно англо-саксонской традиции, это имена двух вождей англов во время высадки их дружин в Англии предположительно в 449 году нашей эры... О мифических конформах братьев наглядно свидетельствуют конские головы на фронтонах ферм в Гольштайне (Германия), которые были известны как Хенгист и Хорс даже около 1875 года; их все еще можно увидеть там и сегодня.

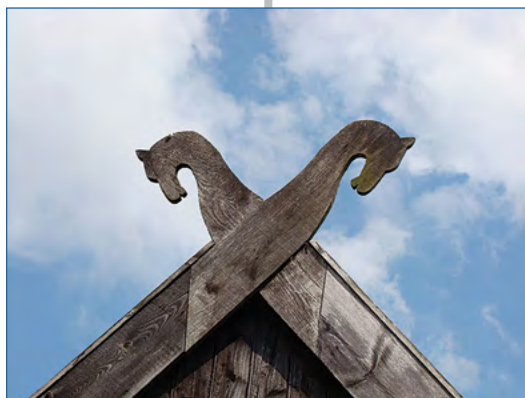
Это поистине поразительно и, вероятно, вера в магику-защитную силу лошадиной головы (настоящей, символической или воплощенной) распространилась по всему германскому миру на огромных промежутках времени и пространства. Значение этого будет еще большим, если мы прочтем сноску Гримма к приведенному выше отрывку: «Волчьих головы были подобным же образом навешены с разинутыми с помощью ореховых палок пастьми.»

Помимо напоминания нам об ореховом шесте Эгиля, это сразу же наводит на мысль о связывании Фенрира в «Эдде» Снорри Стурлусона (с1220). После того, как боги успешно связывают гигантского волка Фенрира (жертву рукой Тюра), они используют «большую скалу» в качестве «кола-крепления», чтобы удержать волка на месте. Фенриру это не нравится:

Волк широко разевает пасть, свирепо сопротивляется и пытается их укусить. Они сунули ему в рот надежный меч, его рукоять упирается в нижнюю десну, а острие в

верхнюю. Это – подпорка челюстей. Волк ужасно воет, из его пасти течет слюна. Она образует реку под названием Надежда. И так будет до Рагнарёка.

В свете доказательств, которые мы увидели, я хотел бы

предложить новое прочтение этого известного эпизода и утверждаю, что Фенрир работает как живой *níðstöng*, поставленный Асами против великанов. Его рот поддерживается открытым не ореховой палкой (как у Гримма), а мечом. Это вполне понятно, учитывая мифическую природу истории (и свирепость живого волка). Река, образованная его слюной, называется «Надежда», потому что в моем прочтении этот живой *níðstöng* воплощает желание богов предотвратить нападение великанов, предопределенное в Рагнарёк.

В этом контексте описание чертога Одина в стихе «Гримнисмаул» (*Grímnismál* – «Речи Гримнира» – имя Одина) наводит на мысль:

*Легко отгадать,
где Одина дом,
посмотрев на палаты:
волк там на запад
от двери висит,
парит орел сверху.*

Здесь волк, кажется, выполняет защитную функцию, сходную с лошадиными головами на исторических немецких домах. Как этот повешенный волк магической силой защищает чертог Одина, так прикованный Фенрир защищает миры богов и людей.

Еще одно подтверждение идеи о Фенрире как *níðstöng* супротив великанов можно увидеть в словах Тора, которые он говорит Одину в стихе «Хаурбарзслэйоз» (*Hárbarðsljóð* – «Песнь о седобородом» – другое имя Одина):

*Я был на Востоке, бился там с великанами,
Злобными женщинами, что бродили в горах;
Велик был бы род великанов,
если все б они жили,
Человечеству не было б места на земле.*

Усилия Тора по контролю числа великанов говорят о том, что великанов больше, чем богов. Поэтому использование Фенрира в качестве *níðstöng* можно расценивать как еще один случай возведения *níðstöng* против превосходящих сил.

Волк-*níðstöng* может также рассматриваться как блюститель правильного поведения (как и в наших предыдущих примерах), так как великаны по определению существуют за пределами благочестия, приемлемого для людей и богов. Использование волчьего *níðstöng* против великанов, которые вторгнутся в Асгард, также сходно с использованием германцами лошадиных голов против вторжения римлян (если это правильное толкование

черепов в Тевтобургском лесу).

Эта идея получит еще большую поддержку, если мы согласимся с теорией о Тюре, которую выдвигает Жорж Дюмезиль в книге «Боги древних северян» (1959 г., также – в библиотеке Скандинавская мифология онлайн: <http://www.norsemyth.org/p/books.html>). Он утверждает, что Тюр есть бог закона, и что его жертвоприношение рукой (признак правового залога) определяет его на это высокое положение так же, как жертва Одним глазом определяет его роль бога мистического видения. Тот факт, что бог закона устанавливает волчий *níðstöng*, подтверждает мысль о том, что он является средством, предотвращающим нарушение великанами границ, установленных богами.

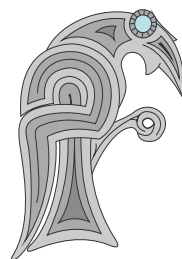
Так же, как потерпел неудачу *níðstöng* Грима, также проклятие Фенрир-*níðstöng* обращается против богов, которые его создали. Важно отметить, что волк порвет оковы во время Рагнарёка и убьет Одина, бога-мастера рунической магии. Как и в случае с Грипом, несостоятельность богов жить в соответствии с правилами поведения их общества можно рассматривать как причину обращения *níðstöng* против своих же создателей.

Якоб Гримм всегда стремился увидеть преемственность между древностью и современностью, он соединяет мир исландской мифологии 13-го века с немецким фольклором 19-го:

С тех пор как голова Мимира, будучи отсеченной, сохранила свою мудрость, язычники, похоже, стали практиковать все

Лошадиная голова и девушка-гусытница.
Иллюстрация Вилли Планка.

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

виды магии путем насаживания отрезанных голов лошадей. В детской сказке (№ 89) голова верного Фалады прибита над воротами и ведет беседы с дочерью короля. Это отсечение и установка лошадиной головы были упомянуты как древний германский обычай на с. 47-48.

Сказка, которую он имеет в виду, называется «Гусятница» (из «Сказок братьев Grimm», 1815 г.; доступны для бесплатного скачивания в библиотеке Скандинавская мифология онлайн: <http://www.norsemyth.org/p/books.html>) – авторства Джейкоба и его брата Вильгельма. Эта история повествует о говорящем коне Фаладе, который свидетельствует о том, что горничная силой узурпировала роль принцессы. Горничная выходит замуж за жениха принцессы (принца, конечно же), а настоящей принцессе поставлена задача – помогать мальчику, который пасет королевских гусей. Узурпаторша опасается, что Фалада раскроет ее тайну, поэтому она приказывает умертвить лошадь. Настоящая же принцесса убеждает слугу прибить голову верного Фалады над «большими темными воротами, через которые ей приходится проходить вместе с гусями каждое утро и вечер.»

Всякий раз, когда настоящая принцесса проходит под воротами на ее пути к гусяному пастбищу, следующий разговор происходит между ней и головой:

О Фалада, там ты висишь!

О дева-королева, там ты идешь,

Если ваша матушка проведает это,

Разбито будет сердце ее!

Порядок, конечно, восстанавливается к концу сказки, но роль говорящей головы очень бросается в глаза. Мотив неживой говорящей головы, которая дает советы, напоминает сюжет эддического стиха *Völusprá* («Прорицание вельвы»): «*mæliṛ Óðinn við Míms höfuð*» («Один говорит с головой Мимира») после того, как боги-ваны, в соответствии с «Сагой об Инглингах» Снорри Стурлусона (с1230), обезглавили Мимира.

Один взял голову, смазал ее травами так, чтобы она не гнила, и пел заклинания над ней. Тем самым он дал ей силу, чтобы она говорила с ним, и та открыла ему много тайн.

Идея говорящей головы, раскрывающей секреты, является общей как для исландских мифов, так и для немецких сказок, записанных с разницей в почти шестьсот лет друг от друга.

Голова лошади в сказке кажется полузабытой и мифологизированной памятью о *níðstöng*. В своей «Тевтонской мифологии»

Якоб Гримм пишет, что в этой сказке «мы еще помним, но уже не понимаем таинственного значения подвешенной головы лошади». Как и в других примерах, мы видим, что лошадиная голова выступает на стороне менее сильного участника конфликта и несет презрение человеку, который пошел против общепринятых правил поведения.

Примечание: Вы можете прочитать всю сказку на английском языке (в том числе о невероятно мрачной судьбе алчной служанки) на сайте: <http://www.pitt.edu/~dash/grimm089.html>.

Читатели Блога северной мифологии (<http://www.norsemyth.org>), пожалуй, не будут очень удивлены, узнав, что традиция *níðstöng* продолжается и в современной Исландии, стране, где в повседневной жизни все еще так много «старого пути».

Свейнбьёрн
Бейнтейнссон
(1924-1993)

В 1985 году Свейнбьёрн Бейнтейнссон привлек внимание национальных средств массовой информации, когда поднял *níðstöng* против ядерного оружия в рамках протеста, возглавляемого *Samtök Herstöð-vaandstæðinga* («Коалицией против военных баз»), во время сороковой годовщины бомбардировки Хиросимы и Нагасаки Соединенными Штатами. Свейнбьёрн был основателем *Ásatrúarfélagið* в Исландии («Сообщество веры в Асов») и его *allsherjargoði* (очень приблизительно переводится как «первосвященник») с момента его создания в 1972 году и до своей смерти в 1993 году.

Спустя почти два десятилетия после акции Свейнбьёрна СМИ снова рассказывали о поднятии *níðstöng* в 1985 году, на этот раз Хилмаром Орном Хилмарссоном (настоящим *allsherjargoði*) против строительства плотины гидроэлектростанции, которое было запланировано без учета вреда, наносимого местной окружающей среде. Хилмар говорил со мной о поднятии им *níðstöng* в 2010 году:

Я просто делаю то, что делал Свейнбьёрн ранее. Он также выступал против разрушения природы Исландии многонациональными компаниями, которые, в основном, высасывают всю прибыль, не оставляя почти ничего из этого здесь, в Исландии.

Как и в древние времена использования *níðstöng*, современные шесты поднима-

Исландский *níðstöng* 2009 года.
Рыбья голова достаточно устрашающа!

ются против превосходящих сил, имеющих большую власть – тех, кто не может (или не будет) обсуждать вопросы на равных. Тогда и сейчас целью является посрамление жертвы *níðstöng* и сосредоточение на ней неодобрения сообщества. Осведомленность о поднятии *níðstöng* когда-то осуществлялась способом «из уст в уста», сегодня же распространяется в национальных СМИ.

Использование *níðstöng* не ограничивается исключительно религиозными лидерами. Член *Ásatrúarfélagið* Йоханнес А. Леви прислал мне подборку новостей о шести отдельных случаях применения *níðstöng* в период между 2006 и 2012 годами. Тем не менее, Йоханнес комментирует:

«Те, о ком я читал и смотрел в новостях, ничего не знают об использовании *níðstöng*. Один из этих шестов был с головой рыбы на нем, это не *níðstöng*, а – *vindgapi*, который является частью погодной магии для вызова шторма».

Использование головы рыбы, тем не менее, может быть просто результатом брезгливости в отношении использования головы лошади. Это вполне понятно, учитывая любовь исландцев к своей особой породе лошадей. Даже если современные исландцы смешивают различные формы древней магии, в предназначении используемых ими шестов ясно прослеживается *níðstöng*.

Каури Паулссон из *Ásatrúarfélagið* также с радостью посылал мне новости о последних фактах использования *níðstöng* в Исландии. Я спросил его, почему, по его мнению, *níðstöng* все еще продолжает играть роль в современной исландской культуре. Он ответил:

Я думаю, что главная причина в том, что исландцы снова и снова читают саги времен викингов, и таким образом снова и снова вспоминают о *níðstangir*. *Níðstangir* настоль-

ко связаны с колдовством и магией, которые существовали в Исландии очень долго, что магические руны и колдовство все еще находятся глубоко в умах общества, по крайней мере, с исторической точки зрения.

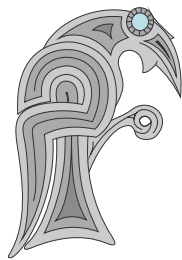
Даже если мы, исландцы, не можем сегодня буквально верить в волшебную силу *níðstangir*, мы по-прежнему отдаем дань уважения его идее. *Níðstangir* поднимается, если у кого-то есть очень плохие мысли на чей-то счет, или кто-то буквально ненавидит кого-то. Это самое большое презрение, которое вы можете когда-либо получить в свой адрес, и это привлечет к вам внимание, потому что исландцы очень хорошо понимают его значение.

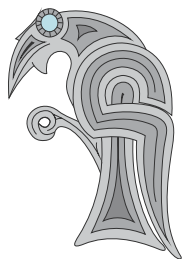
Сегодня *Níðstöng* не всегда используется против больших, безликих организаций. Иногда *níðstöng* возводится в связи с личными конфликтами. В 2006 году исландские СМИ сообщили о случае с поднятием *níðstöng*, который, кажется, пришел прямо из древних саг – история о двух фермерах, имеющих спор из-за земли и скота. Этот перевод статьи в *Vísir* («Индикатор»: <http://www.visir.is/nidstong-veldur-vandraedum/article/200661221100>) прислан участниками исландской метал-группы «Solstafir». Я отредактировал ее немного для большей ясности.

Торвальд Стефанссон, фермер из Отрадала, возвел *níðstöng* на своей земле, и это хорошо видно с главной дороги. Причиной этого стало то, что год назад Оскар Бйорнссон, который живет в Билдудалур, имел несчастье переехать щенка, принадлежавшего фермеру Торвальду. Торвальд с тех пор решил, что это было сделано со злым умыслом, и их конфликт начал неуклонно разрастаться.

Торвальд недавно забил двух телят; сняв кожу с головы одного теленка, он водрузил ее на *níðstöng*. Затем он написал вот это могущественное проклятие на черепе: «Здесь я возвел этот *níðstöng* и направляю свои проклятия на Оскара Бйорнссона. Я направляю это проклятие духам-хранителям, которые населяют эти земли, так что не будет им покоя. Никакого послабления этому проклятию не будет, куда они не изведут Оскара Бйорнссона с этих земель, или не уготовят ему смерть. Подпись: Торвальд Стефаунссон, Отрадал.»

Оскар Бйорнссон заявил об этом в полицию как об угрозе смерти со стороны Торвальда. Со слов полиции в Патрикфьорде, они проведут беседу с Торвальдом, но совсем неясно, какие меры будут предприняты, так как современное законодательство не распространяется на возведение *níðstöng*.

Торвальд явно использует проклятие из «Саги об Эгиле», которым приказывает духам земли не иметь покоя, пока они не отомстят его обидчику. После более чем 1000 лет слова древнего поэта все еще имеют силу и внушают страх в сердца исландцев.

Наконец, я хочу предоставить вашему вниманию некоторую практическую инфор-

мацию. Это устные наставления основателя Ásatrúarfélagið Свейнбьёрна Бейнтейнссона об изготовлении *níðstöng*, записанные Йоуниной К. Берг, которая сама возглавляла организацию Асатру с 2002 по 2003 года. Я хотел бы выразить глубочайшую благодарность Йоуаннесу А. Леви, который предоставил мне оригинал текста. Это его первое появление на английском языке.

Как сделать *níðstöng*

Níðstöng изготавливается из дерева. Предпочтительно древесина должна быть неповрежденной, т.е. не распиленной вдоль или обрезанной до придания ей определенной формы. Подходящая высота дерева составляет чуть больше человеческого роста.

Режьте руны вдоль дерева. Начните вырезать с конца, который будет опущен вниз и расположите руны по всей длине до другого конца. С этого конца продолжайте резать руны сверху вниз с другой стороны. Можно вырезать и больше чем эти две линии, но две линии являются наиболее естественными числом.

Позаботьтесь о том, чтобы ни одна часть резьбы не попала под землю, когда шест будет поднят, это значит, что вы должны оставить нижний конец без резьбы на длину в один или два фута.

На верхнем конце должны быть установлены некоторые знаки: лошадиная голова, голова рыбы или некий соответствующий символ; последний может быть вырезан на конце шеста.

Количество рун имеет важное значение. Их число должно быть кратно двенадцати: 12, 24, 36, 72, 144 и т.д. Они должны быть вырезаны так, чтобы каждая руна стояла правильно, когда шест будет поставлен на место, не в сторону или вверх ногами.

Попытайтесь подобрать сбалансированное число рун по размеру и внешнему виду. Никаких дополнительных знаков рунических рядов делать не нужно, но вершина шеста может содержать изображения и знаки.

Содержание резьбы не будет обсуждаться здесь, резчик или тот, кто возводит шест, сам принимает решение об этом. *Níð* будет сильнее, если он написан в стихах.

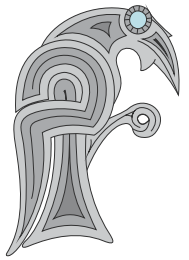
Наиболее важным моментом является то, что слова должны быть рационально и правильно подобраны, в противном случае может оказаться, что *níð* будет бесполезным, или – если ошибки значительны – может обернуться против создателя шеста.

Как искусный поэт, Свейнбьёрн придает большое значение количеству букв и силе стиха. Его указания также согласовываются со всей историей *níðstöng*, которая обсуждалась в этой серии.

Акцент на неповрежденной древесине напоминает о деревьях с прикрепленными черепами в германском лесу. Хотя использование лошадиной головы является общим для большинства наших примеров, рекомендация по использованию резного изображения в верхней части *níðstöng* соответствует действиями Скегги и Ёкуля, а также – предположению Зимека о том, что голова животного не обязательно должна быть неотъемлемой частью *níðstöng*. Концепция Свейнбьёрна о проклятии, записанном рунами, такая же, как у Ёкуля и Эгиля. Идея о плохо изготовленном магическом предмете, который обращается против своего же создателя, также присутствует в примерах, которые мы видели.

Если вдруг вы решите возвести *níðstöng* против некоего подлого врага (начальника, председателя, конгрессмена и т.д.), я надеюсь, что эта серия помогла вам получить более глубокое понимание этой древней традиции – традиции, которая уходит вглубь 2000 лет и охватывает много разных стран. Я призываю вас покопаться в источниках, которые я здесь привел, и исследовать переплетения истории и культуры народов Севера. Пожалуйста, будьте добрыми к лошадям, а также – осторожными, чтобы случайно не призвать беду на свою же голову!

Свейнбьёрн Бейнтейнссон. Записано Йоуниной К. Берг
Перевод Йоуаннеса А. Леви и Карла Е.Х. Зигфрида

Тевтонская магия. Магические и духовные практики германцев

Часть II

К. ГУНДАРССОН
Перевод:
СВАРТУЛЬВ

Чтение рун

Чтение рун – пожалуй, самый трудный из рунических навыков, ведь он требует глубокого и досконального знания всех рун и их взаимодействия, а также изрядной проницательности и умения избежать плена собственных желаний до получения ответа на заданный вопрос. Вы должны знать о вредоносном воздействии рун, и об их работе на благо человека,

и всегда избегать соблазна давать самое благоприятное толкование выпавшей в раскладе руне. В отличие от Таро, руны не имеют перевернутого положения – их мантическое значение определяется лишь позицией, взаимодействием между выпавшими рунами и контекстом вопроса.

Возможно, лучший способ научиться читать руны – это вытягивать каждое утро по одной или несколько, записывать их, а вечером анализировать события прошедшего дня и сравнивать их с выпавшими утром рунами. Поскольку большая часть подобных способов не дошла до наших дней, воссоздать их можно только с помощью практических упражнений и размышлений.

Изготовление рун

Традиционный способ сделать руны – это вырезать их на отдельных ветках, небольших палочках или деревянных плашках. Действуйте, как если бы каждая из рун представляла собой отдельный таув, но вместо применения чар гальдра, с помощью которых сила направляется в нужную вам область, нужно заполнить плашку всей полнотой энергии, которая может оказаться как благой, так и вредоносной. Вы можете сделать единственный комплект рун для долгого и частого применения, а можете для решения каждого значимого вопроса вырезать комплект рун на веточках, который после работы необходимо сжигать. Если вы не можете изготовить комплект рун самостоятельно, то очистив, зарядив и окрасив купленные руны, получите такой же инструмент, как если бы вы сделали эти руны сами. Чтобы легче было читать руны, после того, как вы проведете Ритуал Круга, призовите силу Одина, и трех Норн – Урд, Верданди и

Скульд. Для ритуала, проводимого с конкретным запросом, в призыв следует включить и сам интересующий вас вопрос. Этапы поиска уединенного места, вырезания рун и их окраски мы сейчас опускаем, или вы можете и вовсе заменить их на следующие действия:

1. Заверните руны в черную ткань, обернув их в нее девять раз. Пропойте:

*Темны глубины колодца Урд,
Все нити Вирда сплетаются тут,
Девять ночей его Норны прядут.*

Обойдите сверток с рунами девять раз по часовой стрелке, затем развернитесь в противоположную сторону.

2. Начертите ножом или жезлом руны Пертро поверх завернутых рун, выпевая ее имя. Разверните сверток, приговаривая:

*В глубинах источника Вирда ждут
Священные руны, пока их прочтут.
Их пишут Урд, Верданди и Скульд.
Желаю увидеть, что знаки несут.*

В ритуале с единичным запросом руны можно вытягивать уже после этих слов, в ином случае произнесите:

Дело сделано. Да будет так!

Представьте себе мысленно руны, заключенные в светящемся шаре, который они изнутри наполняют своей силой, а затем почувствуйте, как растекаются потоки их энергии, когда они падают на землю, по соседству с Колодцем.

3. Заберите в себя энергию созданного круга, или отпустите ее обратно в мир.

Бросание рун

Простейший способ – вытащить три плашки. Руны при этом находятся в мешочке или специальной чаше, гадающий стоит лицом на север с закрытыми глазами, представляя себе Источник Урд и силу, что исходит от него и принимает форму дерева Иггдрасиль (некоторые из его изображений, вкуче с медитацией на руны Пертро, здесь могут оказаться весьма полезны). Теперь сосредоточьтесь на формулировке вопроса и постарайтесь почувствовать наполняющую руны энергию. Когда вы ощутите связь, визуализируйте над мешочком или чашей руны Пертро и произнесите:

*От Источника Урд
Потоки струятся.
Все руны откроют,
Рассеют неведение.
Урд – то, что «было»,
Верданди – «что есть»,
А Скульд о грядущем
Сокрытом расскажет.*

Бросьте руны на ткань. С закрытыми глазами выберите три руны, шепотом произнося «Урд-Верданди-Скульд», и выложите руны в таком порядке. Первая руна укажет на прошлое, «корень» ситуации и тот слой Вирда, где она берет начало. Вторая руна опишет текущее положение вещей, а третья – результат переплетения Урда и Верданди: то, как ситуация будет развиваться, если не предпринять ничего, чтобы ее изменить.

Трехрунный расклад при желании можно увеличить до девяти рун, это даст вам более полное представление о взаимодействующих факторах в прошлом, настоящем и будущем.

Более сложный, но точный метод гадания, при котором благие и вредоносные аспекты выпавших рун вырисовываются четче, состоит в том, чтобы после ритуала вместо вытягивания трех или девяти плашек с последующим их чтением выбросить на ткань все руны. Читать следует только те из них, которые упали «лицом» к гадающему, а упавшие «рубашкой» вверх – это силы, слишком глубоко скрытые для того, чтобы непосредственно влиять на ситуацию, или же просто не присутствующие в ней. То, каким образом выпадают руны, поможет вам понять как их смысл, так и степень важности полученной информации. Попробуйте сначала увидеть общую картину, образованную выпавшими рунами, а затем вычлените основные «линии» и «группы» рун, которые образуют фундамент для последующей интерпретации расклада. В целом «**линии**» демонстрируют прогрессию развития силы, перемещаясь от самой близкой к гадающему руны до самой удаленной и направленной «наружу»; «**группы**» указывают на то, что несколько рун в одной ситуации работают одновременно и «в связке».

Если выпавшие руны образуют относительно прямые линии, следует внимательно изучить поперечины получившегося «креста», идущие перпендикулярно его основной части. Образующие их руны свидетельствуют об опасности, которую следует преодолеть или хотя бы предупредить о ней. Это – линии блокировки; образующие их руны работают во вред, не слишком хорошо взаимодействуя с рунами «оси». Короткие линии, пересекающиеся с длинными под острым углом, можно рассматривать как вспомогательные. Они представляют собой те менее значимые факторы, которые, однако, способствуют развитию или усиливают основной вектор ситуации. Они чаще работают на благо, нежели во вред, хотя это и не стопроцентно. Некоторые руны не работают на благо, оказавшись в связке с любыми другими, но есть и руны, сами по себе практически в любой ситуации не сулящие ничего хорошего. Резкий упадок энергии в комбинации (скажем, переход от **Феху** или **Совило** к **Исе**) или наличие разрушительных рун (таких, как **Тури-саз** или **Хагалаз**) в большинстве случаев стоит расценить как предупреждение.

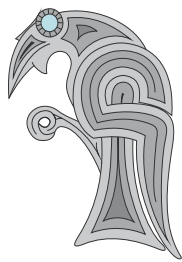
В «группах» нужно обращать особое внимание на взаимоотношение образующих их рун в рамках аттов и на их концептуальное взаимодействие, чтобы определить, какие из своих свойств являет нам та или иная руна. Например **Беркана**, выпавшая в сочетании с **Ингвазом** или **Йерой**, в большинстве случаев несет благую весть, а если **Беркана** выпала вместе с **Исой**, это говорит о значительной инертности, паузе, а возможно даже и о смерти. Руны, которые взаимодействуют с другими, значительно сильнее тех, что пребывают в некоторой изоляции. Даже незначительное совпадение может быть признаком единства: если одна руна закрывает другую, это говорит о сокрытии или же блокировке вредоносных действий, в зависимости от того, указывает ли верхняя руна на «скрытность» или нет.

Интересующимся гаданием рекомендую обратиться к работе **Эдрета Торссона «Источник Судьбы»** – на сегодняшний день это самая достоверная книга в данной области. К сожалению, рынок сейчас наводнили книги о якобы «гадании на рунах», написанные в массе своей людьми, не слишком хорошо знакомыми с магией, а с тевтонской традицией – и того меньше (автор одной книги даже говорит о «**кельтских рунах**», хотя руны по своему происхождению и употреблению явление чисто германское) (*Такого добра и у нас хватает, к сожалению – Ульф*). Остерегайтесь «экспертов», которые не могут объединить свои построения с серьезными научными исследованиями и знанием тевтонского менталитета.

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Культ Одина в Исландии

(I. *The cult of Ódin n in Iceland*
by Gabriel Turville-Petre)

Г. ТУРВИЛЬ-ПЕТЕР
Перевод с английского:
Н. ТОПЧИЙ

Т Е, кто читал мифологические и исторические труды, написанные в Исландии в Средние века, должны знать о некотором противоречии. Когда мы читаем Снорри-еву Эдду, становится очевидно, что Снорри считал Одина богом наиболее могущественным и превосходящим другие божества в небесной иерархии. Согласно Снорри, Один является высшим среди всех богов: «И верю я, что Один и его братья (Вили и Ве) – правители на небе и на земле»¹. Другое имя Одина – Алфёдр (*Alföðr*, ВсеОтец): «Живет он, от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым»².

Очевидно, что когда Снорри заносил эти последние фразы на пергамент, он действовал под влиянием христианской концепции Всемогущего Бога и по этой причине Один стал даже еще более могущественным в его глазах, чем когда-либо был в глазах язычников. Когда мы обращаемся к Поэтической Эдде, которая была главным источником «Видения Гюльви» Снорри, мы видим ту же картину. Один доминирует надо всем. Пророчица в «Прорицании вёльвы» обращает свои слова в первую очередь к Одину; Один вынуждает ее рассказать свои тайны. Именно Один и два младших бога натолкнулись на пару безжизненных древесных стволов и дали им *önd*³, делая их мужчиной и женщиной и, таким образом, предками всех нас. Мы должны благодарить Одина за самый драгоценный из даров – дар поэзии. Под именем Бёльверк (*Bölverkr*, Злодей), он похитил священный мед из твердыни великанов и доставил его домой в Асгард.

¹ «Видение Гюльви» (*Gylfaginning*), 6. Здесь и далее Младшая (Снорриева) Эдда приводится в переводе О.А.Смирницкой, песни же Старшей Эдды – в переводе А.И.Корсуна (прим. перев.).

² «Видение Гюльви», 3.

³ Древнеисл. *önd* – дыхание; жизнь; дух, душа (прим. перев.).

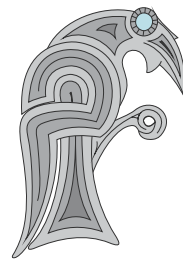
Но назвать Одина богом поэзии недостаточно; он – бог всей тайной мудрости. В то время, когда он висел девять ночей на пронизываемом ветрами дереве, Иггдрасиле, как если бы оно было виселицей, он увидел руны; он завладел ими и взял их себе. Один – мастер магии и он знает все магические песни. Он пробуждает мёртвую пророчицу и побуждает её рассказать о судьбе, что уготована Бальдру. Он вынуждает повешенных говорить с ним, и потому он знает тайны смерти. Один владеет и иным даром; он может остановить копьё в полёте блеском своего единственно глаза, и когда он поёт под края щитов своих друзей⁴, они отправляются в битву, уверенные в победе.

Очевидно, что Один был богом войны и воинов. Он был покровителем и защитником самых известных героев, как рассказывается вновь и вновь в героических сагах. Один выбрал коня Грани для Сигурда и сопровождал его на пути к мести за отца героя. Один дал Сигурду совет, когда тот отправился напасть на дракона Фавнира. Подобным же образом Харальд Боевой Зуб прожил под покровительством Одина полтора века: «Такие чары были наложены на конунга Харальда, что железо не могло ранить его, и потому он никогда не носил щит в битве, но никакое оружие не имело власти над ним»⁵.

Когда, в конце концов, эти избранные герои погибали, происходило это не потому, что Один покидал их, но скорее потому, что он любил их больше, чем прочих. Он не мог обойтись без них в Валхалле, где они стали

⁴ В «Речах Высокого», 156 в переводе А.И.Корсуна: «в щит я пою». Тем не менее, в оригинале дословно сказано именно «под обода (щитов)»: *und randir ek gel* (прим. перев.).

⁵ *Sögubrot of Fornkonungum*, 4 (в С. по Petersens, E. Olson, *Sögur Danakonunga*, 1919-25, 13). Саксон Грамматик также показывает связь между Харальдом и Одним в своих «Деяниях данов» (*Gesta Danorum, Liber VII.*).

эйнхериями и отныне проводят своё время в состязаниях вплоть до Рагнарёка. Тогда умершие герои отправятся из Валхаллы воинскими отрядами сражаться против Волка на стороне Одина. Мы не можем знать, когда придёт этот страшный день, но мы знаем, что серый волк, Фенрир, пытается разорвать свои путы, готовый прыгнуть и напасть на нас:

...Точно не ведомо;
взирает волк серый
на обитель богов.⁶

Почти все источники, которые я приво-дил, сохранились единственно только в исландских рукописях. Ученые согласны в том, что многие из них были собраны или составлены исландскими авторами, например, Эдда Снорри и «Прорицание вёльвы». Но вероятно, что некоторые из этих источников имеют своим происхождением Норвегию. «Речи Высокого», конечно, скомпилированы из фрагментов различных песен, но большинство ученых согласилось бы, что основная часть этих строф возникла в Норвегии в девятом и десятом веках. Мы можем считать бесспорным, что подобные представления об Одине были доминирующими в Норвегии и в Исландии в десятом веке, по крайней мере, среди определенных классов.

Теперь давайте возвратимся к так называемым «историческим» источникам, в которых описана повседневная жизнь исландцев-язычников. Я имею в виду в основном саги об исландцах и «Книгу о занятии земли». Историки нашего времени бросили тень сомнения на достоверность саг об исландцах, и не без причины. Исландские ученые, живущие сегодня, показали, что цель большинства авторов саг была художественная⁷. Но это не подразумевает, что саги об исландцах бесполезны как исторические источники. Авторы знали о культуре своих языческих предков больше, чем можем знать мы. Они привлекали источники, неизвестные нам, позабытые стихи, устные рассказы и более древние писания, собранные уже в двенадцатом столетии, но ныне утерянные. Потому не будет самонадеянно утверждать, что некоторые саги дают истинную картину исландской цивилизации десятого века.

Когда мы возвращаемся к «Книге о занятии земли», источники более надёжны. Йоун

Йоуханнессон (*Jón Jóhannesson*)⁸ и другие исландские ученые показали, что книга эта весьма древнего происхождения, и что большая часть материала в ней уже была собрана в дни Ари Мудрого, лишь через три или четыре поколения после того, как исландцы приняли христианство.

К каким выводам мы можем прийти на основании этих исторических источников о религиозных обычаях исландцев-язычников? Источники эти изучались многими специалистами и в Исландии, и в других странах.

Я упомянул бы объективную работу «Позднее язычество на острове» Оулавюра Бриема (*Ólafur Briem, Heiðinn siður á Íslandi, 1945*), за которую многие будут благодарны. Я должен также упомянуть главы в том большом труде, «Исландская культура» (*Íslenzk menning 1, 1942*), в котором Сигурдюр Нордаль (*Sigurður Nordal*) рассматривает верования древних исландцев с точки зрения философа.

На первый взгляд выглядит так, словно боги едва ли занимали важное место в общественной жизни исландцев в древние времена; и помимо них было много скрытых сил, духов-покровителей, таких как *landvættir* и *ármenn*⁹; были эльфы и тролли. Йоун Йоуханнессон в своей «Исландской саге»¹⁰ доказывает, что вера в эти низшие существа была более старой и более примитивной, чем вера в асов (*Æsir*) или других богов. Я не хотел бы утверждать, что это мнение правильно, но мы можем, ничем не рискуя, сказать, что вера в них оказалась значительно более устойчивой, чем вера в богов. Даже сегодня много людей и в Исландии и в других западных землях верят в фейри или «сокрытый народ», и даже в троллей и тому подобные элементарные существа. Вера в эти низшие существа не является несовместимой с ортодоксальным христианством; она едва ли имеет к христианству отношение вообще.

Однако может быть так, что когда мы прочтём саги об исландцах и «Книгу о занятии земли» внимательно, станет очевидным, что боги играли важную роль в жизни древних исландцев; они занимали своё собственное место в социальном порядке. Мы знаем, что «храмы» были возведены во многих частях страны, и, несомненно, что в каждом из них поклонялись одному или нескольким божествам.

⁶ «Речи Эйрика» (*Eiríksmál*, 6), неизвестный скальд Хв.: *Óvíst es at vita; sér úlfr inn hösvi á sjöt goða.*

⁷ Имеются в виду, главным образом, многие работы Сигурдюра Нордаля (*Sigurður Nordal*) и Эйнара Свейнссона (*Einar Ól. Sveinsson*).

⁸ См. *Gerðir Landnámabókar* (1941), сс. 203 и далее.

⁹ *Landvættir* буквально — «духи земли», *ármenn* — «мужи урожая» (прим.перев.).

¹⁰ *Íslendinga Saga I* (1956), 145.

Автор части «Книги о занятии земли», называемой «Книга Хаука» (*Landnámabók, Hauksbók, ch. 268*), включил в текст раздел «Законов Ульвльота¹¹» (*Úlfjótsslög*), описывающий различные практики, наблюдавшиеся в главных святилищах. Среди прочего там говорится:

«Кольцо в два эйрира или больше должно лежать на алтаре в каждом главном капище... Каждый человек, которому нужно будет выступать на суде, должен сначала принести клятву на этом кольце и назвать двух или больше своих свидетелей. «Призываю я в свидетели, – должен он сказать, – что я приношу клятву на кольце, законную клятву. Да помогут мне Фрейр, Ньёрд и всемогущий ас, чтобы я в этом деле обвинял, или защищал, или давал показания, или присуждал, или выносил приговор так, как я считаю самым правильным, самым истинным, и более всего – в соответствии с законом...»¹².

Эти предписания показывают, что в языческой религии Исландии поклонялись, по крайней мере, трём божествам и, так же, что этот культ был установлен законом. Люди были обязаны призывать ванов, Фрейра и его отца Ньорда, и, кроме того, безымянного «всемогущего» бога (*inn almáttki Áss*)¹³. Кто же может им быть?

Некоторые мифологи утверждали, что *inn almáttki Áss* – это Тор (*Þórr*). Я также читал статью исландского учёного, который утверждает, что им должен быть Улль¹⁴. Но,

¹¹ Речь идёт о законах, которые согласно *Landnámabók* были привезены Ульвльотом из Норвегии, с тинга острова Гула, и взяты за основу законодательства Исландии. Ученые считают, однако, что здесь влияние норвежского законодательства на исландское преувеличено. Отрывок законов из *Landnámabók* (ч.4, гл.81 русской редакции) далее приводится в переводе Т.Ермолаева с авторскими купюрами (прим. перев.).

¹² *Baugr, tvíeyringr eða meiri, skyldi liggja í hverju höfuðhofi á stalla... Hverr sá maðr, er þar þurfti lögskil af hendi at leysa at dómi, skyldi áðr eið vinna at þeim baugi ok nefna sér vátta tvá eða fleiri. «Nefni ek í þat vætti,» skyldi hann segja, «at ek vinn eið at baugi, lögeið. Hjálpi mér svá Freyr ok Njörðr ok inn almáttki Áss sem ek mun svá sök þessa sækja eða verja eða vitni bera eða kviðu eða ðæma sem ek veit réttast ok sannast ok helzt at lögum...»*

¹³ Ср. *Jón Jóhannesson, Íslendinga Saga, I 146*.

¹⁴ См. статью Г. Паулссона (*Hermann Pálsson*) в *Skírnir* 130 (1956), 187-92. Главным доводом, на взгляд автора, кажется, было то, что согласно «Песне об Атли» (*Atlakviða*, 32), король гуннов приносил клятву «на кольце Улля» (*at hringi Ullar*). Не является невозможным, что в глазах некоторых народов некогда именно Улль был верховным богом, но, кажется, его культ был ограничен локальными областями, в основном, восточной Норвегии и средней Швецией, где сохранились топонимы с элементами *Ull-* и *Ullin-*. Очевидно, что культ Улля исчез очень рано; см. Н.Лид (*N. Lid, Religionshistoria (Nordisk Kultur xxvi, 1942), 115* и след.). Идея, что Улль был богом клятвы на кольце, также высказывалась и другими, например, Дюмезилем (*G. Dumézil, Mythes et Dieux des Germains (1939), 39-40*). Дюмезиль выражается очень осторожно и в целом оставляет вопрос нерешённым.

если бы это было так, то присяга была бы всего лишь словами, произносимыми исландцами, поскольку у них едва ли могло быть ясное представление о древнем боге Улле. Я не могу согласиться с такой точкой зрения, но не буду обсуждать эту проблему в настоящее время¹⁵.

Тем не менее, другие исследователи, и среди них самые выдающиеся, заявляли без колебаний, что слова *inn almáttki Áss* обозначают Одина¹⁶. Согласно их точке зрения, было бы невероятным, чтобы люди приносили наиболее священную из клятв, клятву на священном кольце, не призывая Одина в свидетели. Далее я попытаюсь установить, является ли такой вывод верным.

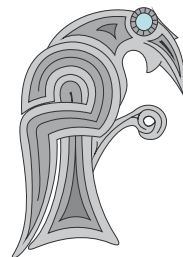
По правде говоря, источники едва ли могут подтвердить, что Одина поклонялись в Исландии. Ученые предположили, что Одина поклонялся Глум Убийца (*Víga-Glúmr*), но этот момент неясен и должен быть оставлен нерешённым¹⁷. С другой стороны, мы находим достаточные доказательства почитания других богов в исландских источниках, и, особенно, почитания Тора. Одна из самых известных историй, связанных с культом Тора – о Торольве Бородаче с Мостра, встречающаяся в «Книге о занятии земли» и в «Саге о людях с Песчаного берега». Торольв был первопоселенцем, и его прежний дом стоял на острове Мостр (*Mostr*) у юго-западного побережья Норвегии. Согласно «Книге о занятии земли», Торольв был великим жертвователем и полагался на Тора; он отправился в Исландию из-за тирании конунга Харальда.

Из его истории становится ясно, что Торольв был предводителем и землевладельцем в юго-западной Норвегии. Он чтит Тора в своих родных краях и взял культ Тора с собой в Исландию, вместе с центральными столбами своего храма (*öndvegissúlur*, столбы почётного сидения), на одном из которых изображение Тора было вырезано.

¹⁵ Я также не могу согласиться с мнением Я. Смари (*Jakob J. Smári, Skírnir 110 (1936), 161*, который утверждает, что *inn almáttki Áss* может быть мистическим невидимым божеством, наподобие *inn ríki... sá er öllu ræðr*, что упоминается «Прорицании вёльвы», 65 (текст of *Hauksbók*). Мнение Я. Смари базируется в значительной степени на наблюдениях Э.Лэнга (*Andrew Lang*) за религией примитивных племён в Австралии.

¹⁶ Исследователь, писавший лучше всех и наиболее полно об этом – де Фрис: *J. de Vries, Contributions to the Study of Othin (Folklore Fellows Communications xxxvi, 2, No. 94, 1931), ос. 46* и след.; также *J. de Vries, Altg. Rel., II § 441* и ссылки, там данные; далее *Finnur Jonsson, Goðafrið Nordmanna og Íslendinga (1913), 43*.

¹⁷ См. *Anne Holtsmark, Maal og Minne (1933), III* и след. страницы.

Храм, который Торольв возвёл на Капищном Дворе (*Hofsstaðir*) на западе Исландии, должно быть, был посвящён Тору, но отнюдь не невозможно, что люди поклонялись в нём и другим богам кроме Тора. Норвежский предводитель Торольв и его исландские потомки рассматривали Тора как своего главного друга и покровителя (*fulltrúi*).

Есть много знаковых моментов в истории Торольва, но я подчеркнул бы два из них. Один – тот, что Торольв был предводителем в западной Норвегии, а второй – что он бежал из Норвегии из-за тирании конунга Харальда.

Многие исландцы, а также и гренландцы, почитали Тора. Кажется, что когда заселение Исландии только начиналось, люди были весьма либеральны в отношении религиозной веры. Некоторые считали, что вера в Тора не противоречит христианской вере. Мы можем вспомнить историю Хельги Тощего, который верил в Христа, но призывал Тора в своих путешествиях по морю и в важные моменты жизни. Но когда эпоха язычества стала приходить к концу, похоже, что исландцы стали рассматривать Тора как покровителя старой веры. Именно Тор вызвал Белого Христа на поединок и разбил корабль немецкого миссионера Тангбранда, Тор был защитником нашего мира – Мидгарда, и, по-видимому, мира богов Асгарда.

Тор был не единственным богом, которого, согласно историческим сведениям, почитали исландцы. Когда люди приносили клятву на священном кольце, они обязаны были призывать в свидетели Фрейра (*Freyr*). Топонимы, такие как Мыс Фрейра (*Freysnes*), Холмы Фрейра (*Freyshólar*), позволяют предположить, что культ Фрейра присутствовал в восточной Исландии, хотя доказательства, основанные на спорадических топонимах, могут вызывать сомнения. Личные имена, такие как Фрейстейн (*Freysteinn*), Фрейдис (*Freydís*), тоже должны были некоторым образом быть связаны с Фрейром. Другое имя Фрейра – Ингви (*Yngvi*), и личные имена, такие как Ингялдр (*Ingjaldr*) и Ингунн (*Ingunn*), также свидетельствуют о культе Фрейра в некоторых семьях.

Култ Фрейра описан в основном в трех сагах об исландцах: в «Саге о Гисли», «Саге о Глуме Убийце», «Саге о Хравнкеле» и в меньшей степени в «Пряди о Брандкросси». Очевидно, что авторы «Саги о Гисли» и «Саги о Глуме Убийце» рассматривали Фрейра как бога плодородия, так же, как и норвежцы и шведы. Мы можем вспомнить историю Торгрима Годи Фрейра (*Þorgrímr Freysgoði*), который собирался устроить осеннее жертвоприношение во

время «Зимних Ночей», встречая зиму и предлагая жертву Фрейру. После смерти Торгрима случилось то, что сочли необычайным: люди увидели, что снег никогда не лежит на юго-западном склоне могильного кургана Торгрима, и склон никогда не замерзает. Это было понято таким образом, что Торgrim, благодаря своим жертвам, настолько пришёлся Фрейру по душе, что бог не захотел, чтобы их разделял мороз. Мы можем также вспомнить стих Гисли, когда он глядит на курган Торгрима зимой, замечая на запутанном (*ofljóst*, неясном, в данном случае – поэтическом) языке, что он увидел, как на кургане выросли побеги¹⁸.

Согласно «Саге о Глуме Убийце», Фрейр снова оказывается богом плодородия. Возле его храма у Двора Хрипкеля (*Hripkelsstaðir*) лежит плодородная нива Витазгьяфи (*Vitazgjafi*, Надёжно Дающая¹⁹), на которой зерно никогда не пропадало. Поклонение Фрейру также занимает важное место в «Саге о Хравнкеле». Сигурдюр Нордаль²⁰ показал, что сага, в основном, является выдуманной, созданной её автором. Но это не означает, что автор создавал свою сагу из ничего. Он описывал обычаи исландцев в языческие времена так, как знал их из книг и традиции. Он подчёркивал существование связи между конём и богом Фрейром. Эта тесная связь хорошо известна из других исландских писаний, в т.ч. из «Саги об Олаве сыне Трюгви» в «Книге Плоского острова» (*Flateyjarbók*).

Как бог плодородия, Фрейр был богом урожая. Норвежцы пили тост в честь Фрейра ради изобильного урожая. Исландцы, предпочитавшие разведение скота и рыболовство выращиванию зерна, тем самым в меньшей степени зависели от урожая, чем родственные народы Норвегии и Швеции. Неудивительно, что средневековые авторы в Исландии утверждали, что Фрейр был в особенности богом шведов.

Исландцы, приносившие клятву на кольце, призывали также Ньёрда (*Njörðr*). Топо-

¹⁸ *Teina sák í túni*

tál-gríms vinar fálu...(прим.автора)

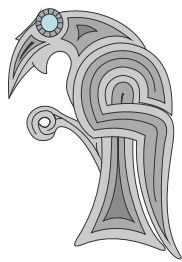
Побеги (прутья) видел в туне

Соблазн-Грима друга павшего...

Тун – огороженный луг или поле при усадьбе, тун павшего, соответственно, могильный курган. Словосочетание *tál-grímr* (соблазн-Грим или соблазн-вождь (букв. жестокий)) одновременно намекает и на Фрейра, соблазненного Герда, и самого на Тор-Грима, погибшего из-за чужой жены. Друг же Фрейра – вновь Торgrim (прим. перев.)

¹⁹ От родит. *vitaðr* – гарантия, порука (прим.перев.)

²⁰ См. *Anne Holtsmark, Maal og Minne (1933), III и след. страницы.*

ним Ньярдвик (*Njarðvík*), данный сразу двум местам в Исландии, также может свидетельствовать о культе Ньёрда, хотя возможно, что эти названия были принесены поселенцами из Норвегии. Снорри говорит, что Ньёрда призывали для помощи в путешествии по морю и с уловом; он был богом богатства. Изначально Ньёрд был богом плодородия, подобно Фрейру, и принадлежал к расе ванов. В исландских источниках говорится, что он был отцом Фрейра и Фрейи, но некогда он, более вероятно, был их матерью в качестве Нертус, о которой Тацит писал в первом тысячелетии н.э., и был не богом, а богиней; богиня эта являлась Матерью-Землёй.

Я не сомневаюсь, что другие боги и богини были почитаемы в храмах и священных местах Исландии, хотя найти подтверждения этого в источниках трудно. Но что же с Одином, высочайшим из всех богов? Возможно ли, чтобы исландцы не чтити его?

В Исландии нет ни топонимов, ни личных имён, связанных с Одином, но Один упоминается в исландской литературе чаще, чем любой другой бог. Это несоответствие можно объяснить по-разному.

Один – фигура очень многогранная, но среди прочего он и бог поэзии. Поэты, творившие в раннехристианские имена, в одиннадцатом веке, именовали поэзию «священной чашей бога воронов». Когда Олав Трюгвасон принудил Хальфреда Трудного Скальда оставить языческую веру, тот терял скорее Одина, чем иных богов.

Сигурдюр Нордаль²¹ описал духовное развитие Эгиля Скаллаgrimссона, каким оно видится из его поэзии. Как сын исландских хуторян, Эгиль не был продвинутым почитателем Одина, но, вероятно, поклонялся Тору, Фрейру и Ньёрду²². Но под влиянием выдающихся предводителей Норвегии, которые состояли в тесном родстве с конунгами Харальдом Прекрасноволосым и Эйриком Кровавой Секирой, Эйрик пришёл к почитанию Одина; он узнал все, что можно было узнать о культе Одина.

И нигде эта пылкая любовь к Одину не выразилась более явно, чем в «Утрате сыновей» (*Sonatorrek*), в которой Эгиль упрекает своего

²¹ *Íslenzk Menning I* (1942), 170 и след.; ср. работу Сигурдюра Нордаля «*Atrúnadur Egils Skalla-Grimssonar*» в *Skírnir* 98 (1924), 145 и след., репринт *Áfangar II* (1944), 103 и след.

²² Существует, однако, и противоположная точка зрения, согласно которой Эгиль происходил из семьи с единическими традициями, которых придерживались его отец и дед (прим. перев.).

«патрона», который покинул его и лишил сыновей. Мы не можем утверждать, что другие исландские поэты почитали Одина столь же истово, как Эгиль, но очевидно, что он занимал почётное место в их концепции божественного мира. Достаточно вспомнить о многочисленных кеннингах, которые содержат имя Одина своим элементом, например *Yggjar bál* (Костёр (либо ветер) Игга, меч) или *Viðris veðr* (Погода Видрира, битва). Когда поэты использовали подобные выражения, они, несомненно, думали об этом таинственном и грозном боге.

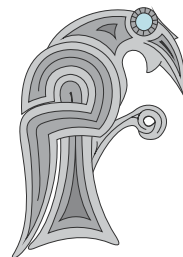
Могло бы показаться заманчивым предположить, что исландские поэты имели религиозные представления, отличные от остального населения. Но такой вывод был бы неполным и даже хуже того.

Теперь пора вернуться из Исландии и поискать доказательства в другом месте, хотя непросто понять, сколь далеко нам следует всмотреться. В работе, опубликованной несколько лет назад, голландский ученый Я. де Фрис (*J. de Vries*) утверждал, что невозможно понять религиозные верования и практики германских народов полностью без рассмотрения таковых у других индоевропейцев²³. Кажется, что де Фрис здесь выступает последователем француза Жоржа Дюмезиля, который является, бесспорно, наиболее сведущим человеком в сравнительной мифологии из живущих сегодня²⁴.

Доктрина Дюмезиля имеет, справедливости ради, много общего с положениями Я. Гримма (*J. Grimm*) и других великих ученых девятнадцатого века. Если излагать в нескольких словах, то Дюмезиль утверждает, что религиозные концепции всех или почти всех индоевропейских народов были подобны. Изначально имела единая религия, которая развивалась из общей культуры. Дюмезиль утверждает, что те же самые обычаи преобладали, и тем же самым божественным существам поклонялись почти все индоевропейские народы, и индийцы ещё в четырнадцатом столетии до н.э., и ирландцы в первых столетиях после рождения Христа, и исландцы в десятом столетии нашей эры.

²³ *Germanisch-Romanische Monatsschrift XXXIII (N.F. II, 1951), I* и след. страницы.

²⁴ Главные труды Дюмезиля, которые затрагивают Северные темы и мифологию – *Dieux des Germains* (1939); *Mitra-Varuna* (1948); *Loki* (1948; немного переосмысленный перевод на немецкий – 1959); *Les Dieux des Indo-Europeens* (1952); *La Saga de Hadingus* (1953); *Aspects de la Fonction Guerriere* (1956); *Les Dieux des Germains* (1959); *Heur et Malheur du Guerrier* (1969). Краткую оценку взглядов Дюмезиля я опубликовал в *Saga-Book XIV* (1953-7). 131 и след.

Дюмезиль видит доказательство этого не столько в именах богов, сколько в словах, использовавшихся для обозначения различных официальных лиц и религиозных действий. Уже давно, начиная с кельтского ученого Дж. Вендрайса (*J. Vendryes*), было замечено, что слова, относимые к определенным религиозным понятиям и должностям в языческие времена, имели единое происхождение во многих индоевропейских языках и особенно на санскрите, персидском, латинском и кельтском²⁵. Как пример я могу упомянуть глагол, который появляется на ирландском языке как *cretim* (верить), на латыни как *credo* и на санскрите как *crád dadhami*. Можно также упомянуть санскритское слово *raja* (король), латинское *rex* и ирландский *ri*. Индоевропейское слово *deiwo-* (бог) сохранено в нескольких языках, в санскрите как *devah*, в латыни как *deus*, в ирландском языке как *dia* и, очевидно, на германских языках как имя бога *Tiwaz* или *Týr*.

Но каковы были отличительные черты этой религии и её приверженцев? Считается, что божества отражают общественный строй своих поклонников. Дюмезиль различает три класса людей, подобно тому, как автор «Песни о Риге» выделяет трэлей (*brælar*, рабы), карлов (*karlar*, общинники-крестьяне) и ярлов (*jarlar*, знатные люди). Король и жрецы составляли высший класс, в Индии их именовали *raja* и *brahman*, в Риме – *rex* и *flamen*. Вторым классом были воины, отважные мужи, в третий класс входили простые земледельцы.

Каждый из этих классов, как говорят, имеет отражение в мире богов. В индийских гимнах Ригведы, самом древнем из всех литературных источников, наивысших богов в основном двое, Варуна и Митра. Главный бог среднего класса – великий бог воинов, Индра, в то время как третий класс людей отражен в Ашвинах, которые являются близнецами, приносящими изобилие и здоровье людям. Боги, принадлежащие первым двум классам, презирают скромных богов изобилия. Подобное разграничение по категориям может быть замечено в рассказах о римских и кельтских божествах, например, о римских богах Юпитере, Марсе, Квириносе.

В Индии, Риме и кельтских землях жрецы образовывали свой собственный класс; они приносили жертвы богам и были хранителями священной мудрости. Эти святые люди, брахманы, фламины, друиды имели много общего; у них были сходные обязанности, и им всем были запрещены различные вещи, например, брахманы и фламины не должны были пить

вино; они не должны были прикасаться к собакам или лошадям; и они были обязаны блюсти воздержание в сексуальных вопросах. Они часто одевались в белое.

Теперь давайте взглянем на германские земли к востоку от Рейна и рассмотрим, что за виды религиозной практики доминировали там. Цезарь дал ответ на этот вопрос в своих «Записках о Галльской войне»²⁶. По его мнению, религиозные практики германцев были, в целом, не похожи на те, о которых он узнал среди кельтов в Галлии. У германцев, как он писал, не было никаких жрецов и они не приносили жертв. Они поклонялись только тем богам, которых они могли видеть собственными глазами, таким как солнце, огонь и луна.

Очевидно, что римский полководец не вполне понимал германские религиозные обычаи. Другие авторы, жившие в первом столетии после рождения Христа, демонстрировали, что германцы поклонялись многим богам; у них были жрецы, и они приносили богам жертвы.

Но то, что удивило Цезаря, было, вероятно, связано с тем, что религиозный ритуал германцев был значительно более простым, чем тот, который он наблюдал среди кельтских племен к западу от Рейна. Не похоже, что германские священники в те дни сформировали собственный класс, или что в Германии были школы, в которых преподавалась бы священная мудрость.

Чем это можно объяснить? Дюмезиль предложил объяснение. По его мнению, германская социальная система подверглась коренным изменениям²⁷. Разделение на классы было почти стёрто, хотя не до конца. В более мирных условиях это разделение постепенно восстанавливалось. Согласно взглядам Дюмезиля, в Германии можно было наблюдать те же классы, что и в Индии, в Риме и землях кельтов.

Имеют ли они общее происхождение или нет, бесспорно, что германские боги, Один, Тюр, Ёрда, Фрейр, или скорее два Хаддинга, напоминают индийских богов, Варуну, Митру, Индру и Ашвинов, по крайней мере, на поверхностный взгляд.

Нам не требуется сейчас думать ни о богах силы, ни о богах плодородия. Мы должны скорее искать среди германских богов тех, которые напоминают высшие божества индийцев.

²⁵ *Mémoires de la Société de Linguistique de Paris XX (1918), 265-85.*

²⁶ *De Bello Gallico, VI 21.*

²⁷ *Mythes et Dieux des Germains, 7 и след.*

По своему характеру боги Индии являются многогранными. Они описаны в источниках различных веков и потому трудно получить ясное представление о них. Мы, кто не изучал восточную литературу, должны положиться на мнение специалистов.

Как я уже сказал, наивысшими богами в мифологических писаниях Индии были двое, Митра и Варуна, и они могли призываться как Митра-Варуна²⁸, как будто они были единым целым. Как уже сказано, они обозначают два аспекта высшей власти. В мире богов, как и в этом мире, есть двое, кто обладает высшей властью, король и жрец.

Эти два бога, Варуна и Митра, жили в согласии, хотя они были совершенно несходны по характеру. Варуна – ужасающий бог в облаках. Благодаря собственной власти или с помощью своих шпионов, он видит все и знает обо всем. Он непобедим, но никогда не участвует в сражении; он – мастер магии и замечательно умеет следить; он желтоглаз, лыс и поражен проказой; он хром и опирается на посох²⁹; нет необходимости добавлять, что он очень стар.

То, как Дюмезиль рисует Варуну, является на самом деле обобщённой картиной, созданной на основании источников различных эпох³⁰. Но можно не сомневаться, что Варуна напоминает Одина во многом. Один слеп или одноглаз, но он может видеть повсюду через все миры со своего трона, Хлидскьяльва (*Hliðskjálf*). Благодаря дару собственного прозрения или с помощью своих шпионов, двух воронов, он знает всё. Он непобедим, но он никогда не вступит в бой до Рагнарёка. Характер Одина многогранен, но в большинстве случаев он злой. Он – бог тайной мудрости и

²⁸ Ср. Dumézil, *Mitra-Varuna*.

²⁹ Ср. Dumézil, *Mythes et Dieux des Germains*, 28. Э. Гиллебрандт (*A. Hillebrandt*) описывает Варуну более полно в *Vedische Mythologie III (1902)*, 3 и далее. См. также *J. Gonda, Die Religionen Indiens I (1960)*, 73 и далее.

³⁰ Будет не лишним, наверное, привести мнение об этой части исследований Дюмезиля одного из выдающихся санскритологов и исследователей древнеиндийской культуры Р.Н.Дандекара (1909-2001гг.) из его статьи 1978г. «Индоевропейстика и ведическая мифология» в переводе К.П.Лукьяненко: «Наиболее очевидным недостатком теории Дюмезиля является, однако, то, что его концепция функциональной трехчастности не подтверждается ведами. (...) Когда Дюмезиль говорит о Митре как о верховном правителе в его ясной, царственной, спокойной, доброжелательной реческой ипостаси, а о Варуне – как о верховном правителе в его агрессивной, мрачной, вдохновенной, неистойвой, ужасной, воинственной ипостаси, то невозможно понять, на основе каких текстов строится теория о такой полной противоположности этих двух богов. Бесполезно искать в РВ строки, которые подтвердили бы справедливость этого длинного ряда определений». (прим.перев.).

смерти, предводитель эйнхериев, павших героев. Другими словами, он напоминает Варуну в том, что он не божество нашего мира, но мира Иного.

Но если Один является германским Варуной, кто же германский Митра? Митра, как кажется, представляет другую сторону верховной власти. Если Варуна – король, Митра – жрец. Митра – бог этого мира; он поддерживает закон и правосудие. Исходя из различных доводов Дюмезиль и де Фрис соглашались в том, что Тюр (*Týr*) был главным богом правосудия среди германских народов³¹, хотя Уллу среди некоторых племен также поклонялись как божеству правосудия, как, возможно, и таинственному Митодину, о котором писал Саксон³².

Считается, что Тюр был тем богом, которого римляне именовали Марсом, и он иногда именовался *Mars Thincsus*, что, кажется, означает «Тюр Тинга». Известно, что этого бога широко почитали в Германии в первые века после рождения Христа.

В исландских источниках сказано о Тюре немного, но упоминается, что он *einhendr áss* (однорукий ас). Как Один пожертвовал своим глазом, так Тюр пожертвовал рукой, чтобы спасти богов от волка Фенрира. Он положил руку как залог в пасть зверя и таким образом обманул его.

Сопоставимые истории известны у различных индоевропейских народов. Римский герой Сцевола пожертвовал рукой, чтобы обмануть этрусков и впоследствии заключил соглашение с ними³³. Но историю, больше всего похожую на рассказ Снорри, можно найти в ирландских писаниях. Я подразумеваю историю Нуаду с серебряной рукой. Правая рука Нуаду была отсечена в битве и в результате он заключал соглашение со своими врагами³⁴.

Возможно, некоторые из утверждений Дюмезиля сомнительны, но оба они, и Дюмезиль, и де Фрис, согласны в том, что Один является наивысшим во всём божественном мире германских народов. Он – бог, которого люди искали и которого они боялись более всего. Он – *regnator omnium deus*³⁵, внушаю-

³¹ См. Dumézil, *Mythes et Dieux des Germains*, 41 и в различных местах; de Vries, *Altg. Rel.*, II, особенно §§ 347 и след.

³² Имеется в виду Саксон Грамматик, «Деяния данов» (*Gesta Danorum*), кн.1 (прим.перев.).

³³ Ср. Dumézil, *Mitra-Varuna*, 174 и след.

³⁴ См. *H. d'Arbois de Jubainville, The Irish Mythological Cycle* (перевод и редакция R. I. Best, 1903), 85 и след.

³⁵ Царь всех божеств (лат., прим.перев.).

щее ужас божество, которому племя семнонов поклонялось в священной роще³⁶.

Но странность в том, что Один – бог, лишенный почтения к закону, в то время как Улль и Тюр видятся как боги правосудия, подобно индийскому Митре и кельтскому Нуаду. Это, с моей точки зрения, является очень смелым выводом, но это в данном случае существенно. Несмотря на то, что боги правосудия властвовали среди большинства народов и редко отходили от власти, власть беззаконного, неистового (*óðr*, яростный, неистовый, бешеный) бога господствовала среди германских народов.

В ирландской истории, которую я упоминал, Нуаду был богом правосудия. Он был когда-то отстранён от власти и на его место пришёл злой тиран Бресс, который захватил всех коров Мюнстера. Бресс правил в течение семи лет, пока люди не поднялись против него и не восстановили Нуаду на престоле. Бресс – ирландский Один и около него находится его родич, злой, одноглазый Балор, который в конце концов и убил Нуаду сверкающим светом своего единственного глаза.

Но есть ли новые доказательства, что в германской цивилизации отклонение морального закона было известно? Я думаю, что есть, но это применимо только к германским племенам на континенте. Мы можем вспомнить племя гариев³⁷ с их скрывающими лица разбойниками, которые разрисовали свои тела, чтобы поразить ужасом своих врагов.

В своих «Записках о Галльской войне» Цезарь описывает социальную систему германских племен самым замечательным образом³⁸. Никто, говорит Цезарь, не владел землёй (или недвижимостью), но вожди перераспределяли участки земли ежегодно. В конце года земледельцы были обязаны покинуть свои земли и, по-видимому, сдать свою продукцию.

В обществе такого типа не было места для аристократии и не могло быть никаких наследственных землевладельцев (*óðalsbændr*), социальная система этого типа основывалась на войне. Фактически, эта социальная система отражена в Валхалле, где властвовал Один; он был предводителем эйнхериев в мире богов и героев в этом мире.

³⁶ К. Тацит, «О происхождении германцев и местоположении Германии» (*Tacitus, Germania*, XXXIX).

³⁷ К. Тацит, «О происхождении германцев и местоположении Германии», XXXIII (прим.перев.).

³⁸ *De Bello Gallico*, VI 22.

Время вспомнить историю одного героя, что был приёмным сыном Одина. Я имею в виду Старкада сына Сторвирка, который был потомком великанов и потому оказался во врагах Тора. Один предопределил, что ему суждено прожить три человеческих века, но Старкад был злодеем и был обречён совершить три злодейских деяния в каждом из них. Первым таким поступком было то, что он повесил своего господина, конунга Викара. Один дал Старкаду дар поэзии: он творил стихи так же быстро, как если бы просто говорил. Но наиболее примечательная деталь в истории Старкада – то, что он не оставил потомков; у него не было ни сына, ни дочери, и он был ненавидим большинством народа. Ему сопутствовала необычная удача с движимым имуществом, но он не имел ни земли, ни усадьбы³⁹.

Описание, которое Цезарь дал германцам на Рейне, замечательно походит на то, что Снорри писал двенадцать столетий спустя о правлении Харальда Прекрасноволосого⁴⁰:

*«Конунг Харальд присвоил в каждом фюльке наследственные владения (óðal) и всю землю, заселенную и незаселенную, а также море и воды. Все бонды должны были стать зависимыми от него держателями земли».*⁴¹

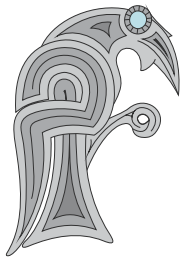
Другими словами, Харальд нарушил традиционный закон и ввёл беззаконное самовластие, которое находилось в противоречии с законом аристократии и наследственных землевладельцев, который господствовал над Норвегией до этого времени.

Как очевидным образом демонстрирует история Англии, самовластие и правление короля плохо совместимы с властью аристократии и наследственных землевладельцев. Но в Норвегии в дни Харальда Прекрасноволосого существовало только две возможности: власть наследственных землевладельцев и власть короля. Демократия в том смысле, в котором мы понимаем этот термин, была неизвестна.

³⁹ *Gautreks Saga*, гл. 7. Надо заметить, что проклятие – совершить три преступления, не иметь земли, не запоминать собственных стихов, не продолжить род – было предопределено в саге Старкаду Тором (прим. перев.).

⁴⁰ «Сага об Эгиле», IV (*Egils Saga Skalla-Grimssonar*, 4), в оригинале: *Haraldr konungr eignaðist í hverju fylki óðul öll ok allt land, byggt ok óbyggt, ok jafnvel sjóinn ok vötnin, ok skyldu allir búendr vera hans leiglingar...*

⁴¹ «Сага об Эгиле», IV приводится в переводе С. С. Масловой-Лашанской. В примечаниях к саге указывается, однако, что это сообщение Снорри является несомненным преувеличением, и что норвежские бонды и после Харальда сохраняли землю в своей собственности (прим. перев.).

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Мы можем рассмотреть происхождение Харальда Прекрасноволосого. Со стороны отца он был потомком Инглингов, королевского дома шведов. Но его мать была тесно связана с вождями Дании. Харальд вырос в юго-восточной Норвегии, в том регионе, который долгое время был под влиянием Дании и даже служил субъектом датской власти.

Рассказывается о Харальде Прекрасноволосом в «Книге Плоского острова» и в хронике «Извлечения из саг о Норвежских конунгах» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*); повествование не вполне ясно, но выглядит так, что в юности Харальд однажды побывал в гостях у Одина.

Харальд был тесно связан с Данией. Он имел много жён, но отослал прочь всех, когда женился на датчанке Рагнхильд. Рагнхильд была матерью Эйрика Кровавой Секиры, любимого сына Харальда. Не было в Норвегии правителя, более подходящего, чтобы стать избранным героем Одина. Он убил своих братьев, прижал к стенке своих родичей (*færði frændr sína við útgardá*, букв. «отбросил своих недругов ко внешней ограде/в Утгард»), как рассказывают, – и продемонстрировал своё презрение к узам родства и долгу перед семьёй. Мы можем вспомнить, как злонаравно Один настраивал брата против брата, родича против родича, как ясно показано в героических сагах и «Деяниях данов» Саксона. Мы можем вспомнить о словах самого Одина:

...князей подстрекал,
не склонял их к миру...⁴²

Ничего удивительного, что автор «Речей Эйрика» рисует столь впечатляющую картину ожидания Эйрика в Валхалле после его гибели в Британии. Характер Одина многогранен, но он прежде всего бог беззакония, бог разбойников и героев.

Основываясь на изложенном, мы, возможно, сумеем понять, почему средневеко-

⁴² «Песнь о Харбарде» (*Hárbarðsljóð*), 24 приводится в переводе А. Корсуна. В оригинале:

...atta ek jöfrum,
en aldri sættak;...

Ср. «Вторую Песнь о Хельги убийце Хундинга» (*Helgakviða Hundingsbana önnur*), 34:

...einn veldr Óðinn
öllu bölví
því at með sífjungum
sakrúnar bar.

Один повинен
в этом несчастье,
меж нами руны
раздора посеяв.

вые хронисты не утверждают, что поселенцы Исландии почитали Одина. По происхождению их предводители были в основном знатными людьми или потомственными землевладельцами западной Норвегии; их цивилизация основывалась на традиционном праве и семейных связях. Сказано, что они бежали из Норвегии из-за тирании конунга Харальда, также можно сказать, что они бежали из-за тирании Одина.

Де Фрис утверждает в одном пассаже, что Один был «аристократическим» богом. С моей точки зрения, это ошибочное понимание или ошибочное употребление слова. Один скорее бог беззакония и, кажется, королевского двора. Такие представления были южными по своему происхождению и вряд ли могли пустить корни в Норвегии или Исландии до тех пор, пока язычество не стало клониться к своему закату.

Это не должно означать, что имя Одина не было известно в Скандинавии до эпохи викингов; есть серьёзные основания считать, что было. В то время как в Исландии нет топонимов с элементами имени *Óðin-*, они есть в Норвегии, в большем числе в Швеции и пропорционально больше в Дании. Некоторые из них имеют значительную древность, например, имеющие в составе *-akr* (поле), *-vín* (луг). Последние два случая позволяют предположить, что для части людей некогда Один был скорее богом плодородия, чем безжалостным божеством королей, героев, клятвопреступников и поэтов, каким он появляется в литературных источниках⁴³.

По этим причинам мне представляется невероятным, что мужи Исландии, принося клятву на священном кольце, призывали Одина. В чем была бы суть обращения к Одину в такой ситуации? Мы можем вспомнить слова самого Одина:

Клятву Один
дал на кольце;
не коварна ли клятва?⁴⁴

⁴³ См. мои «Миф и религия Севера» (*Myth and Religion of the North*, 1964), 66 и ссылки, что там приводятся.

⁴⁴ «Речи Высокого» (*Hávamál*), 110. В оригинале
*Baugeið Óðinn
hygg ek, at unnið hafi;
hvat skal hans tryggðum trúa?*

Мне представляется возможным, что Глум Убийца (*Víga-Glúm*) думал про Одина, когда давал ложную или неоднозначную клятву: «Я присягаю клятвой храма на кольце и говорю я это Асу» (*ek vinn hofseið at baugi ok segi ek þat Æsi*), см. «Сагу о Глуме Убийце» (*Víga-Glúms Saga*, 25). ▶

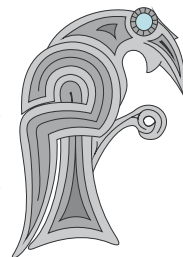
В заключение я скажу, что думаю, что Дю-мезиль прав в предположении, что мир божеств отражает наш мир. Вполне может быть, что религия индоевропейских народов была изначально одной и той же религией, но, если так, религиозные представления народов должны быть очень изменчивы.

Наивысшие боги у всех этих народов не совпали с индийским Митрой-Варуной, но люди выбирали свои главные божества в соответствии со своими социальными системами, своим образом жизни и своими нуждами. Шведы зависели от плодородия земли и, как следствие, их главным богом стал бог плодородия, Фрейр. Обитатели западной Норвегии, и потому и исландцы, выбрали надёжного

Тора, который был, должно быть, для них *hinn almáttki áss*.⁴⁵

Но короли и герои, которые по-своему сражались за власть, могли предпочесть поклонение беззаконному и творческому богу Одину.

Я полагаю маловероятным, что культ Одина, каким мы его знаем, был распространён среди народов западной Норвегии до девятого века, но вполне может быть, что Один был главенствующим богом среди континентальных германцев в течение многих веков. Эта точка зрения некоторым образом является старомодной, но она вовсе не обязательно неверна из-за этого.

ПОСТСКРИПТУМ

Х. Л. Тапп (*H. L. Tapp, Journal of English and Germanic Philology*, IV, 1956, 85 и далее) на основаниях, довольно отличающихся от используемых здесь, пришёл к выводу, что *hinn almáttki áss* относится к Тору. Оулафюр М. Оулафссон (*Ólafur M. Ólafsson, Andvari, N.F.* XII, 1970, 103 и далее) приводит ряд интересных наблюдений о языческой присяге и завершает их тем, что *áss* был Тором для тех, кто рассматривал его как наивысшего из богов, но Одним для тех, кто считал наивысшим божеством Одина, например, для поэтов и воинов. Это является, возможно, слишком тонким и субъективным подходом для людей эпохи викингов.

Источник:

NINE NORSE STUDIES By Gabriel Turville-Petre

Viking Society for Northern Research, University college, London, text series, volume V. General Editors G. Turville-Petre and P. G. Foote. Made in Great Britain and printed by Western Printing Services Ltd, Bristol, 1972.

A. Bugge, Aarbøger (1900), 290, и *C. Marstrander, Revue Celtique XXXVI* (1915), 244 и след. указывают, что, согласно ирландским анналам, существовал венец или наручное кольцо-браслет (*fail nó fáinne*), который, очевидно, принадлежал Тору в храме около Дублина. В 994 году ирландский король, названный Maelseachlainn, захватил это священное кольцо. Я должен также упомянуть священную рощу Тора (*coill Tomair*) в этом регионе, которую король Бриан уничтожил в 1000 году.

Marstrander показал, что Тор был главным божеством северян в Ирландии и что ирландцы называли скандинавов «мужами Тора» (*muintir Tomair*) в противовес «мужам Бога или Христа» (*muintir Dé, muintir Críst*), как ирландцы именовали себя. В другой работе (*Bidrag til det norske sprogs historie i Irland*).

Marstrander показал, что норвежские поселенцы в Ирландии происходили, в основном, из западной Норвегии, как и исландцы. Их диалект был подобен исландскому, и, вероятно, исландские религиозные представления были подобны таковым у поселенцев Стинструпа (*Steenstrup, Normannerne II* (1878), 359-62).

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

...66

Amon Amarth – ВИКИНГИ СОВРЕМЕННОСТИ

Евгения Демиург

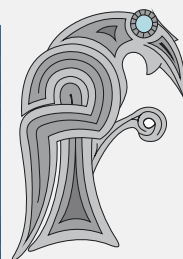

Н А сегодняшний день одним из самых ярких музыкальных коллективов, акцентирующих внимание на германо-скандинавской мифологии, является шведская группа Amon Amarth. Многие из слушателей жанрово определяют творчество группы как викинг-метал, что и неудивительно, ведь в целом тексты песен и имидж обретают почти концептуальную направленность. Но вокалист группы, Йохан Хегг, отказался от такого определения, дав следующий комментарий: «Мы играем *death metal*. Поскольку мы пишем о викингах, некоторые относят нас к *viking metal*, хотя я понятия не имею, что это такое. Я не могу представить, какое вообще викинги имеют отношение к металлу, за исключением мечей и прочего. <...>

В действительности, мы не считаем себя одной из групп, играющих языческую фольклорную музыку. Причина, по которой мы выбрали викингов и мифологию как тему лирики для группы, возможно, изначально была лишь случайность. Когда мы написали первую песню с текстом про викингов, мы почувствовали, что это была тема, подходившая к музыке, которую мы действительно хотели писать хорошо...»

Группа, первоначально именовавшаяся Scum, существует с 1988 года, но ее современный облик стал формироваться только в 1992 году. Тогда же появилось и закрепилось известное нам название Amon Amarth, которое переводится как «Роковая гора» – Ородруин из трилогии Дж.Р.Р.Толкиена «Властелин колец». Йохан Хегг стал идейным зачинателем Amon Amarth, так как именно он изучает аспекты северной мифологии. Но это, как он сам неоднократно признавался в различных интервью, представляет для него сугубо интеллектуальный и философский интерес. К любой вере Йохан относится довольно настороженно, поскольку является атеистом. Вот какой комментарий по этому поводу он дал корреспонденту для одного из номеров Музыкального журнала в 2001 году: «я искренне восхищаюсь наследием своих воинственных предков, мне близки их взгляды, их поведенческое кредо, убеждения... но я не могу сказать, что верю в то, во что верили они. Хотелось бы, да... но не могу. По жизни я руководствуюсь исключительно собственной логикой, собственными познавательными возможностями и не верю ни во что сверхъестественное, высшее или божественное».

Как бы то ни было, музыканты Amon Amarth сумели создать себе имидж суровых викингов современности. Брутальные мужи севера пусть не ходят на драккаре по морям и ни с кем не воюют, но после обретения известности совершают туры по Европе и завоевывают новых поклонников своим индивидуальным подходом к музыке. Дэт метал любят немногие даже среди тех, кто слушает тяжелую музыку. Однако Amon Amarth в какой-то мере повлияли на изменение отношения к данному жанру. Узнаваемая мелодика и мощные риффы в совокупности с «сочным» гроулом Йохана, озвучивающим эпические тексты, не могут не наводить на мысль о свирепых воинах, проживающих свою жизнь в битвах и почитающих грозных богов Асгарда.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Всего у группы на сегодняшний день 8 полноценных альбомов, один мини-альбом и два демо-альбома из самого раннего периода творчества. Каждый из альбомов имеет отсылки к Старшей Эдде, что видно уже из их названий. Например, седьмой альбом *Twilight of the thunder god* (Сумерки бога грома), принеший группе известность. На обложке изображен Тор, сражающийся с Ёрмунгандом во время Рагнарёка. О том и повествуется в песне, название которой было выдвинуто как заглавие альбома. Однако не все песни затрагивают тему германо-скандинавской мифологии, другим ведущим мотивом в лирике Amon Amarth является философия древнего викинга на войне. Одна из таких песен – *No fear for the setting sun* с того же альбома. В ней погибающий воин говорит, что не уйдет с поля боя и будет биться до последнего своего вздоха за все то, во что он верит, несмотря на то, что сил почти не осталось. И хотя война проиграна, этот худший день является одновременно счастливым, ведь он погибнет, как и подobaет воину, с честью и без страха – в бою.

Что ж, если вы категорически не приемлете экстремальную музыку и прослушивание ее вас совсем не вдохновляет, то почитайте хотя бы тексты песен – по ним видно, что у музыкантов серьезное отношение к истории древней Скандинавии, пусть с уровня заинтересованности до чего-то большего они это отношение не возносят.

Хотя с образования Amon Amarth прошло довольно много времени, добиться заметного успеха музыкантам удалось совсем недавно. В самом деле, лучше уж постепенный и упорный подъем, чем быстрый взлет и падение. Они гордятся своими достижениями, но не проявляют надменности, предпочитая оставаться простыми мужчинами. Лишь на сцене они перевоплощаются в грозных воинов севера. Ну а мы можем просто пожелать им дальнейших успехов на творческом пути и ждать новых по-нордически суровых песен.

*Фактические материалы взяты с ресурсов:
– русскоязычный сайт группы <http://amonamarth.ru/>
(цитаты из интервью для журналов опуб ликованы там же)*

Исландские сказки О КОЛДОВСТВЕ

ЛЮБОВНОЕ КОЛДОВСТВО Ástagaldur

Перевод:
Т. ЕРМОЛАЕВ (Stridmann)

Около 1820 года на одном хуторе в Эйяфьёрде жили двое юношей, изучавшие колдовство. Как-то вечером в сумерки один из них вошёл в дом, подошёл к девушке, которая была там, и звонко поцеловал её. Она несколько удивилась, а в особенности тому, что ей послышалось, как у юноши во рту что-то звякнуло, и тут же она почувствовала, что в ней самой что-то изменилось.

Она пришла в полное смятение и сказала:

– То, что досаждаёт мне, пусть перейдёт на овечку на полу, – а там были барашек и овечка.

Вдруг у овечки началась сильнейшая течка, и она весь вечер приставала к барашку.

Когда девушка увидела, что происходит, страсть у неё тотчас улетучилась, и она заставила юношу рассказать ей, какую хитрость он задумал. Он признался ей, что положил под корень языка свинцовую пластинку с вырезанным гальдраставом (магическим знаком) и таким образом собирался, поцеловав её, добиться её расположения.

Рассказывают об одном путешественнике с юга, что у него было обыкновение, когда он ночевал на каком-либо хуторе, раздавать людям по кусочку из своей провизии. Однажды он ночевал на одном хуторе и поступил так, как обычно; среди прочего он дал красивой девушке, которая жила там, крошечное печенье.

Она охотно взяла печенье, но тайком раскрошила его и скормила собаке, что была в том доме. Ночью, когда все уснули, собака пришла к кровати путешественника и попыталась забраться к нему в постель; так продолжалось всю ночь. Рано утром он ушёл, и больше о нём не рассказывается.

БРАТЬЯ И ЛИСТ Bræðurnir og blaðið

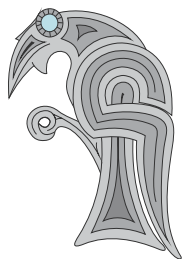
Перевод:
Т. ЕРМОЛАЕВ (Stridmann)

Когда-то жил на берегу моря бонд, и было у него двое сыновей. Рассказывать про него не о чем до самой его смерти. Тогда он дал сыновьям старый лист с какими-то знаками и сказал, что они должны всегда иметь его при себе, особенно когда выходят в море, ибо тогда их улов не будет уступать улову остальных.

Братья поблагодарили отца и попытались прочитать то, что было написано на листе, но поскольку ничего не смогли понять, решили, что тут какое-то колдовство. Потому они посчитали, что лист очень ценный, и договорились никому не рассказывать о нём.

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№4
2013

Вот стали они после своего отца хозяевами и редко когда забывали взять лист с собою. Братья очень верили в него, и во время рыбной ловли всё происходило по их вере. Если они брали лист с собой, то ловили рыбы больше всех, но если им случалось забыть его на берегу, тогда они ловили очень мало или же совсем ничего.

Разнеслась молва о том, что братья ловят рыбу лучше всех округе. Их считали на диво удачливыми, ведь даже если в какой-нибудь из дней в море выходило много лодок и никто не мог ничего поймать, братья возвращались с уловом.

Поэтому люди заподозрили, что братья знают какое-то рыболовное колдовство, и попытались у них выведать об этом, но братья, хотя и считали, что люди правы, упрямо всё отрицали.

Однажды приходской священник пришёл поговорить об этом с братьями и попросил сказать ему по секрету, нет ли тут какого-нибудь злосчастного суеверия. Сперва они отнекивались, но, так как он был их приятелем, рассказали ему, благодаря чему у них есть улов, и всё остальное.

Священник получил у них разрешение прочитать лист; затем он вернул им его и сказал:

– Это вовсе не великое колдовство. Здесь ничего нет, кроме «Отче наш» на латинском языке.

– Как, и больше ничего? – удивились братья.

После этого удача в рыбной ловле покинула их.

ТОРМОУД ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ ЛАВКИ

Þormóður í Gvendareyum

Перевод: Л. ГОРЛИНА

В те далекие времена, когда в Исландии жил мудрец и колдун по имени Тормоуд, там было принято торговать только летом. Особенно этого придерживались на Западе, в Стиккисхоульмуре и Оулавсвике. На зиму купцы перед отъездом из страны запирали и опечатывали свои лавки. Если же зимой случался голод, чиновник, которому были доверены ключи, открывал какую-нибудь лавку, отпускал беднякам зерно, кому в долг, кому за наличные деньги, а потом снова запирали и опечатывали лавку.

Как-то зимой бедняки Стиккисхоульмура попросили Тормоуда открыть для них лавку. Они жаловались, что голод скосил уже многих, а в лавке полно продовольствия, которое чиновник отказывается выдать, несмотря на их просьбы. Они были уверены, что перед могуществом Тормоуда их просьба пришлась не по душе, однако он уступил беднякам. Стоило ему прикоснуться к запорам травой под названием вороний глаз, как они открылись сами собой, и бедняки запаслись зерном. Себе же Тормоуд не взял ни крошки.

После этого случая недруги Тормоуда распустили слух, будто он обокрал лавку в Стиккисхоульмуре, а друзьям пришлось оправдывать его, говоря, что он хотел помочь нуждающимся. Этот слух дошел и до главного чиновника в Снайфедле Гвудмунда сына Сигурда, того самого, про которого епископ Эсполин писал в своей летописи, что при нем в Оулавсвике разбили окна лавки и совершили кражу. Кто именно обокрал ту лавку, так и осталось неизвестным. Когда же Гвудмунду самому понадобилось оделить бедняков зерном, он даже не стал ломать печати, а влез в лавку через окно и достал оттуда все что нужно. Правда, он понимал, что поступил небезупречно и что рано или поздно ему это припомнят.

Так вот, этот самый Гвудмунд позвал к себе Тормоуда и обвинил его в том, что он взломал лавку в Стиккисхоульмуре и украл зерно. Тормоуд как ни в чем не бывало подтвердил, что так оно все и было, и произнес при этом такие стихи:

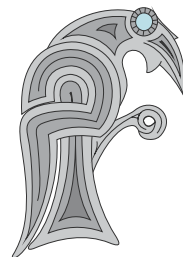
Тяжба затеяна – повод законный,
налицо и виновник.

Будет вести ее Гвудмунд Оконный,
благородный чиновник.

Гвудмунд понял намек и отпустил Тормоуда с миром.

Однако дело с лавкой на этом не кончилось. Весной купец вернулся в Стиккисхоульмур, узнал о случившемся и стал осматривать лавку, чтобы проверить, не украл ли чего Тормоуд. Но всякий раз, когда он принимался за дело, ему начинал мерещиться ободраный теленок, за которым на хвосте тащилась его собственная шкура. Этим видением Тормоуд сбивал купца с толку.

Вскоре Тормоуд сам приехал в Стиккисхоульмур. Разозлившийся купец требовал, чтобы он возместил ему убыток, и грозил всякими карами. Тормоуд же не собирался ничего возмещать, потому что не считал себя виновным.

– Хоть тебя и оправдали, к следующему лету ты должен рассчитаться со мной за каждую выданную меру! – кричал купец.

– К тому времени ты будешь болтаться без головы на мысе Хьятланд! – ответил ему Тормоуд.

На этом они расстались, и купец так ничего и не получил. На корабле этого купца плавал парень по имени Пьетур. Он очень почитал Тормоуда, и Тормоуд всегда к нему благоволил. Однажды они разговорились, и Тормоуд посоветовал ему оставить этот корабль. Пьетур отказался. Тогда Тормоуд предупредил его, чтобы во время предстоящего плавания он на всякий случай был начеку. Когда корабль покинул гавань, а было это за два дня до праздника всех святых, Тормоуд снова приехал в Стиккисхоульмур и пропел стихи. Вот их начало:

Из Стиккисхоульмура отплывает
тяжелый медведь моря.
Туман собирается, ветер крепчает,
волны сулят горе.

Дочери Ран коня погоняют,
в холмы превращают равнину,
беловолосые пену роняют,
погружается ястреб в пучину.

А спустя несколько дней Тормоуд, сидя ранним утром в ложбине и потирая лицо ладонью, – была у него такая привычка – произнес:

– Нынче ночью корабль из Стиккисхоульмура потонул у мыса Хьятланд.

И надо сказать, что той ночью корабль и в самом деле затонул у мыса Хьятланд и никто, кроме Пьетура, не спасся. Одни говорят, что Пьетур добрался до берега со всем своим добром, а другие – что он выплыл на мешке с гагачьим пухом и на нем не было даже шапки. Еще говорят, будто он видел обезглавленное тело купца, висящее на прибрежных скалах. Пьетур благополучно прибыл в Копенгаген, и после этого случая дела его пошли в гору – он стал купцом в Грударфьорде.

ЕПИСКОП ГОТТСКАУЛЬК ЖЕСТОКИЙ

Gottskálk biskup grimmi

Перевод: В. ГЕНКЕ

71...

Епископ Готтскаульк Жестокий был величайшим колдуном своей эпохи. Он снова овладел черной магией, которая не употреблялась со времен язычества, и написал книгу, которая называется «Красная кожа». Она была начертана золотыми буквами, и не было на свете книги прекраснее. Как и всякое колдовство, сказанное в ней было записано рунами. Епископ никому не давал эту книгу, и велел похоронить ее вместе с ним, и никому не передал свои знания. Поэтому он был чрезвычайно опасен: он мог затуманивать разум и мысли людей и заставлять их делать то, что ему вздумается.

Он договорился с соглядатаями, чтобы те вывели, едят ли люди мясо в пост; и вскоре вышло так, что никому не хотелось попадаться им на глаза. Однако от одного из соглядатаев проку было больше, чем от остальных, потому что епископ научил его колдовству и среди прочего – делаться невидимым; но он научил его далеко не всему, так чтобы в случае чего легко с ним справиться. Как-то раз в Великий пост этот соглядатай пришел на хутор одного крестьянина и лег у окна; на улице было совершенно темно, и соглядатаю показалось, что ему нет нужды делаться невидимым. Однако тот крестьянин был сообразительнее прочих: он увидел, что соглядатай пришел и лег у окна. Тогда он спросил свою жену, где тот жирный овечий бок, который они оставили во вторник перед Великим постом. Жена испугалась и спросила, зачем он ему. Он ответил, чтобы она не тревожилась об этом, и велел ей принести бок. Жена не посмела послушаться и сделала, как ей было велено. Тогда крестьянин взял бок и сказал: «Какой хороший, жирный кусок!» Потом он взял острый нож, поднял бок и пронзил его насквозь. Свет горел тускло, и соглядатай подвинулся ближе к окну, чтобы получше разглядеть, что происходит в доме. Крестьянин стал неторопливо приближаться к окну. Он нес бок перед собой и рассматривал его со всех сторон, но так чтобы соглядатай не увидел ножа. Внезапно крестьянин повернулся к окну и ударил ножом, который был в мясе, так что тот глубоко вонзился в глаз незваному гостю, и сказал: «Отнеси этот кусок тому, кто тебя послал». Соглядатай громко закричал и упал вниз. Ему пришлось рассказать крестьянину всю правду, а потом он умер в страшных муках. Крестьянин

сообщил об этом деле лагману Йоуну Сигмюндссону. Они вместе пришли к епископу, когда тот их не ждал – еще до того, как он узнал о судьбе своего человека. Хотя он и отрицал, что повинен в случившемся, он все же рассудил, что самым разумным будет заплатить крестьянину большую сумму денег, а лагман Йоун вынес решение о том, что человек, который был у окна, не имел никаких прав.

С тех пор епископу не оставалось ничего иного, кроме как запугивать крестьян и заставлять их платить ему, если он с помощью колдовства узнавал, что они не соблюдали пост, и убивать заклинаниями их скот, если они не подчинялись ему. Однако он никогда не ссорился с тем крестьянином, который убил его соглядатая, потому что помнил, как его там встретили; но он преследовал лагмана Йоуна за то, что тот поддержал крестьянина, и не оставлял его в покое, пока не причинил ему большой ущерб. От огорчения Йоун тяжело заболел и в день своей смерти вызвал епископа на суд Божий. И хотя епископ был сведущ в колдовстве, он не смог увидеть, как же так вышло, что кто-то оказался сильнее его.

О МАСТЕРЕ ИЛЛЬХУГИ

Af Illuga smið

Перевод: Т. ЕРМОЛАЕВ (Stridmann)

В одно и то же время в Епископском Междуречье жило двое мастеров, умения которых весьма отличались друг от друга. Одним из них был бонд Эйрик Мелькьёрссон с Бергова Двора. Он сделал модель солнечной системы, но умер до того, как закончил механизм, который приводил всё в движение.

Другим был бонд Илльхуги из Друмбоддсстадира. Он был очень искусен в обработке железа, но особенно – дерева. Он никогда не использовал рубанок, а для всего применял топор.

Как-то раз он был ночью на хуторе, и там же был один учёный столяр. Вечером их попросили сделать корыто для молока. У Илльхуги не было с собой инструментов, кроме топора и сверла. У столяра были все инструменты, которые он обычно применял. Они начали соревноваться, и столяр оказался чуть впереди. Затем в корыта налили воду, и корыто столяра дало течь, а корыто Илльхуги – нет.

Илльхуги старательно делал всё, что требовалось в Скаульхольте. Рассказывают, он сделал топор лесоруба из секиры «Великанша Боя», которая принадлежала Скарпхедину. В последний раз её использовали для казни в Скаульхольте. Некоторые говорят, что Илльхуги сделал из неё двенадцать топоров, другие – что меньше, и это более вероятно. Ещё рассказывают, что эта секира была увезена из страны последней из всего оружия.

Илльхуги был одним из лучших корабельщиков в своё время, но он был очень требователен к материалу и, казалось, предвидел будущее. Как-то раз он пришёл туда, где люди делали корабль. Он сказал им:

– Вы не очень внимательны, раз берёте для корабля «ветренный» дуб.

Они не придали этому значения. На корабль налетел ветер, и он разбился на куски.

Однажды, как часто бывало, его позвали делать корабль, и едва ему принесли материал для килья, он сказал:

– Это «кровавый» дуб; и не хочу делать корабль из этого дерева.

На это не обратили внимание, и ему пришлось использовать это дерево. Тогда он сказал:

– Из этого корабля получится утлая лодчонка, но всё же я сделаю так, чтобы киль никогда не отвалился.

Этот корабль раскололся в море.

Илльхуги говорил, что не знает в Исландии кладбища, на котором менее всего хотел бы лежать, чем в Стаде в Гриндавике, но так, однако, положено судьбой. И как-то раз его позвали делать корабль в Гриндавик, и он сказал, что делает это по принуждению.

Он объяснил, что этому есть три причины: первая – что корабль станет утлой лодчонкой; вторая – что это будет самый последний корабль, который он делал; а третью он не назвал. Когда корабль был полностью готов, Илльхуги заболел и умер, и его похоронили в Стаде. Его пророчество относительно корабля подтвердилось.

Сыном Илльхуги был Ёрунд, отец бонда Торстейна из Брунавадлакота, которому Готтсвейн Готтсвейнссон отрезал руку, отца Эйнара из Мирархуса (или Паульсхуса) на мысе Сельтьярнарнес и его братьев. Сейчас они уже выросли и они отличные мастера, как и все их предки.

ВИК «Черный Ворон» – первое знакомство

Гавран
МИЛЛИОНСКИЙ

*«Через сотни поколений
Кровь взывает в наших жилах
К возрождению традиций,
Сердце по-другому бьётся!»*

А. Нежеголь

В АМ известно хобби, подобное древнему алмазу с множеством граней? Деятельность, которая совмещает в себе и спорт, и ремесло, и мероприятия на природе в любое время года, и новых друзей, и изучение истории \ культуры \ Традиции? Мне повезло, такое хобби я для себя нашел 10 лет назад. Речь о военно-историческом клубе «Черный Ворон». Клуб был основан в Санкт-Петербурге в 1999 году людьми, которые уже имели опыт как ролевого движения, так и движения исторической реконструкции. Их имена – Рагнар Гормсон, Рольф Кнутсон и Ян Харальдсон.

Вот так наш старейшина Бьорн Высокий писал о выборе эпохи: *«Военно-Исторический Клуб «Черный Ворон» занимается реконструкцией эпохи раннего средневековья.*

Раннее средневековье иногда также называют Эпохой викингов. Это, в известном смысле, – завершающий этап Великого переселения народов, время чрезвычайно мобильное, характерное бурными подвигами, особенно в восточной и северной Европе, время активного развития торговли, городов, ремесел. Если в период поздней античности или более позднего средневековья над человеческой личностью довлело бремя предопределенности: человек был зачастую не в силах изменить свой общественный статус и социальное положение и редко кто выбирался за пре-

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

дела ближайшей округи, то в Эпоху викингов человек при наличии решимости и удачи мог стать кем хотел, а отправиться в путешествие или вовсе собраться и перебраться на новые места куда-нибудь через половину известного мира считалось явлением вполне обыкновенным. Это было время неограниченных возможностей для сильных, смелых и предприимчивых людей.

Кроме того, 10-11 века – это время зарождения русской государственности, время, когда под влиянием целого ряда факторов складывается собственно русская народность и культура. Южная Русь стала котлом, в котором сталкивались и перемешивались культуры Севера, Юга и Востока, культуры местных жителей-славян, пришельцев с берегов Балтики, прежде всего скандинавов, древняя и утонченная культура Византии и в то же время очень сильное влияние Великой степи и, прежде всего, Хазарского каганата.

Период между правлением Ярослава Мудрого и легендарного князя Рюрика, на наш взгляд, является важнейшим и в то же время наименее хорошо известным периодом в русской истории, поэтому деятельность нашего клуба сосредоточилась на изучении материальной и духовной культуры именно этого отрезка пространства-времени».

Привлекая археологические, изобразительные и письменные источники, мы стараемся понять и воссоздать образ быта, культуры и войны ушедшей эпохи. Только основываясь на источниках можно что-либо реконструировать или же выдвигать обоснованные версии. Многое нам неизвестно, а что-то и вовсе не понять сквозь призму современного мировосприятия, но нужно вновь и вновь пытаться заглянуть за тысячелетнюю завесу истории. Ведь сейчас, когда в СМИ выливается огромное количество искаженной информации касаясь нашего наследия, особенно важно стремиться к точному воссозданию ушедшего, к сохранению и приумножению нашей культурной идентичности. Такой подход стоит в основе нашей деятельности, поэтому ВИК «Черный Ворон» уделяет так много внимания стремлению к высокому уровню реконструкции.

Клуб в первую очередь это его люди – самый ценный ресурс, его прошлое, настоящее и будущее. Мы открыты для новых кандидатов в течение всего года, но, как правило, путь неопита начинается осенью, когда заканчивается активный сезон фестивалей и закрытых мероприятий и начинается «не сезон». При первом знакомстве выясняется, что человек хочет от нашего движения и что может дать ему. Если наши интересы совпадают, то взяв кандидата под руку, мы вместе начинаем погружение в захватывающий мир военно-исторической реконструкции. На то, чтобы новобранец стал членом клуба, мы даем 9 месяцев, за это время нужно прочесть обязательный минимум литературы, создать под нашим надзором костюм, пройти курс тренировок (для парней), освоить рукоделие (для девушек), отъездить с нами несколько мероприятий, показать свою заинтересованность в нашем деле и, конечно, ужиться в стае. При соблюдении

всего вышесказанного неопит проходит обряд посвящения – попытку реконструкции традиционных обрядов инициации – и становится полноправным членом клуба. А впереди удивительные фестивали, экстремальные походы, экспериментальная археология, зазорные тренировки, стальные турниры, интересные знакомства, отдохновение рукоделия, океан нового и многое другое!

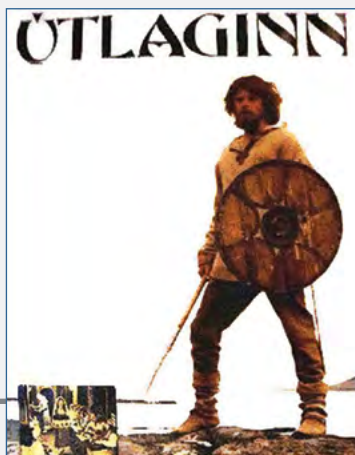
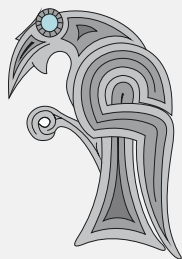
Таким образом мы и стараемся привнести свою крупицу в дело сохранения и приумножения индоевропейской культуры, сделать нечто, что, быть может, переживет нас самих. В нашем движении каждый может найти что-то для себя, что-то интересное и вдохновляющее! Вперед и ввысь!

Узнать больше о ВИК «Черный Ворон» Вы можете в группе ВКонтакте: vk.com/vik_black_raven

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№4
2013

Talula

«Северная Легенда»

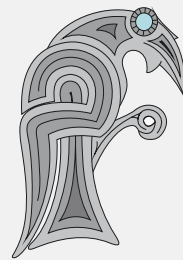
Для начала хотелось бы отметить, что фильм «Северная легенда» (в оригинале «Útlaginn»), на мой взгляд – один из лучших фильмов об истории Скандинавии, о временах и нравах древних.

Как я уже сказала, оригинальное название фильма «Útlaginn», что переводится как «изгнанник» или «человек вне закона». Герой фильма, Гисли, сын Кислого, связан побратимскими узами с соседями. Когда одного из его друзей, Вестейна, тайком убивают после ссоры, он, согласно законам, обязан найти преступника и убить в ответ. Однако сделав это, он сам становится объектом мести других людей (своих же родных и побратимов). И любой человек, встретивший его, может спокойно убить его, согласно обычаям. Гисли и его семья вынуждены спасаться, скитаться, сражаться с превосходящим соперником. Начинается фильм с неудачного обряда побра-

тимства. Не буду описывать сам ритуал, скажу лишь, что он завораживает, настолько все показано до мелочей, – кровь и земля, принадлежавшие в мировоззрении германцев к важнейшим элементам мира, и являющиеся важнейшими символами жизни – должны были скрепить жизни и судьбы мужчин и их семей, объединив их в единое целое. Однако в последнюю минуту отказ одного из этих мужчин приводит к трагическим последствиям для всех.

Фильм мрачен, пропитан суровостью и холодом того времени, он показывает зрителю жестокость законов, царивших в 10 веке в Исландии. Одно убийство влечет за собой

другое, и им нет конца. Герои фильма сами устают от бега по замкнутому кругу насилия и мести. «Не много ли уже было убито?» — спрашивает жена Гисли, отговаривая его от очередного витка мести. Но их закон жесток, а нравы грубы, что и ведет к очередной трагедии.

Смотря этот фильм, понимаешь, что он в своем роде чист от влияния западной культуры. Режиссером и актерами фильма не навязывается зрителю нехарактерные для той эпохи идеи, образы, диалоги, что, к сожалению, в настоящее время прослеживается во всех новинках кино, причем как в полнометражных фильмах (к примеру «Тор»), так и мультфильмах. Это, наверное, обусловлено двумя немаловажными факторами: год съемки 1981 и то, что фильм снят в Исландии, то есть как до режиссера, так и до актеров, которые жили и воспитывались в духе Традиции, которую доносят до зрителя через пленку, еще не успело прийти влияние Запада.

Картина простыми, неброскими, но точными штрихами рисует — как оно было, без спецэффектов и прикрас изображает мир того времени. Хорошо переданы и характеры участников этой драмы. Они не ропщут, не рыдают, а принимают свою жестокую судьбу как

должное.

Кроме того, обращает на себя внимание и быт тех времен. Землянки, постройки, общие комнаты, где жили хозяева со своими работниками и рабами; инструменты, которыми работали. Все это представлено в картине в оригинальном виде. И самое главное, на что обращаешь внимание с первых минут фильма — это прекрасная природа Исландии.

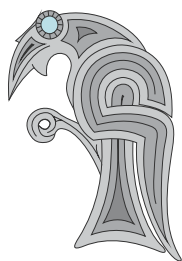
Хотелось бы отдельно сказать, что фильм снят по одному из памятников мировой литературы — «Саге о Гисли», которая сохранилась в двух редакциях, частично отличающихся друг от друга, но они от этого не становятся менее значимыми для культуры всего мира. К сожалению, всю полноту истории, повествующей нам в саге, фильм не отражает, но это и понятно, потому как в полтора часа невозможно уместить целую жизнь. Поэтому ознакомиться с этим произведением будет не лишним.

Рекомендую всем этот фильм к просмотру потому что, как на мой взгляд, — это одна из лучших картин о том времени и скандинавской истории в целом.

В статье использованы фотографии, найденные в открытом доступе в сети Интернет.

77...

Снорри Годи

* * *

Когда идти уже невмочь,
Когда рука устанет биться,
Не забудь – не вечна ночь,
Да и зиме не вечно длиться.

Идут по кругу времена,
Водой стекая между пальцев,
Но чарам колдовского сна
Не одолеть души скитальца.

Разбив оковы чуждых волей,
Взметнется к небу молот гнева,
Вернется Солнечный Король
К чертогу Снежной Королевы.

И трижды постучит у врат,
И назовет ее сестрою...
И вспыхнет вечный Коловрат
На шлеме Вечного Героя.

Как искупленье, как война,
Как молния, что бьет неожиданно,
Придет Священная Весна,
Неповторимо первозданна.

И чистый, как глоток воды,
Мир возрожденный станет лучше,
А время спутает следы,
Но не излечит наши души.

* * *

Века обходят стороной
Благословенный край,
Навеки панцирь ледяной
Сковал уснувший рай.
На лебединых кораблях
Ушли герои вдаль
И спит забытая земля –
Потерянный Грааль.
Ушли, рожденные в ночи,
Сыны полярных выюг,
И их жестокие мечи
Устремлены на юг.
Так повторялось с давних пор,
И ты рубил сплеча,
Чтоб разрешить извечный спор
Враждующих начал.
Великий бой Огня и Льда –
Незыблемый закон.
Хранит Полярная Звезда
Последний Легион.

И жизни нет, и смерти нет,
И божества ушли,
И ты не бог, а лишь ландскнехт
Из проклятой земли.
Не ждут тебя в иных мирах –
Там чересчур светло.
Твой черный меч внушает страх
И воплощает зло.
А та, что так тебя ждала,
Самой судьбы сильней –
Скажи, куда она ушла?
Спроси Туман о ней...
Безумный странник – эту роль
Тебе предложит ночь,
И ты нахлынувшую боль
Не в силах превозмочь.
Что ж, пусть очистят кровь и сталь
Дорогу к алтарю,
Где ждет завещанный Грааль
Последнюю зарю.
Дойди сквозь тысячу боев –
И мир увидит вновь,
Как полнит чашу до краев
Дымящаяся кровь.

* * *

«Ликуйте, демоны!» –
извечный тост героев,
Что пили на пирах из черепа врага,
Они несли огонь, и разрушали Трою
И попирали Рим подошвой сапога.
И новый век придёт,
железный и жестокий,
От пули никого кольчуга не спасет,
Но пред ночным огнём философ
одиноким
Во славу древних сил вновь тост
произнесет.
Иные времена и новые герои
Хрусталь и серебро поднимают на пиру,
А добрый мой палач
все тешится игрою,
Но я готов принять знакомую игру.
И новое вино в бокале пламенеет
И кажется – опять горит огонь в горсти,
И время – лабиринт,
сжимая кольца Змея,
Нас направляет вновь по старому пути.
Иные времена... Нет, времена все те же
И будто в первый раз,
превозмогая страх
И обо всем забыв, мы в бой идем,
как прежде,
И демоны опять ликуют на пирах...

Автор картин **Игорь Ожиганов**

▲ *Перебранка Локи*

Автор картин **Игорь Ожиганов**

▲ *Мечь Тьяци*